



**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ  
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ»**

**ВЕСТНИК**

**ДАГЕСТАНСКОГО  
ГУМАНИТАРНОГО  
ИНСТИТУТА**

**№ 3, 2021**



**Махачкала 2021**

*Издается по решению Ученого совета ОАНО ВО «Дагестанский гуманитарный институт»*

**Редакционная коллегия**

Темиркаева Д.Б., и.о ректора ДГИ

Бутгаева А.М., доктор философских наук, профессор ДГИ

Рамазанов М.Б., доктор педагогических наук, профессор ДГУ

Магомедсалихов Х.Г., доктор исторических наук, профессор ДГИ

Халунов А.Н., кандидат филологических наук, доцент, проректор ДГИ

Девлетмурзаева У.Д., кандидат филологических наук, декан гуманитарно-экономического факультета ДГИ

Аскеров А.С., кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой экономики и информационных технологий ДГИ

Беркиханов М.С., кандидат исторических наук, доцент

Гюльмагомедов Г.А., кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой лингвистики и журналистики ДГИ

Тумалаев Д.Р., зав. кафедрой теологии и социально-гуманитарных дисциплин ДГИ

**Составитель:**

Маламагомедов Д.М., научный сотр. ИИАЭ ДФИЦ РАН, ст. преподаватель ДГИ

**Ответственный редактор:**

Беркиханов М.С., кандидат исторических наук, доцент каф. теологии и социально-гуманитарных дисциплин ДГИ

Вестник Дагестанского гуманитарного института. № 3, 2021 год. – Махачкала: АЛЕФ, 2021. – 136 с.

ISBN 978-5-00128-817-6

Журнал является ежегодником и носит междисциплинарный характер

*За содержание публикуемых статей ответственность несут авторы*

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Магомедсалихов Х.Г.</b> Методика и алгоритм написания выпускной квалификационной работы (ВКР) .....	4
<b>Бутгаева А.М., Омаров С.И.</b> Этническая идентичность как ключевое звено гражданской идентичности .....	11
<b>Беркиханов М.С., Магомедов А.А.</b> Юридикто-гражданское положение мусульманского духовенства Дагестана в 20–30-е годы XX века .....	16
<b>Абдурахманов А.И.</b> Использование современных информационных технологий в процессе обучения арабскому языку .....	22
<b>Халунов А.Н.</b> О стандартизации исламского образования в Российской Федерации .....	28
<b>Гаджилова Ш.М.</b> Духовно-нравственные наставления Саадул-хаджиясул Мухаммада из Батлуха в условиях постсоветских реалий: литература и жизнь .....	32
<b>Ахмедова Д.С.</b> Воздействие дня и ночи на организм человека согласно Корану .....	41
<b>Джамбулатов М.Г.</b> Феминизм в современной России .....	45
<b>Зайнулабидов Г.М.</b> О некоторых свойствах сингулярного интегрального оператора с ядром типа Трикоми в варианте Бицадзе .....	51
<b>Магомедсалихов Х.Г.</b> Гендерная дифференциация в Дагестане: традиции и современность .....	57
<b>Магомедов Д.З.</b> Роль социального проектирования в формировании личности студента-теолога .....	62
<b>Беркиханов М.С., Гамзатов А.М., Нуцалханов А.А.</b> Деятельность шариатских судов в Дагестане в 20-е годы XX века .....	67
<b>Гаджилова Ш.М.</b> О проблеме интерпретации феномена суфизма в произведениях Саида-афанди из Чиркея .....	74
<b>Эскендеров А.Г., Гаджиев Г.Г., Бахмудкадиев Н.Д.</b> Особенности и основные подходы к регионализации образовательной системы .....	85
<b>Бутгаева А.М., Ахмаев М.-С.М., Бариев М.Б.</b> Теологическое образование в современном Дагестане: традиции и новации .....	96
<b>Бахмудкадиев Н.Д., Аскеров А.С.</b> Современная концепция взаимодействия государства и религии в России .....	103
<b>Маламагомедов Д.М.</b> К вопросу о становлении арабографической письменности на аварском языке .....	109
<b>Сиражудинова С.И.</b> Основные элементы заката и их характеристика .....	118
<b>Ибрагимова П.А.</b> Становление и развитие службы новостей на телеканале ННТ .....	123
<b>Махулова З.А.</b> Конфликтогенные факторы геополитического развития Республики Дагестан .....	127

УДК: 303.022

DOI: 10.33580/9785001288176\_4

*Магомедсалихов Х.Г.,*

*д.и.н., профессор, проректор по науке и инновациям ДГИ*

## **МЕТОДИКА И АЛГОРИТМ НАПИСАНИЯ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ (ВКР)**

**Аннотация.** Статья посвящена методике и алгоритму написания выпускной квалификационной работы студентами высших учебных заведений. Акцентируется внимание на значимости квалификационных исследований для студентов, а также используемой в разработках методике и методологии. Статья будет полезной как для студентов гуманитарного профиля, так и преподавателей-руководителей ВКР.

**Ключевые слова:** магистерская диссертация, метод, методика, методология, квалификация, классификация, систематизация.

*Magomedsalikhov Kh.G.,*

*PhD, Professor, Vice-Rector for Science  
and Innovation of the DHI*

## **METHODOLOGY AND ALGORITHM FOR WRITING THE FINAL QUALIFYING WORK (FINAL QUALIFYING WORK)**

**Abstract:** Students of higher educational institutions devote the article to the methodology and algorithm for writing the final qualifying work. The attention is focused on the importance of qualification research for students, as well as the methodology and methodology used in the development. The article will be useful both for students of the humanities profile and teachers-supervisors of dissertation research.

**Keywords:** master's thesis, method, methodology, methodology, qualification, classification, systematization.

Наука является обязательным атрибутом вузовского образования, которой в России в последние годы уделяют значительное внимание, что наглядно хотя бы из того, что Министерство науки и высшего образования объединили воедино. Это обстоятельство ориентирует вузы более пристальное внимание уделять научным исследованиям, в том числе студенческим, как это принято в остальном мире.

Еще с XVII в. в обиход вошло изречение, которое принадлежит английскому мыслителю Ф. Бэкону о том, что «знание есть сила». Однако, в завершенном виде мысль звучит так: «Мы можем столько, сколько знаем. Знание есть сила». Так как с XVII в. прошло более трех веков и соответственно познания продвинулись и с учетом современных реалий можно утверждать, что сами знания не столь эффективны, как знания, превращенные в убеждения, и соответственно знания, превращенные в убеждения есть сила.

Самый эффективный способ превращения знаний в убеждения для студентов – это наука. Почти все, чем мы пользуемся, благодаря чему человечество обеспечило себя материально, в том числе современные технические достижения, являются результатом человеческого интеллекта и результатом научного мировоззрения. И вообще, цивилизация есть преобразование объективного мира под потребности человека посредством интеллекта. Поэтому одной из главных задач вузовского образования является подготовка мыслящего человека, а не только носителя суммы знаний. Задачей любой ступени образования является научить человека добывать знания и мыслить, что возможно через приобщение к науке и интеллектуальной деятельности, чему направлена выпускная квалификационная работа в вузах.

«ВКР является обязательной формой государственной итоговой аттестации, заключительным этапом освоения образовательных программ уровней высшего образования. ВКР демонстрирует уровень подготовленности выпускника к самостоятельной профессиональной деятельности» (из «Положения о ВКР»). Тем самым через курсовые и выпускные квалификационные разработки, вузы призваны планомерно формировать и развивать научное мировоззрение у студентов. Следует заметить, что помимо научного мировоззрения существуют также другие формы мировосприятия, в числе которых: мифологическое, бытовое, религиозное, художественное, гуманистическое и т.д. Не встречается какой-либо одной формы мировоззрения в чистом виде. Напротив, в каждом представителе сочетаются в разной степени все перечисленные формы, но одно из них, как правило, доминирует. Высшей формой познания объективной реальности является научное мировоззрение, а высшей степенью научного восприятия мира является интуитивное мышление.

ВКР для студента является венцом вузовской подготовки, а для магистра – основной деятельностью и смыслом обучения в вузе, критерием квалификации специалиста. Подобно тому, как в Средневековье подмастерье создавал шедевр, чтобы перейти в разряд мастера, так и магистрант посредством ВКР доказывает свое право быть принятым в интеллектуальное сообщество магистров.

Наука поддерживается и развивается посредством исследовательской и экспериментальной деятельности, а формой существования и развития науки являются статьи, монографии, диссертационные исследования, депонированные рукописи и т.д. Формой апробации достижений науки в гуманитарной области являются публикации, выступления на конференциях, симпозиумах и других научных форумах.

Научное познание представляет собой процесс, который носит системный характер, а системной его делает методика и методология познания. Без методологии процесс познания носит хаотичный, беспорядочный, энтропный характер и не ведет к достижению поставленной цели.

Наука есть систематизация, классификация, а без методологии классификация невозможна, и поэтому составление плана ВКР представляет собой один из важных этапов использования методологии в исследовании.

«ВКР магистра (магистерская диссертация) выполняется в течение всего срока обучения в магистратуре.

Магистерская диссертация должна подтверждать углубленную подготовку выпускника к научно-исследовательской и профессиональной деятельности, теоретическую и практическую подготовленность магистранта» (из «Положения о ВКР»).

Поощряется преемственность курсовых и иных научных исследований, ранее выполненных обучающимися, что позволяет углубить и детализировать изучение поставленного вопроса.

Касательно роли руководителя следует отметить, что основными его функциями являются:

- разработка индивидуального задания на ВКР;
- консультирование студента по вопросам содержания и последовательности выполнения ВКР;
- оказание помощи студенту в подборе необходимой литературы;
- контроль хода выполнения ВКР;
- проверка ВКР на наличие неправомерных заимствований;
- подготовка письменного отзыва на ВКР;
- подготовка студента к предварительному рассмотрению и защите ВКР.

***Квалификационная работа и ее отличие от других видов научной продукции.*** В квалификационной работе соискатель доказывает государственной аттестационной комиссии, что он достоин быть принятым в научное сообщество бакалавра, магистра, кандидата или доктора наук. Для этого соискатель расписывает всю процедуру своего исследования, в том числе: актуальность темы, научную новизну, объект и предмет, цели и задачи, а также какими методами или методикой он добился поставленной цели в исследовании.

Метод – (от греческого) путь к чему-либо, способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность человека.

Метод научного исследования – это способ познания объективной действительности, который представляет собой определенную последовательность, алгоритм действий, приемов, операций.

Методика – это совокупность способов и приемов исследования, порядок их применения и интерпретация результатов, полученных с их помощью. Любое научное исследование проводится соответствующими приемами способами и по определенным правилам.

Методику имеют также другие сферы: преподавание, спорт, диета и т.д. Во всех этих случаях имеется в виду, оптимальные и эффективные способы и приемы достижения намеченной цели. Таких методик много и потому верна поговорка, что у каждого Додика своя методика. В поговорке вложена мысль о разнообразии методик.

Учение о системе этих методов, приемов, способов называют методологией. Методология имеет также другое понимание, а именно системный подход в научных исследованиях, который облегчает и сокращает путь постижения истины.

**Методология** возникла вместе со становлением науки и представляет собой учение о методах, принципах и способах научного познания объективной реальности. Методология (греч. путь исследования или познания, от «путь» и от греч. Λόγος – слово, мысль, понятие). Именно метод обеспечивает поиск истины и позволяет двигаться к поставленной цели самым коротким и эффективным путем.

Методы имеют определенную иерархию – всеобщие, общенаучные и частных наук.

Всеобщие методы научного исследования

– Диалектический

– Метафизический

К числу всеобщих относятся диалектические или философские методологические принципы:

– Закон единства и борьбы противоположностей;

– Отрицание отрицания;

– Перехода количества в качество.

Закон единства и борьбы противоположностей. Мир един и неделим, это надо признать и это объективная реальность. Однако такой же объективной реальностью является то, что мир состоит из противоположностей или же формой существования реальности является противоположность. Пример, положительный заряд – отрицательный; день – ночь; белое – черное; мужчина – женщина; позитив – негатив, северный и южный полюс и т.д., можно перечислять бесконечно долго. Социальный конфликт является наглядным образцом противоречия, где столько же конструктивного, сколько деструктивного.

**Отрицание отрицания** – приводит к разрешению противоречий, которое лежит в основе противоречия. Отрицание отрицания – это развитие, видоизменение по восходящей, по спирали.

Отмирание и возникновение кровяных клеток, которое происходит каждый день в нашем организме, представляет собой отрицание и возрождение предыдущих форм. Дети являются не только продолжением родителей, но также их отрицанием. Или же формационный подход

развития общества очевидно предполагает действие отрицания отрицания. Есть насекомое – слепень, который живет всего один день, в конце которого из него вылупляется зародыш.

**Переход количества в качество.** Любое увеличение или уменьшение количества отражается на качестве. Переход количества в качество происходит через синергию- самоорганизацию, но уже на более высокой стадии развития. Любая самоорганизация происходит через беспорядок – энтропию. Народные волнения меняют качество жизни. В дореволюционном Дагестане считалось уровень грамотности составляет 4 процентов. Однако, факты показали обратное. Обнаружились сначала 100 писем Имама Шамиля, затем – 150, а потом и 500. Все эти письма написаны на арабском языке и к тому же обнаружилось еще множество рукописей на арабском языке, что является свидетельством того, что уровень образования в дореволюционном Дагестане составлял не менее 29 процентов. Это пример того, как увеличение числа (количество) отражается на качестве.

К общенаучным методам познания относятся – анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, индукция, дедукция, аналогия, классификация и другие.

Анализ – представляет собой процедуру мысленного или реального разделения целостного объекта (предмета, явления, процесса) на составляющие части по существенному признаку или свойствам с целью их детального изучения.

Процедурой, обратной анализу, является синтез, который представляет собой соединение ранее выделенных частей объекта по определенным признакам и свойствам в единое целое.

Анализ и синтез играют фундаментальную роль в познавательном процессе и их следует учитывать на всех этапах исследования. В мыслительных операциях они выступают как логические приемы мышления, совершающиеся при помощи абстрактных понятий и тесно связанные с другими мыслительными операциями.

Индукция (греч. – наведение) – это движение мысли (познания) от фактов, отдельных случаев к общему положению. Индуктивное умозаключение «наводит» на мысль, на общее. При индуктивном методе исследования для получения общего знания о каком-либо классе предметов необходимо исследовать отдельные предметы, найти в них общие существенные признаки, которые послужат основой знания об общем признаке, присущем данному классу предметов (систематизация, классификация). Например, железо, серебро, олово и т.д. проводят электричество, значит все металлы проводят электричество.

Дедукция – это выведение единичного, частного из общего положения; движение мысли (познания) от общих утверждений к утверждениям об отдельных предметах или явлениях. Посредством дедуктивных умозаключений «выводят» определенную мысль на основе существенного признака (Например, класс млекопитающих в биологии составлен на основе существенного признака – питания молоком).

Правильное соотношение дедукции и индукции в научном исследовании обеспечивает наиболее эффективный путь достижения цели и решения научной проблемы.



Сравнительный метод – это один из главенствующих логических приемов познания предметов, явлений, событий объективного мира, который начинается с того, что аналитики их отделяют от всех предметов и (или) устанавливают их сходство с родственными предметами и явлениями. Причем сравниваются только те явления (характеристики), которые имеют сходные признаки и объективную общность в рамках выбранного научного исследования. В итоге можно выяснить общее, что повторялось в явлениях и стало ступенькой на пути выявления ряда закономерностей изучаемых событий. Нельзя сравнивать явления по разным признакам и критериям. Так, если сопоставляются показатели по грамотности населения двух регионов, то нельзя перемешивать их с общим культурным уровнем.

Аналогия – это способ получения знаний о предметах и явлениях на основании того, что они имеют сходство с другими, рассуждение, в котором из сходства изучаемых объектов в некоторых признаках делаются заключения об их сходстве и в других признаках. Степень вероятности (достоверности) умозаключений по аналогии зависит от количества сходных признаков у сравниваемых явлений. Наиболее часто аналогию принимают в теории подобия.

Теология – это межпредметная область познания, которая выделилась на стыке прежде всего таких научных дисциплин, как философия, история, психология, социология и соответственно использует методику исследования этих дисциплин.

В этой связи рационально акцентировать внимание на двух наиболее важных методах:

Метод исторического детерминизма – причинно-следственной взаимосвязи и взаимобусловленности событий и явлений объективного мира, что предусматривает комплексный методологический подход в научных исследованиях. В качестве иллюстрации к данному методу наглядным представляется следующий пример: взмах крылом комара в прошлом году в Мексике вызвал в следующем году смерч в Калифорнии. Или же повышение температуры на Земле привел к глобальным изменениям, в том числе наводнениям в Европе и других странах мира.

Метод ретроспекции. Сущность метода – взгляд в прошлое «из настоящего», чтобы понять суть ее нынешнего состояния. Например, чтобы понять состояние исламской идеологии, исследователи заглядывают в середину VII в. и отслеживают полностью пройденный путь или историю становления и развития ислама.

Наряду с теоретическими в исследованиях широко используются эмпирические методы познания, в числе которых:

Наблюдение

Описание

Сравнение

Эксперимент

Моделирование

Фотографирование,

Собеседование и т.д.

В настоящее время приветствуются междисциплинарный подход в исследованиях. Наиболее важным методом творческого мышления является воображение. А. Эйнштейну принадлежит мысль о том, что путем логики можно дойти от точки А до Б, а посредством воображения – до любой точки. Тем самым, методика и методология эффективны на начальных стадиях научных исследований, а достигнув высоких уровней в науке, работает воображение и интуитивное мышление.

Все значимые научные достижения являются «милостью» интуитивного мышления и инсайта (озарения) – внезапного и неожиданного скачка. Озарение – это плод огромной внутренней работы бессознательного, которое сверяет все полученные данные с «банком данных» Вселенной. Если исследователь или изобретатель живет какой-то идеей, то в один миг он испытает незабываемое ощущение прозрения, которое по силе эмоционального переживания ни с чем не сравнимо.

Так зародилась идея Д.И. Менделеева о периодической таблице, так была открыта формула молекулы бензола (Кекуле). Или же изобретатель швейной машинки Элиас Хове долго трудился над разработкой швейного устройства. Он уже отчаялся, когда ему приснился кошмарный сон, будто на диком острове за ним погналась толпа людоедов и он отчаянно пытается от них убежать. В самый опасный момент, когда они почти настигли изобретателя, они занесли копья над ним, он обратил внимание, что в наконечниках копий просверлены отверстия. Изобретатель проснулся от страха и понял подсказку своего подсознания; для работы швейной машины необходимо было, чтобы отверстие иглы находилось на ее кончике. Ночной сон был моментом инсайта, внезапного озарения<sup>1</sup>.

Довольно распространено дилетантское представление, что для получения результата посредством интуиции не требуется серьезной предварительной подготовки и длительного накопления знаний. Однако, сами ученые с такой трактовкой не согласны. Приведем высказывания великих ученых, многие из которых смущались и даже огорчались, когда кто-то считал их гениями, достигшими всего быстро-интуитивно, то есть как бы без углубленной работы. Так, Д.И. Менделеев писал: «Ну какой я гений. Трудился, трудился, всю жизнь трудился. Искал, ну и нашел».

Эйнштейн: «Я думал и думаю месяцами и годами. Девяносто девять раз заключение неверно. В сотый раз я прав».

Пастер: «Случай помогает лишь умам, подготовленным к открытиям путем усидчивых занятий и упорных трудов».

Интуитивное восприятие мира присуще духовным просветителям, в числе которых суфийские шейхи.

Итак, защита выпускной квалификационной работы является «венцом» вузовской подготовки и основной сутью магистерской подготовки. Одним из важных аспектов написания

---

<sup>1</sup> Разумовская Е.А. Как развить интуицию. Эффективное руководство // Интернет-ресурс

ВКР является методика и методология, без знания которых диссертация будет носить бессистемный, хаотический характер. Классификация и систематизация являются основой научного познания объективной реальности, которые зависят от методики и методологии.

**УДК: 316.6**

**DOI: 10.33580/9785001288176\_11**

***Буттаева А. М.,***

*д. ф. н., проф. каф. теологии и социально-гуманитарных дисциплин ДГИ,  
проф. отд. кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций,  
специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу*

***Омаров С.И.,***

*студент 4 курса ДГИ*

## **ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

**Аннотация:** в последнее время в социально-гуманитарных науках усилились дискуссии, обсуждения, споры вокруг понятия идентичности и других ее видовых форм. Осмысление данного социального феномена в научно-образовательном пространстве России идет на междисциплинарном уровне преимущественно в двух направлениях: содержательно-структурном и сравнительно-сопоставительном. В содержательно-структурном акцент делается на нормах, ценностях, установках, ориентациях российских граждан, а в сравнительно-сопоставительном идентичность анализируется в определенном соотношении с другими идентичностями, прежде всего, этнической и региональной.

Общеизвестно, что современный социум – это не только мобильное, подверженное постоянным трансформациям социокультурное пространство, но и пространство постоянно изменяющихся идентичностей. Это одна из причин неослабевающего научно-исследовательского внимания к проблеме идентичности. Сама проблема совместимости гражданской и этнической идентичности, их динамика развития актуальна для России в связи с переживаемым историческим этапом.

**Ключевые слова:** идентичность, этническая идентичность, гражданская идентичность, региональная идентичность, самоопределение, самосознание.

**Buttaeva A.M.,**

*PhD., Prof. Department theology and social and humanitarian disciplines of the DHI,  
prof. dep. UNESCO Chair in Comparative Research  
of Spiritual Traditions, the Specificity of Their Cultures and  
Interreligious dialogue on the North Caucasus*

**Omarov Said I.,**

*4th year student of the DHI*

## **ETHNIC IDENTITY AS A KEY LINK OF CIVIC IDENTITY**

**Abstract** recently, the social Sciences and Humanities have intensified discussions and disputes around the concept of identity and its other forms. The understanding of this social phenomenon in the scientific and educational space of Russia is carried out at the interdisciplinary level mainly in two directions: content-structural and comparative. The content - structural approach focuses on the norms, values, aims, and orientations of Russian citizens, while the comparative approach analyzes identity in a certain ratio with other identities, primarily ethnic and regional.

It is well known that modern society is not only a mobile socio – cultural space subjected to constant transformations, but also a space of constantly changing identities. This is one of the reasons for the relentless research attention to the problem of identity. The very problem of compatibility of civil and ethnic identities and their dynamics of development is relevant for Russia because of the historical stage being experienced.

**Keywords:** Identity, ethnic identity, civil identity, regional identity, self-determination, self-awareness.

### **Введение**

Начнем, пожалуй, с высказывания Президента РФ на встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений 5 февраля 2004 г. «Сегодня мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации. Есть, на мой взгляд, нечто такое, что нас объединяет... Представители самых разных этносов и религий в России, ощущают себя действительно единым народом [3]. Таким образом из этого высказывания четко прослеживается, что в сегодняшней России активно идет процесс конструирования новой «гражданской нации» – «россиянин».

Следует отметить, что и Президент РФ, и его ближайшее окружение не только учитывали это в высказываниях, но и предпринимали очевидные усилия для формирования образа единого российского народа, общероссийской идентичности, способствовали доведению этого образа до каждого россиянина через эффективные каналы: СМИ, образование, научные форумы и т.д.

В этой ситуации, важно проанализировать, что представляет собой этническая и гражданская идентичности в массовом общественном сознании. После распада СССР, все ее бывшие народы по новому стали переживать и переосмысливать, в какой стране они живут, ее новые географические очертания, новый этнический состав населения, измененное политическое устройство, вновь возникшие жизненные идеалы и ценности, интенсивно изменяющееся социальное деление общества как по горизонтали, так и по вертикали и мн. др. «И это определяло то многообразие жизненного мира, в котором происходила, с одной стороны, индивидуализация идентичностей людей, а с другой, — росла потребность в пространстве, где тебя понимают и разделяют какие-то интересы, важность больших, воображаемых (с точки зрения представляемых людьми) сообществ — политической нации, государственного, гражданского сообщества, республиканского, областного, этнического сообщества» [2, с.217].

Понятие гражданской или этнической идентичности достаточно новое в российских социально-гуманитарных науках. Они привнеслись в научную терминологию в постсоветское время и стали источником широкого научного познания. У истоков научного осмысления разных видов идентичностей стоит советский и российский историк, этнолог, Валерий Александрович Тишков. Он одним из первых, среди других российских исследователей, стал разрабатывать идею гражданской идентичности. По его мнению, гражданское самосознание у человека может быть одно, а этническая самоидентификация может быть различной, в т.ч. двойной или тройной, или вообще отсутствовать [4, с.121]. В концепции В.А. Тишкова «Этничность» и «нация» — это синонимичные понятия, это «конструкты», в основе которых лежит рожденное в недрах общественного сознания чувство принадлежности к этносу или нации причем, это чувство, которое можно не только формировать, но и корректировать, радикально менять и полностью «стирать» из памяти общества.

### **Образы идентичностей в студенческой среде**

Сложно не согласиться с тем, что образ идентичности у современной студенческой молодежи — достаточно загадочный для осмысления феномен. Очевидно, в ситуациях неопределенности, кризисности, молодому человеку выгоднее всего ориентироваться не только на личные ощущения и опыт, но и на людей вокруг с которыми он живет, с которыми он часто недолго или надолго идентифицирует себя. Такой подход значительно расширяет смысловой контекст понятия идентичности. На наш взгляд в привитии себе каких-то образов идентичности, многое зависит от умения правильно ориентироваться в окружающей среде, умением правильно разрешить любое возникшее социальное противоречие. Мы предполагаем, что чувство меры, сознательная дозировка воздействия, способность своевременно проконтролировать себя, и, если необходимо, уравновесить одно средство другим и т.д. — эти личные качества культуры, воли человека определяющие любые образы идентичности.

В студенческой среде, где происходит общение между разными этническими группировками, больше внимания уделяется расширению общекультурного кругозора, физкультурно-

спортивной подготовке и укреплению здоровья, организации культурного досуга и др. Там другая сфера общения в которой доминирует социальный вид идентичности.

Современное студенчество – это другое деятельностное социальное пространство, с сильно развитой альтруистической наклонностью. В Дагестане его низовыми ячейками являются различные студенческие организации в вузах. К примеру, на сегодня, среди молодежи, очень распространена волонтерская деятельность, заключающая в себе безвозмездную помощь людям, нуждающимся в особой поддержке и социальной защите.

Студенты вместе с педагогами, руководителями волонтерских групп активное участие принимают в общественной жизни республики, страны, ведут разнообразную культурно-просветительскую работу с населением. Это очень актуальная и востребованная работа, в связи с проблемами общества, связанных с борьбой против распространения COVID-19. В этой работе, студенческая молодежь Дагестана, показала достойное гражданское лицо, создав свой неповторимый образ гражданской идентичности, как главной составляющей социальной идентичности.

В этом плане особо хочется рассказать о волонтерской инициативе студентов Дагестанского гуманитарного института, которые влившись в работу волонтерских групп, (в частности, благотворительного фонда «Инсан») республики, сумели организованно и продуктивно провести ряд акций помощи населению. Многие инициативы создания таких волонтерских групп принадлежала студентам ДГИ.

И вот в этой волонтерской работе этническая идентичность как-то сама по себе отошла на второй план. Никого не интересовало, кто рядом с тобой в строю, к какой нации принадлежит твой друг или тот, к кому вы идете на помощь. Главное, он гражданин России, он живет в одно время вместе с тобой и нуждается в твоей помощи. Ведь благодаря слаженной работе молодежи, которая чувствовала себя как единое целое, как представители великой России, удалось очень быстро локализовать проблему с вирусом COVID-19.

На наш взгляд, это один из социальных примеров распространения позитивных смыслов совместимости гражданской и этнической идентичности в молодежной среде, яркий пример слияния интересов государства и общества, отсутствие противоречия между этническими и гражданскими образами идентичности. Студенты нашего вуза получили возможность широко использовать опыт жизни старшего поколения, ознакомились с традициями мирного сосуществования дагестанских народов, приобщились к ценностям разнообразных этнических культур, проверенными веками, доказавшим свою жизнестойкость и способность противостоять различным разрушительным воздействиям. Пришло понимание, того, что почему дагестанский народ многие века не различал себя как нации, а наоборот, каждый вольный дагестанец гордо называл себя «Горцем».

Студенческая молодежь Дагестана, в это нелегкое для российского общества, время еще раз убедились, что этническая идентичность в своем содержании гармонична с гражданской, но в кризисных, пограничных ситуациях, все же довлеет идентичность гражданская.

Гражданская идентичность несет в себе больше потенциальных возможностей для преодоления возникших социальных трудностей. Не случайно, в современной России, где ситуация во всех общественных сферах еще крайне нестабильна, гражданская идентичность приобрела склонность не только к возрастанию, но и углублению, с точки зрения сознательности. «Не случайно, отвечая на вопрос, что значит быть гражданином страны, почти 70 % отвечают — «быть российским патриотом, любить Россию» (68 % в областях с ДРН считают это очень важным). Есть тенденция и к формированию осознанных представлений гражданства — почти 70 % считают важным «соблюдать законы, уважать конституцию», «чувствовать ответственность за страну», что соответствует модернизационным трендам в идентичности» [1, с.222].

С другой стороны, в общественном сознании начинает наблюдаться тенденция обращения к наследию, почве и корням, ориентация на «хранение» унаследованного от предков. В этом плане студенчество ДГИ активно работает в плане привития себе организаторских качеств, самостоятельности, любви к своей профессии, к труду и творчеству. Это немаловажные компоненты для создания достойных образов гражданской и этнической идентичности, тем более в содержательном плане они мало отличаются друг от друга.

### **Заключение**

В российском обществе формирование представлений о этнической и гражданской идентичности приобретает первостепенное значение. Российские исследователи в процессе изучения этого феномена пришли к единодушному мнению, что в представлениях россиян этническая идентичность, оставаясь значимой, ненамного опережает гражданскую. А в субъектах федерации с доминирующим русским населением она даже ниже (66,5% против 85%), что может быть связано именно с этническим составом населения, поскольку для большинства в этих районах отсутствует непосредственно присутствующий другой.

В то же время полагать, что утверждающаяся гражданская идентичность решит все проблемы интеграции российского общества, было бы большим упрощением. Гражданская идентичность в российском социуме сейчас — это отражение привыкания населения к новому государству, его очертаниям и месту в мире. Идентичность эта еще очень противоречива и неопределенна, за счет того, что совмещает в себе модернистские и традиционалистские установки. Положительным моментом является то, что гражданская идентичность по своему содержанию очень сходна с этнической идентичностью большинства российского населения, тем самым становясь ресурсом активной позиции в жизни и деятельностных установках для доминирующей части российского населения.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданская идентичность личности: содержательный анализ понятия. URL: <https://www.sites.google.com/site/grazdanskidentic/soderzanie-modula/1-grazdanskaa-identicnost-licnosti-soderzatelnyj-analiz-ponatia>.
2. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости. [URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Nacionalno-grajd.pdf>].
3. Президент России. [URL: <http://ens.mil.ru/science/publications/more.htm?id=10372714@cmsArticle>].
4. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997.

УДК: 94(47):925

DOI: 10.33580/9785001288176\_16

*Беркиханов М.С.,*

*к. и. н., доцент каф. теологии и социально-гуманитарных дисциплин ДГИ*

*Магомедов А.А.,*

*магистрант ДГИ*

## ЮРИДИКО-ГРАЖДАНСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА ДАГЕСТАНА В 20–30-е ГОДЫ XX ВЕКА

**Аннотация:** В статье рассматривается правовой статус мусульманского духовенства Дагестана, которое веками контролировало не только духовную, но и повседневную жизнь мусульман, их быт, образование, регулировало взаимоотношения между ними на основе адатов и шариата в начальный период советской власти. социально-экономическое и правовое положение мусульманского духовенства в 20–30-е гг. в Советском Дагестане контролировалось государством. В этот период были приняты меры, ограничивающие гражданские права духовенства с целью вытеснения его из общественно-политической и семейно-бытовой жизни. Эти меры носили в первые годы советской власти в Дагестане специфический характер, хотя республиканские власти во многом вынужденно следовали указаниям сверху.

**Ключевые слова:** правовой статус, ислам, духовенство, Дагестан, избирательное право, гражданские права, контрреволюционный элемент.



*Berkikhanov M.S.,*  
*Candidate of Historical Sciences, associate professor*  
*of the department theology and social and humanitarian disciplines of the DHI*  
*Magomedov A.A.,*  
*master student of DHI*

## **LEGAL AND CIVIL STATUS OF THE MUSLIM SPIRITUATION OF DAGESTAN IN THE 20-30s of the XX CENTURY**

**Annotation:** The article examines the legal status of the Muslim clergy of Dagestan, which for centuries controlled not only the spiritual, but also the daily life of Muslims, their way of life, education, regulated the relationship between them on the basis of adats and sharia in the initial period of Soviet power. socio-economic and legal status of the Muslim clergy in the 20-30s. in Soviet Dagestan was controlled by the state. During this period, measures were taken to restrict the civil rights of the clergy in order to oust them from social, political and family life. In the first years of Soviet power in Dagestan, these measures were of a specific nature, although the republican authorities were largely forced to follow instructions from above.

**Key words:** legal status, Islam, clergy, Dagestan, suffrage, civil rights, counter-revolutionary element.

Сегодня весьма актуален анализ истории регионов России с позиции общечеловеческих ценностей, так как развитие национальных окраин всегда имело свои особенности, которые недостаточно учитывались до сих пор и которые дают о себе знать в условиях строительства демократического общества.

Веками в Дагестане влиятельное мусульманское духовенство контролировало не только духовную, но и повседневную жизнь мусульман, их быт, образование, регулировало взаимоотношения между ними на основе адатов и шариата. Многолетняя Кавказская война и последующие антиколониальные восстания, которые проходили под руководством влиятельного духовенства и под исламскими лозунгами, ещё больше усилили его роль в общественно-политической жизни края.

На экономическое положение духовенства большое влияние оказывало ограничение его гражданских и политических прав, введённое советским законодательством. В первой Конституции РСФСР 1918 года было зафиксировано лишение «активного и пассивного избирательного права духовных служителей культов». Ограничения гражданских прав духовенства были закреплены и в Конституции РСФСР 1924 г. Статья 65 гласила: «Не могут быть избранными в Советы: монахи и духовные служители церквей и религиозных обществ» [8, с. 46]. Не только духовенство, но и семья служителя культа исключалась из участия в общественной жизни. В народе духовенство получило статус «лишенца» [8, с.46].

Осенью 1921 г. в Дагестанской АССР началась первая выборная кампания в местные Советы. Центральная избирательная комиссия Дагестанской АССР 27 октября 1921 года окружным избирательным комиссиям строгойше запретила избирать духовных лиц кандидатами в депутаты [5, с.152]. Духовенство стремилось использовать выборы в своих интересах и попытаться взять ситуацию под свой контроль [6, с. 17].

Первые лица республики нередко выступали в печати с разъяснениями своей позиции по этому вопросу. Нарком юстиции ДАССР Ибрагим Алиев через газету призвал местных партийных и советских работников быть внимательными, чтобы «мулла не проник в Советы», ибо «очень трудно по внешнему виду различить, где мулла, а где трудовой горец» [4].

Несмотря на ограничительные меры властей, духовенство достаточно активно участвовало в избирательных кампаниях, поэтому споры чиновников о том, кого лишать избирательных прав, не прекратились до конца 20-х гг.

Нарком юстиции и просвещения А. Тахо-Годи в 1925 году пытался республиканскому активу доказать, что алимы и кадии, составляющие цвет духовной интеллигенции, вышли из бедняков и соответственно заслуживают избирательных прав. Он считал, что алимы и кадии не представляют опасности для советской работы. Его оппонентами были члены правительства Б. Астемиров и Х.А. Арсланбеков. В частности, Арсланбеков высказал предположение, что, получив образование, эти же бедняки становятся муллами и кадиями, наживают себе имущество и становятся кулаками. По его мнению, духовенство попадает в советские органы власти благодаря своему красноречию. В то же время Х.А. Арсланбеков предложил привлекать молодых грамотных арабистов в светское строительство и использовать их в комсомольской и партийной работе [8, с. 46].

10 декабря 1925 г. пленум Дагобкома ВКП(б) принял постановление, потребовавшее лишения избирательных прав духовных лиц, у которых служение религии являлось профессией. Третий пункт признавал арабистов - алимов и муталимов гражданами, имеющими избирательные права, но арабистам, выполнявшим ранее профессиональные обязанности духовных лиц, избирательные права, предоставлялись по истечении трехлетнего срока с момента оставления ими религиозной деятельности. Лишались гражданских прав «муллы и кадии, занимавшие при самодержавии должности в окружных, областных и сельских судах и получавшие награды от царского правительства за заслуги» [8, с. 47].

24 января 1926 г. появилось специальное постановление президиума Дагестанского центрального исполнительного комитета за № 36 «Об избирательных правах духовных лиц и арабистов», в точности продублировавшее вышеупомянутое партийное решение. Те служители культа, которые имели «особые заслуги перед революцией», восстанавливались в избирательных правах, если за них ходатайствовали окружные и районные исполкомы [1, с. 46].

Принятые советским государством законы, ограничивающие мусульманское духовенство в гражданских правах, в отдельных населённых пунктах Дагестана выполнялись плохо. Несмотря на запреты, представители духовенства выбирались жителями в местные Советы.

Так, в начале 20-х годов служители мусульманского культа прошли в сельсоветы селений Дешлагар (ныне Сергокала) Даргинского округа, Ерек, Уссур, Цогез Самурского округа, Арчиб Гунибского округа.

Трудности во время выборных кампаний испытывали советские работники и других районов республики. В некоторые сельские Советы этого района к середине 1920-х гг. не вошел ни один батрак или бедняк. Привычно горцы продолжали выбирать своих представителей не по классовому признаку, как того добивались власти, а в первую очередь по нравственным критериям [2, с. 27].

Отдельные местные Советы возглавлялись доверенными людьми влиятельных шейхов. Так, общественно-политическую ситуацию в селении Акуша и близлежащих аулах до 1928 года через своих мюридов полностью контролировал шейх А.-Х. Акушинский. На ключевые посты в советские органы выдвигались его мюриды. В частности, председателем акушинского сельсовета являлся ближайший мюрид Нурбаганд Исаев, лишённый в 1928 году избирательных прав как служитель культа и объявленный «контрреволюционером» [2, с. 27].

Некоторые местные и районные чиновники обвиняли духовенство в стремлении провести своих людей в Советы и в попытке захватить власть. Своё бессилие в организации советской работы чиновники объясняли их «вредительством». В 1926 году во время выборов Кумторкалинского сельского совета и его председателя, джамаат раскололся, а районные власти в этом обвинили местное духовенство и кулаков как сговорившихся против советской власти [8, с.51].

Обвинения в подстрекательстве населения против мероприятий советской власти в адрес духовенства стали звучать из уст чиновников чаще в конце 20-х-30-е гг. Это было связано с трудностями советского строительства и начавшимися сталинскими репрессиями против «врагов народа» и «контрреволюционеров». Духовенство, в свою очередь, обвиняло советскую власть в стремлении на корню уничтожить шариат, заменив его советскими законами, а мусульман превратить в «гяуров» [2, с.38].

На взаимоотношения местных властей и духовенства сильно сказывались жалобы населения на безобразия чиновников и волокиту. Такие примеры часто приводятся в докладах партийных работников и в донесениях агентов ОГПУ в начале 20-х годов. Советские работники ряда населённых пунктов часто пьянствовали и дискредитировали власть, а за взятки представителей духовенства восстанавливали в гражданских правах. В среде духовенства высказывались соображения о том, что пришедшие к власти бедняки, избранные в советские органы власти, никакой пользы обществу не принесут [1, с.30].

Крайне трудно было создавать партийные ячейки в тех населённых пунктах, где ситуация полностью контролировалась духовенством. До 20-х гг. коммунисты селения Акуша проводили свои собрания в доме секретаря ячейки тайно, выставив наружного часового. Кадий селения Анди Аслутдин Гаджи в 1926 году оказывал психологическое давление на местного председателя сельсовета и секретаря партячейки. Его публичные заявления о том, что

коммунистам место в Москве, а не в Анди, и категорическое запрещение землякам вступать в партию и комсомол сильно подрывали авторитет местных властей среди жителей [3, с.34].

Наблюдались случаи, когда муллы убеждали сельчан изгнать коммунистов из аула. В селении Бускри Кайтаго-Табасаранского округа Ахмед-хаджи убеждал односельчан изгнать из аула коммуниста Юсупа Алиева. В селении Хахита Левашинского района мулла созвал крестьян на сход и выступил с требованием избить парторга и изгнать его из аула, восстановить в избирательных правах лишенцев. В декабре 1925 года общественный кадий селения Параул Буйнакского округа агитировал земляков за выселение коммунистов из аула [6, с.170].

Нередко духовенство запрещало землякам участвовать в торжествах, посвящённых советским праздникам. Советские праздники игнорировались духовенством в тех населённых пунктах, где местные чиновники не пользовались авторитетом и не могли найти с ними компромисс. Первоначальные ограничения религиозной деятельности служителей культа коснулись тех обрядов, которые были связаны с нанесением телесных повреждений.

17 апреля 1922 года Дагобком РКП (б) потребовал от ДагЦИК и Совнаркома республики издать распоряжение, запрещающее шиитскому духовенству празднование «Шахсей-вахсей» с такими характерными обрядами, как самоистязание.

В 30-е гг. ограничения распространились и на такие традиционные обряды, как намазы. После закрытия мечетей намазы духовенством проводились в частных домах. Совсем скоро, в конце 30-х гг. все традиционные религиозные праздники и обряды сотрудниками ОГПУ преподносились как «патриархально-клерикальные». После введения ограничений, особенно опасной стала деятельность духовенства в 1930-е гг. в плоскостной части республики и в городах, где контроль властей и борьба с инакомыслием были наиболее действенными. Некоторые представители духовенства открыто выражали своё недовольство усилившимися религиозными ограничениями и гонениями на духовенство [1, с.35].

Широкое распространение в первой половине 20-х гг. получила практика работы духовных лиц по совместительству в советских органах власти и школах. Десятки и сотни духовных лиц работали в советских учреждениях по совместительству.

В 1923 году бывший кадием селения Дегва Сергокалинского района Абдулжалил Исаев по совместительству устроился работать секретарём сельского совета, пока Президиум районного Исполнительного комитета 2 января 1930 года не освободил его от должности, вдобавок лишив избирательных прав [7, с.522].

Некоторые муэдзины мечетей по совместительству работали секретарями сельских советов, а свою работу согласовывали с имамом мечети и кадием. Общественный мулла селения Шали в середине 20-х гг. стал секретарём сельсовета, а общественный мулла селения Кахиб - секретарём кресткома. Мулла пятничной мечети селения Дуакар Даргинского округа Магомедов Муса-кади, считавшийся вполне состоятельным крестьянином-кулаком, в 20-е гг. совмещал должности секретаря кресткома и секретаря сельского совета.

Работавший в 1922 – 1926 гг. муллой Велиханов Бул из селения Цмур Касумкентского района стал кандидатом в члены ВКП (б) и по совместительству устроился секретарём сельсовета. Его государственная работа помогла ему устроиться учителем советской школы в родном ауле, где вдобавок он получал оклад в сумме 71 рубль [8, с.53].

Работа мусульманского духовенства в советских органах власти и в школах по совместительству в Дагестане была вполне обычным делом вплоть до начала 30-х гг. В отдельных районах служителей культа привлекали к работе в советских учреждениях до середины 30-х гг., грамотных людей не хватало.

Работая по совместительству в советских учреждениях, многие представители духовенства улучшили своё материальное положение. Например, мулла Юсуп Магомедов из селения Хаджалмахи Левашинского района, работая во второй половине 20-х гг. председателем мелиоративного товарищества, скупил сады у разорившихся бедняков за бесценок и разбогател. Некоторые служители культа, используя нестабильность власти в 1917 - 20-е гг. и рыночные механизмы НЭПа (1921 - 1929), сумели заметно обогатиться [8, с.54].

Жаркие споры мусульманского духовенства с властью вызывал вопрос эмансипации женщины. Мусульманские служители культа и после укрепления советской власти долгое время были против эмансипации. Болезненно отреагировала радикальная часть дагестанского духовенства на предоставление женщине равных гражданских прав. Некоторые муллы открыто осуждали власть за это. Кадий из селения Буртунай Хасавюртовского округа уверял прихожан мечети в том, что не подобает женщине вместе с мужчиной присутствовать в общественных местах и на собраниях, это противоречит шариату. Несмотря на все трудности, число женщин, принимавших участие в выборных кампаниях органов советской власти, с каждым годом возрастало [8, с. 54].

На основании постановления ЦИК и СНК ДАССР от 7 марта 1926 года Наркоматом внутренних дел республики 27 января 1927 года был разработан циркуляр, предписывающий всем районным и городским начальникам милиции привлекать духовенство к ответственности.

Таким образом, социально-экономическое и правовое положение мусульманского духовенства в 20–30-е гг. в Советском Дагестане контролировалось государством. Были приняты меры, ограничивающие гражданские права духовенства, а потом и вытеснявшие его из общественно-политической и семейно-бытовой жизни. Эти меры носили в первые годы советской власти в Дагестане специфический характер, хотя республиканские власти во многом вынужденно следовали указаниям сверху.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Г.М. Али-хаджи Акушинский. Махачкала, 2005.
2. Адухов М.А., Муцалханов М.С., Махмудов Х.М. Дагестан в 30-50-е годы: некоторые проблемы политического, социально-экономического и культурного развития. Махачкала, 2001.
3. Гаджиев С. На пути преодоления идеологии ислама. Махачкала, 1963.
4. Красный Дагестан. 1922. №165. 13 октября.
5. Образование ДАССР. Махачкала, 1962.
6. Османов А.И. Деятельность партийно-советских организаций Дагестана по идейно-политическому воспитанию трудящихся масс период к переходу к нэпу // Социально-экономические и культурные преобразования в Дагестане. Махачкала, 1977.С.17.
7. Османов А.И. Ликвидация кулачества как класса в Дагестане. Махачкала, 1972.С.170.
8. Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и светская власть: борьба и сотрудничество. (1917-1921 гг.). Махачкала, 2004.

УДК: 81-13

DOI: 10.33580/9785001288176\_22

*Абдурахманов А.И.,  
ст. препод. кафедры лингвистики и журналистики ДГИ*

### ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АРАБСКОМУ ЯЗЫКУ

**Аннотация:** Процесс информатизации образования, ставит перед каждым преподавателем задачи овладеть навыками работы с компьютерной техникой и методики применения компьютера как средства обучения, ориентироваться в возросшем потоке информации, уметь ее находить, перерабатывать и использовать. Для реализации поставленных задач современному учителю необходимо овладеть основами необходимых знаний и накопить личный опыт по практическому использованию компьютерных технологий, иметь методическую подготовку по их применению в учебном процессе.

В статье обозначены важность и сфера использования современных информационных технологий в процессе обучения.

**Ключевые слова:** арабский язык, информационные технологии, компетенции, процесс обучения, компьютер, автор.

## **USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF LEARNING THE ARABIC LANGUAGE**

**Abstract:** The process of informatization of education sets for each teacher the task of mastering the skills of working with computer equipment and methods of using a computer as a means of teaching, navigating the increased flow of information, being able to find it, process and use it. To implement the tasks, a modern teacher needs to master the basics of the necessary knowledge and accumulate personal experience in the practical use of computer technologies, to have methodological training in their application in the educational process.

The article outlines the importance and scope of the use of modern information technologies in the learning process.

**Key words:** Arabic language, information technology, competencies, learning process, computer, author.

Сегодня миллионы людей во всем мире изучают иностранные языки. Знание иностранного языка делает специалиста любой области более конкурентоспособным на рынке труда. В наши дни значительно изменился статус иностранного языка и в российском обществе. Стремительное вхождение России в мировое сообщество, экономическая и социокультурная ситуация в стране обеспечили огромный спрос на знание иностранных языков, создали мощную мотивационную базу для их изучения, расширили ее контакты с другими странами, произошла интернационализация всех сфер общественной жизни.

Следует также отметить, что за последнее время в России, где проживает более 20 млн. мусульман, возрастает потребность в изучении и арабского языка. Арабский язык имеет большое положение и высокий статус для мусульман, ибо он является языком Корана и Сунны. Священный Коран сохранил все его языковые особенности без существенных изменений до настоящего времени. Это символ культуры и идентичности, источник культурного и интеллектуального прогресса арабских стран и процветания цивилизации [1, с.11].

В настоящее время идет активный процесс информатизации в области образования, который предполагает интенсивное внедрение и применение новых информационных технологий, использование всех средств коммуникаций, которые могут быть полезны в формировании интеллектуально развитой личности, хорошо ориентирующейся в информационном пространстве. Применение новейших средств информационной технологии в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и образовании, приобретает все большую актуальность [4, с. 258]. Это особенно актуально, когда мир столкнулся с новыми вызовами, причиной которых является коронавирус.

Пандемия COVID-19 привела к крупнейшему за всю историю сбою в функционировании систем образования, который затронул почти 1,6 миллиарда учащихся в более чем 190 странах и на всех континентах. Закрытие школ и других образовательных учреждений коснулось 94 процентов мирового контингента учащихся, причем в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего этот показатель составляет 99 процентов. [2, с. 1].

Под влиянием культурной открытости и технического прогресса, арабский язык сегодня стал перед многими проблемами, в том числе: вопрос ассимиляции между языками через Интернет и другими средствами связи. В свете этих задач, необходимо пересмотреть методы обучения арабскому языку и его изучения, использовать инновационные формы в образовательном процессе, в соответствии с духом эпохи. Использование современных информационных технологий при преподавании арабского языка обусловлено следующими факторами:

- скорость изменений, происходящих в современном мире, в котором мы живем, которые стали частью реальности нашей жизни.

- признание важности развития человеческого капитала, и, таким образом, направление всех усилий в развитие образования, подготовку молодых специалистов, которые могут конкурировать во всех областях жизнедеятельности.

- расширение в восприятии окружающей среды от локального до глобального, сохраняя при этом идентичность и культуру.

- рост социального заказа на образование в арабском и мусульманском мире стало актуальной потребностью и необходимо подготовить новое поколение, обеспечивающее хорошую производительность при выполнении своих обязанностей; ускоряющие прогресс и рост в различных аспектах жизни мусульманского сообщества.

- изменение характера роли студента в процессе обучения, который был сосредоточен на ученика, как пассивного получателя, который учится сам по себе и на учебник как на единственный носитель информации на активного участника, реагирующего на изменения в концепциях образовательных теорий и доступ к информации из различных источников в свете эволюции образовательных технологий.

- увеличение интереса общества к образованию в качестве инструмента социально-экономического развития

Современные средства коммуникации считаются основным компонентом системы образовательных технологий. Средства коммуникации, которые учитель использует в образовательном процессе, играют важную роль в его улучшении и развитии, а также в передаче знаний учащимся интересными и привлекательными способами для достижения желаемой цели.

Все лингвистические компетенции, такие как говорение, чтение, письмо, аудирование связаны с использованием этих средств. Самыми важными вспомогательными средствами, используемыми при формировании компетенции аудирования, являются аудиозаписи и видеоклипы, доступные на многих образовательных сайтах, а также в языковой лаборатории.



Средства общения также имеют особое значение в обучении навыкам говорения. Учащийся должен иметь возможность практиковать выражение на языке, посредством использования технологий и современных образовательных методов. Мы можем помочь им полюбить этот язык и побудить их овладеть им с помощью множества упражнений, которые помогают овладеть навыками устного выражения.

Чтобы научиться навыкам чтения и письма, необходимо использовать методы, которые помогают учащимся читать и запоминать тексты, а учащимся нужно помочь в правильном написании и связывании слов друг с другом с помощью различных компьютерных программ. Изображения и фильмы питают ученика идеями и информацией, и ученик обычно связывается между этим новым содержанием и своим собственным предыдущим опытом, и тогда он более охотно пишет и говорит о них. Таким образом, он овладеет этим навыком с меньшими затратами времени и усилий и с удовольствием.

Использование современных средств общения всех видов при обучении арабскому языку - это не конкретная цель, а, скорее, необходимый инструмент в обучении и обучении элементам арабского языка (звукам, словарному запасу и структурам) и языковым компетенциям (аудирование, говорение, письмо и чтение и т. д.), и будущий учитель должен выбрать из этих технологий, что помогает ему прояснить лингвистический урок, и учитель должен основывать этот выбор на четких научных основаниях, таких как определение целей лингвистического урока в поведенческом определении и знании степень вклада метода в достижение этих целей .

Отсюда наша образовательная политика должна подтолкнуть ответственных за образовательный процесс к изучению и использованию современных средств коммуникации, чтобы мы перешли от традиционной образовательной системы к программной образовательной системе.

Это тип образования, в котором используются современные технологические средства, такие как компьютер, Интернет, программируемые и встроенные магнитные ленты и т.д., то есть все доступные электронные средства, позволяющие студентам получить более гибкий урок. Я считаю, что концепция электронного обучения сегодня в собственном смысле означает использование передовых средств программ, механизмов поиска, сетей, звука и изображения одновременно.

В совокупности с другими компетенциями иноязычного общения учебная компетенция в дальнейшем даст каждому из выпускников возможность быть успешным в профессиональной сфере и полностью реализовать себя как личность. И задача преподавателя состоит в воспитании личности, способной к общению, к самообразованию. Необходимым для современного процесса обучения арабскому языку является создание оптимальных условий для того, чтобы сделать этот процесс содержательным, эффективным и интересным для обучаемых. С этой целью преподавателями используются различные методы и приемы, которые помогают активизировать работу обучаемых. При этом неоценимую помощь в этом процессе оказывает

использование компьютерных технологий и ресурсов сети Интернет. Преподаватели нового поколения должны уметь квалифицированно выбирать и применять именно те технологии, которые в полной мере соответствуют содержанию и целям изучения дисциплины, способствуют достижению гармоничного развития обучаемых с учётом их индивидуальных особенностей.

При обучении арабскому языку преподаватель должен всегда стремиться идти в ногу с мировым информационным и технологическим развитием, включая умные устройства, компьютеры, модельную и умную среду.

Годами преподавая арабский язык на этапе бакалавриата и магистратуры, хочется выделить положительные и отрицательные стороны использования мультимедийных, электронных средств обучения арабскому языку.

К положительным сторонам можно отнести, что информационные технологии можно использовать:

- для поиска литературы

- а) в электронном каталоге библиотеки учебного заведения;

- б) в сети Internet с применением браузеров типа Internet Explorer и др., различных поисковых систем (Yandex.ru, Rambler.ru, Mail.ru, Google.ru, Search.com, Yahoo.com и т.д.);

- для автоматического перевода текстов с помощью программ-переводчиков, с использованием электронных словарей;

- для хранения и накопления информации (CD-, DVD-диски, Flash-карты);

- для общения (Internet, электронная почта);

- для обработки и воспроизведения графики и звука (проигрыватели Microsoft Media Player, WinAmp, WinDVD, программы для просмотра изображений PhotoShop, Corel Draw, программы для создания схем, чертежей и графиков), создания учебных и воспитательных фильмов, мультфильмов, роликов, обучающих компьютерных программ, игр, интерактивных путешествий, энциклопедий и т.д.; [3, с. 1].

- для пропаганды и внедрения результатов исследования (выступления в видеофорумах, телемостах, публикации в СМИ, сети Интернет). - Представление лекции в виде (PowerPoint) в виде слайд-шоу.

- Обучение по телефону: некоторые студенты использовали смартфоны для синхронного перевода.

- Общение со студентами по почте, в социальных сетях и по телефону.

- Просмотр аудиофайлов и файлов изображений, как в (Facebook, Telegram и YouTube), и прослушивание звуковых сообщений, как в (WhatsApp, Telegram).

- прямые голосовые звонки через сервисы (WhatsApp, Skype, Viber) и другие.

- использование интерактивных досок.

- Развитие навыков чтения учащихся через сайты социальных сетей, например, путем чтения постов и сообщений, написанных в (Facebook, Telegram и Twitter).

- Развитие у студентов письменных навыков через сайты социальных сетей, например, путем написания постов и сообщений в (Facebook, Telegram и Twitter).

- Среди наиболее важных преимуществ сайтов социальных сетей: возможность учащимся имитировать разговоры и письма носителей арабского языка, простота общения с учителями и учениками, легкий доступ к информации и возможность обмена ею между учителями и их учениками и исправление ее учителем, улучшая модели совместного обучения через образовательные группы, возможность прямой трансляции и проведения курсов дистанционного обучения для студентов в нерабочее время, а также это открывает студентам возможность непрерывно изучать арабский язык с носителями арабского языка.

К отрицательным сторонам можно отнести:

- Если научный материал, представленный через видео, не содержит аудио- и визуальных эффектов, привлекающих учащегося, то он не принесет никакой пользы при обучении арабскому языку.

- Потеря времени, отвлечение внимания и чрезмерное внимание к коммерческой рекламе.

- Учитель должен быть знаком с методами использования электронных дисплеев, иначе урок не будет успешным.

- Потеря контроля над управлением классом, так как хаос царит, когда ученики используют свои смартфоны и отходят от желаемой цели изучения арабского языка.

- Зависимость от социальных сетей под предлогом обучения и полное отсутствие контроля над публикуемыми материалами, которые могут содержать неправильные или несоответствующие сцены, или информацию.

- Возможность подвергнуться шпионажу или краже личных данных, а также возможность воздействия вредоносных программ и вредоносных вирусов, а также распространение кражи.

- Наличие информации на арабских диалектах, а не на классическом арабском языке.

- Проблемы со здоровьем в результате длительного сидения перед экранами и воздействия электрических разрядов.

Итак, если сравнивать между плюсами и минусами использования технологий считаю, что современный и образовательный процесс немислим без интенсивного и эффективного использования современных информационных технологий, так как они значительно расширяют возможности предъявления учебной информации, позволяют существенно повысить мотивацию студентов, способствуют наиболее широкому раскрытию их способностей, активации умственной деятельности, позволяют строить и анализировать модели различных предметов, ситуаций и явлений. [4, с. 258]. Современные информационные технологии позволяют качественно изменять контроль деятельности учащихся, обеспечивая при этом гибкость управления учебным процессом, способствуют формированию у учащихся рефлексии, позволяют

повысить качество обучения, сделать его динамичным, решать несколько задач – наглядность, доступность, индивидуальность, контроль, самостоятельность.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахманов А.И. Хизбулаев М.М. Учебник арабского языка. В 2 ч. Часть первая. 6-е издание. - Махачкала, 2020. -540 с.
2. Зенков А.Р., Образование в условиях пандемии: что показывает кризис? ИМЭМО РАН, 17.04.2020
3. Касьянова, В. П. Использование новых технологий при обучении иностранному языку на начальном этапе // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2011 г.). — С. 129-132.
4. Мухидинов Ш.М., Методика преподавания арабского языка в школе. Махачкала, 2013.

УДК: 81

DOI: 10.33580/9785001288176\_28

*Халунов А.Н.,*

*к. фил. н., проректор по учебной работе ДГИ*

## О СТАНДАРТИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация:** В статье говорится о централизации, унификации и стандартизации исламского образования. Автор статьи указывает о необходимости целенаправленной работы по разработке образовательных стандартов по исламскому религиозному образованию для среднего профессионального и высшего исламского образования, которые признавали бы все заинтересованные стороны, так как именно стандартизация будет определять перспективу успешного развития исламских образовательных организаций.

Стандартизация необходима для того, чтобы четко определить критерии, по которым должен проходить процесс духовно-нравственного воспитания и образования в исламских учебных заведениях, определить оптимальный уровень подготовки педагогов и обучающихся, подобрать нужный спектр учебных программ и пособий, а главное – определить результаты данного образовательного процесса.

**Ключевые слова:** национальная безопасность, религиозная безопасность, религиозное образование, централизация, унификация, стандартизация, образовательный стандарт, образовательные программы.

## **ON THE STANDARDIZATION OF ISLAMIC EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION**

**Abstract:** The article considers the issues of centralization, unification and standardization of Islamic education. The author points out the necessity of purposeful work on developing educational standards for Islamic religious education to secondary vocational and higher Islamic education that would be recognized by all the parties concerned, since the standardization will determine the prospects for a successful development of Islamic educational institutions.

Standardization is necessary to clearly define the criteria for the process of spiritual and moral education in Islamic educational institutions, to determine the optimal level of training - both the teachers and students, to select the right range of curricular and manuals, and most importantly - to determine the results of the educational process.

**Keywords:** national security, religious security, religious education, centralization, unification, standardization, educational standard, educational programs

На современном этапе развития общества религиозная безопасность является одной из важнейших составляющих национальной безопасности нашего государства.

Для мусульман России в силу ее особой полиэтничности характерны напряжения и конфликты между различными течениями и вероубеждениями. Угрозой религиозной безопасности России, несомненно, является также и деятельность некоторых религиозных образовательных организаций, которые бесконтрольно проводят образовательную деятельность, не имея утвержденных образовательных программ, квалифицированных кадров, приглашая на работу преподавателей без прохождения аттестации, в том числе и преподавателей-иностранцев без разрешения соответствующих органов на проведение образовательной деятельности на территории Российской Федерации и, которые отправляют своих учащихся для продолжения обучения в зарубежные страны. И как следствие – усиление иностранного влияния, что приводит к привнесению в Россию учений, чуждых традиционному российскому исламу. Противостоять этому может только грамотно построенная и качественная система религиозного образования в масштабах всего государства и ею контролируемая.

Говоря о необходимости развития религиозного образования, мы должны понимать, что явно недостаточно лишь констатировать высокую общественную значимость духовного образования. Необходимо найти действенные механизмы по её развитию. Религиозное образование должно быть истинным, полным, ясным и прочным, так как именно такое образование выполняет важнейшую роль в обеспечении стабильности общественной жизни. Духовно-нравственное образование важно для подготовки грамотных специалистов в религиозной

области. А для подготовки таких выпускников необходима система единого исламского образовательного пространства. Необходима централизация, унификация и стандартизация исламского образования. Необходима целенаправленная работа по разработке новых или обновлению уже существующих образовательных стандартов по исламскому религиозному образованию для среднего профессионального и высшего исламского образования, которые признавали бы все заинтересованные стороны, так как именно стандартизация будет определять перспективу успешного развития исламских образовательных организаций.

Стандартизация необходима для того, чтобы четко определить критерии, по которым должен проходить процесс духовно-нравственного воспитания и образования в исламских учебных заведениях, определить оптимальный уровень подготовки педагогов и обучающихся, подобрать нужный спектр учебных программ и пособий, а главное – определить результаты данного образовательного процесса.

Образовательный стандарт, несомненно, должен отличаться стабильностью, без чего невозможна устойчивая работа по подготовке специалистов. Но вместе с тем, стандарт – не догма, а инструмент обновления содержания религиозного образования, живой, развивающийся документ, он не может периодически не изменяться, поскольку наука не стоит на месте и в нем возможны изменения, если возникнет необходимость.

Обновление стандартов преследует цели дальнейшего повышения качества исламского образования, совершенствования условий развития личности обучаемого, формирования более эффективных средств управления образовательным процессом, увеличения степени соответствия религиозных образовательных стандартов со стандартами Российской Федерации в сфере образования.

На наш взгляд, Дагестанскому гуманитарному институту удалось разработать такие стандарты, которые отвечали бы предъявляемым требованиям. Эти стандарты разработаны, опираясь на предыдущие стандарты по религиозному образованию, а также на стандарты по теологии с учетом накопленного опыта и выявленных недостатков при их реализации.

Предлагаемые стандарты представляют собой концептуальные параметры религиозного обучения и воспитания в духовных образовательных организациях Российской Федерации и разработаны на основе исламского вероучения и исламской антропологии с учетом исламских педагогических традиций и воспитательных идеалов, а также опыта работы исламских образовательных организаций и способствуют формированию единого образовательного пространства, упорядочению учебно-воспитательного процесса в исламских образовательных организациях, приведению в соответствие с возрастными особенностями обучаемых программ по религиозным предметам, расширению историко-культурного контекста их преподавания и патриотическому воспитанию учащихся.

В соответствии с предлагаемыми образовательными стандартами нами также подготовлены примерные основные образовательные программы по направлениям подготовки (бакалавриат, магистратура).

В примерном учебном плане бакалавриата предусмотрены обязательная и вариативная части, что обеспечивает возможность реализации программ бакалавриата, имеющих различную направленность (профиль).

В обязательную часть программы бакалавриата включены дисциплины, обеспечивающие формирование универсальных компетенций (по аналогии с ФГОС 3++).

В обязательную часть вариативной части программы включены дисциплины, которые в обязательном порядке изучаются во всех российских исламских образовательных организациях в независимости от вероубеждений и мазхабов и формируют общепрофессиональные компетенции.

Предметы, относящиеся к дисциплинам по выбору вариативной части программы бакалавриата и практики, определяют профиль программы бакалавриата. Поэтому, стандарт даёт возможность образовательной организации в зависимости от вероубеждений и мазхабов самостоятельно определить набор и объем дисциплин, относящихся к дисциплинам по выбору вариативной части программы бакалавриата, с учетом примерной основной образовательной программы и с последующим одобрением и утверждением Централизованными исламскими религиозными организациями.

В дополнение к этим стандартам для определения правил организации и осуществления образовательной деятельности в духовных образовательных организациях также разработаны:

1. «Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по религиозным образовательным программам».
2. «Показатели, характеризующие критерии оценки качества деятельности религиозных образовательных организаций».

Надеемся, что предлагаемые стандарты принесут пользу всем, кто в той или иной мере связан с исламским образованием в Российской Федерации и думает о национальной безопасности нашей Родины.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ (последняя редакция).
3. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (последняя редакция)
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология, утвержденный приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25 августа 2020 г. №1110.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология, утвержденный приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25 августа 2020 г. №1108.

6. Порядок разработки примерных основных образовательных программ, проведения их экспертизы и ведения реестра примерных основных образовательных программ, утвержденный приказом Минобрнауки России от 28 мая 2014 года № 594.

7. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 06.04.2021 № 245 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».

8. Образовательный стандарт высшего религиозного образования по направлению подготовки «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций» (уровень бакалавриата), принятый решением Совета по исламскому образованию протокол №1/17/СИО «01» февраля 2017 г.

**УДК 894 612**

**DOI: 10.33580/9785001288176\_32**

*Гаджилова Ш.М.,*

*к.ф.н., ст. преподаватель кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин ДГИ*

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ СААДУЛХАДЖИЯСУЛ  
МУХАММАДА ИЗ БАТЛУХА В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКИХ РЕАЛИЙ:  
ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ**

**Аннотация:** В статье речь идет о поэтических произведениях одного из значимых представителей духовной поэзии советского и постсоветского периодов Саадулхаджиясул Мухаммада из Батлуха. Поэтические произведения Саадулхаджиясул Мухаммада впервые вводятся в научный оборот, делается попытка раскрыть их этико-эстетическую и художественную ценность.

**Ключевые слова:** Саадулхаджиясул Мухаммад из Батлуха, духовная культура, поэтические произведения, литература и жизнь, постсоветский период, воспевание разума, гуманистические идеи, нравственные наставления.



**SPIRITUAL AND MORAL INSTRUCTIONS SAHADULHAJIUSUL MUHAMMAD  
FROM BATLUKHA IN THE CONDITIONS OF POST-SOVIET REALITIES:  
LITERATURE AND LIFE**

**Abstract:** The article we are talking about poetic works of one of the significant representatives of the spiritual poetry of the Soviet and post-Soviet periods of Saadulhajdzhijul Muhammad from Batlukha. The poetic works of Sahadulhajiysul Muhammad are first introduced into a scientific circulation, an attempt is made to reveal their ethical and aesthetic and artistic value.

**Keywords:** Sahadulhajiysul Muhammad from Batlukha, spiritual culture, poetic works, literature and life, post-Soviet period, mindlessness, humanistic ideas, moral guidance.

*Динул исламалде нуцІаги кьирун, БецІльарал курмузе канлги шун бугин,  
Купруялъул накІкІул нур свараб иман, РахІматалъул бакълъун гвангъулеб бугин.  
Дверь приоткрылась религии ислам, Свет в затемненные проникает сердца,  
Туча неверия потеряла свой цвет, Вера, как солнце милости, светлеет она.*

*(Саид-апанди из Чиркея)*

Осмысление развития духовной поэзии аварцев в условиях постсоветского периода, ее содержания и своеобразия представляется нелегкой задачей для исследователей на сегодняшний день. Разъятое общество с его социально-политическими, духовно-нравственными проблемами, «духовное сиротство, душевное смятение... нравственную бездомность самых лучших людей, безупречно демократической приверженности, завидной художественной творческой репутации и просто порядочных, и честных» [4, с. 224] -приблизительно такова картина сложной, во многом многозначной постсоветской действительности. Для того, чтобы вникнуть более глубоко в реалии той действительности, которая принесла с собой и свободу, а вместе с ней и тревогу, достаточно вспомнить слова А. И. Солженицына, который довольно долго ждал перемены в своей стране: «Казалось всегда: развалятся Советы – какая радость будет! А вот до такого жуткого развала довели – что и радости нет. Так уж тоскливо на экран смотреть» [5, с. 74]. Что касается Кавказа отдельно, в частности Чечни и Дагестана, его социально-политического, экономического, духовно-нравственного, религиозного положения, то здесь вопрос относительно развала советов вдвойне сложен. И все дело обстояло вовсе не в социально-экономическом неблагополучии региона или же нехваткой рабочих мест, а в том, что начались немаленькие конфликты, базировавшиеся в сфере понимания «правильного ислама», повлекшие за собой большие утраты относительно всех сфер общественной жизни региона.

«Муфтиев убивают, потому что идет борьба в религиозной сфере, а у нас нет людей, вооруженных не автоматами, а знанием для диалога...», - пишет главный редактор издательства «Ладомир», автор книги «Жизнь пророка Мухаммада» Ю. Михайлов: «Сколько было разговоров о Саиде Бурятском, полуграмотном деятеле со справкой из психиатрической больницы. Спецслужбы неделю рассказывали о своем триумфе, когда его убили. Но, когда он писал в интернете обращение к мусульманам, почему-то никто не озаботился столь же ярким ответом, чтобы осадить этого полуграмотного типа». [6, с. 4] Действительно это был период, когда нужны были люди, правильно понимающие ислам и умеющие преподносить его каноны людям, объяснить, где верное, где ложное, когда «молодое поколение повернулось к своим старшим спиной» (П. Хлебникова) и более того, часть его оказалась удобной, исполнительской марионеткой в руках зарубежных политических режиссеров-деспотов. В такой ситуации голос муфтия Дагестана Саййидмухаммада-хаджи Абубакарова<sup>2</sup> на тот момент обладал жизненно необходимой для дагестанского народа силой, довольно уверенно вел он за собой народ, выступал на политических собраниях и митингах и при этом часто повторял: «Ваххабиты, скрываясь под маской ислама, отрицают все, что имеет нравственно-воспитательное значение в ритуалах и обрядах мусульман. Они навешивают на мусульман ярлыки «мушрикинов», а ширк – это худшее из куфра»<sup>3</sup>. Слова Саййидмухаммада «Неужели вы не видите?!», которых он часто с болью души повторял в своих выступлениях стали как бы пророческими, спустя год после его смерти, вооруженные экстремисты вторглись через Чечню в Дагестан. Своевременно принятые меры руководства республики стало причиной того, что жертвами этих событий стали тысячи людей, милиционеров, ополченцев, российских солдат. Благодаря крепкой вере и патриотизму дагестанского народа удалось отбить нападение ваххабитов. Ну а простые мусульмане, владеющие пером, продолжали свой призыв к исламу.

Особую роль в формировании и укреплении духовного стержня среди мусульман Дагестана в постсоветском периоде сыграл шейх накшбандийского, шазалийского и кадирийского тарикатов Саадулхаджиясул Мухаммад из Батлуха (1915-1995 гг.). Здесь уместно отметить, что в 2010 году вышла книга Магомед Гамзаева под названием «Саадулхаджиясул Мухаммад из Батлуха» на аварском языке, в которой собран богатый материал о жизни и деятельности

---

<sup>2</sup> Саййидмухаммад-хаджи Абубакаров – Председатель духовного Управления мусульман Дагестана, Сопредседатель совета муфтиев России, Председатель совета муфтиев Северного Кавказа, Муфтий Дагестана – уроженец селения Цилитль Гумбетовского района родился 23 сентября 1959 года. Саййидмухаммад с детства отличался стремлением к религиозным знаниям, еще в дошкольном возрасте он умел читать и писать по-арабски, хорошо владел техникой чтения Корана. В 1980 году, окончив мединститут, Саййидмухаммад три года проработал в Горагорске, по возвращении – в одной из поликлиник Махачкалы. С начала 1990-х Саййидмухаммад начал принимать активное участие в духовной жизни Республики. В 1994 году он закончил курс повышения квалификации имамов в городе Дамаске, (Сирия) в университете «Абу-Нур». 21 августа 1998 года Саййидмухаммад вместе со своим братом Ахмад-хаджи и водителем Хайдархаджи Омаргаджиевым, в момент призыва на молитву, на своей машине приехал во двор центральной мечети, машина его в этот момент была взорвана. Этот взрыв унес из жизни Саййидмухаммада, его брата и водителя.

<sup>3</sup> Часть выступления Саййидмухаммада на одном из очередных собраний.

мыслителя. В книге М. Гамзаева представлены письма, написанные Саадухаджиясул Мухаммадом, также и адресованные ему разными лицами, воспоминания о нем его друзей, знакомых, мюридов и потомков, художественные произведения мыслителя, написанные автором в жанре назиданий, наставлений, желательные молитвы-дуа, которых рекомендовал читать Саадухаджиясул Мухаммад и т.д.

Материал, представленный М. Гамзаевым в своей книге, включает в себя также более 180 мудрых изречений, которых часто повторял Саадухаджиясул Мухаммад. Большинство из них состоят из одного или двух предложений, но они проникновенно толкуют жизнь с ее принципами и нормами, в них вложена удивительная мудрость горца, глубоко впитавшего в себя реальную суть и красоту ислама. К примеру, «Азарго васасдасаги цо лах I затальул х I узурлык I аб буго», то есть «Одноминутное упоминание Аллаха сердцем для человека лучше, чем иметь тысячу сыновей», или же «Г I аде балагъ щварав чи гуру балагъ щварав чи, балагъalde сабру гъеч I ев чи вуго», то есть «Несчастен не тот человек, к которому пришла беда, а тот, кто не нашел в себе терпения в беде», «Хвелги к I удияб ниг I мат буго» - «Смерть – это тоже большая благодать», «Квешльгияalde данде квешльги гъаби бищунго къабих I аб жо буго» - «Отвечать на зло, злом – это самое ничтожное дело» и т.д. Надо сказать, в этих небольших изречениях Саадухаджиясул Мухаммада в концентрированном виде вложена логика ислама, ее польза человеку и сказано это мыслителем так четко и метко, чтобы в восприятии и вообще в сознании слушающего, или читающего его слова остался светлый, позитивный след, который хорошо поможет ему в разных жизненных ситуациях, если он вспомнит о нем. Можно также сказать, что ни одна фраза шейха не нуждается в интерпретации и потому, наверное, М. Гамзаев в своей книге дает тексты, не анализируя и не комментируя их, и таким образом вводит читателя в мир красоты и правды, в котором умел жить мыслитель. Все же, как говорит Саадухаджиясул Мухаммад в одном из своих изречений: «Цо жо бициндам анц I го жо бич I ч I улареv чиясда, анц I го жо бицаниги, цо жоги бич I ч I уларо» «Тот, кто не поймет по одному слову суть десяти вещей, и после десяти слов не поймет суть одной вещи», думается, не излишним будет проникнуть в многозначное слово мудреца и попробовать его понять шире, глубже.

«Смерть-это большая благодать», – говорит Саадухаджиясул Мухаммад, он не рассматривает ее как «страшную разрушительную силу» (Юсупова Ч.С.), для него смерть – это определенная преграда, через которую проходит каждый человек, а такой верующий человек как Саадухаджиясул Мухаммад не может не рассматривать ее кроме как благодать, ибо смерть для него – это причина его долгожданной встречи с Создателем. О смерти, как о благодати для мусульманина писали многие аварские авторы, одним из них является Абдулатипа из Гоцо, котрый в своей элегии, посвященной смерти своего ученика Сахруддина Шамхалова из Аргвани и адресованного его отцу Шамхалу, пишет:

Не секрет для вашего счастливого величества

Эти встречи с Творцом – хвала ему, и превыше Он!

- И возвращение к Нему!

Смерть для действительно верующих является

Великим наслаждением, как это доказывают

Побеждающие доказательства.

Возле нее (смерти) другие наслаждения являются

Страданиями для истинных людей,

То есть для великих имамов.

Не тайна для Вашего величества,

Что достижение испытания этого великого наслаждения

Обусловлено освобождением божественного духа

Человека от его тела, то есть темной тюрьмы,

Которая мешает ему (духу),

Видеть лучи Святости Аллаха как они есть [1, с. 199]

Как мы видим, оба автора рассматривают смерть как долгожданный конец земных испытаний и начало новой жизни в лучшем из миров.

В своих изречениях Саадулхаджиясул Мухаммад обращает внимание на многие жизненные аспекты с их элементарными, простейшими деталями, которые вносят серьезные коррективы в судьбу человека. Это касается и семейно-бытовых отношений между людьми и вообще отношений между человеком и обществом. К примеру, он говорит: «Росасдаса ч1ужу кьейги, эбел-инсудаса лъимал кьейги ц1акь берцинаб жо буго», то есть «Красиво бывает, когда жена уступает мужу, а дети родителям», или «Ч1ужу ячунев чияс т1ину гьеч1ел хулжал гьаризе ккола, гьельул г1айиб жанибе рехизе», то есть «Человек, который собрался жениться, сперва, должен подготовить мешок без дна, чтобы бросить туда недостатки будущей жены», «Тушманасда г1адин гьудуласда ц1одорлъич1ев чиясул г1акълу камиллъуларо», то есть «Тот, кто не будет предостерегаться от друга также как и от врага, он и не станет умным никогда», «Цо пуланав чияс мухъги къун чи ккун вук1ун вуго жиндирго г1айибал ричине», то есть «Один человек платил другому человеку, чтобы второй говорил ему о его недостатках», «Г1адамазулгун рокъи-хинлъи гьаби башдаб г1акълу буго», то есть «Быть в хороших отношениях с людьми – это половина ума», и т.д.

Как видно, в изречениях Саадулхаджиясул Мухаммада из Батлуха основным лейтмотивом выступает призыв человека к разуму, к разумно организованной жизни. И, конечно же, только человек обладавший разумом может так красноречиво призывать к нему, а достичь разум, по мнению мыслителя, возможно только лишь в том случае, если он знает самого себя. Познание себя – это одна из категорий суфийской философии, в результате которого человек может приходить к познанию окружающего мира и его Творца. Именно поэтому во всех своих изречениях Саадулхаджиясул Мухаммад обращает внимание на внутренний, духовный стержень человека, связанный с соответствующими проявлениями человеческого разума. Здесь

уместно отметить, что «идею о необходимости улучшить мир и природу человека, сделать его гуманным, разумным, нравственным развивали многие ученые и поэты дореволюционного Дагестана, она по праву принадлежит целой плеяде поэтов-просветителей. Несмотря на то, что дагестанские художники несколько отступили от нее в период Кавказской войны, потратив свои таланты на воспевание героизма и стойкости дагестанского народа, на призывы к свободе человеческой личности, к патриотизму и защите своей веры, в последующем они продолжили традиции своих предшественников, еще глубже развивая их идеи, воплощая их идеалы, дополняя и расширяя творческий диапазон. Уже в литературе Дагестана конца XIX- начала XX-го в. возникает достаточно большое количество произведений, в которых возрождается традиция воспевания человеческого разума и знаний, начавшаяся складываться еще в творчестве Мухаммада из Кудутли, Гасана из Кудали, Абубакара из Аймаки и т.д.» [2, с. 111] Все это мы обнаруживаем и в духовном наследии Саадулхаджиясул Мухаммада из Батлуха.

Важно отметить, понятия разум человека и вера человека в своего Создателя и всего сущего на этом и на том свете в неразрывной причинно-следственной связи выступают в поэтических произведениях Саадулхаджиясул Мухаммада из Батлуха, написанных им в жанре наставлений, назиданий. Одним из таких его произведений является манзумат под названием «Воздадим хвалу словами Альх1амдулиллагъ».

Алх1амдулиллагъан х1амд гъабунани,  
Т1олго мах1амидал чорхоль рещт1унел.  
Раббил г1аламина санаъ гъабидал,  
Самавияб лут1фу т1аде рещт1унеб.  
Ар-Рах1ману р-Рах1им х1ели гъабунни,  
Гурх1ун Рах1манас дуй рах1матал къолел,  
Иййака наг1буду – г1ибадат Дуе,  
Квербакъи гъабеян гъарун ч1анани,  
Дур х1ажат т1убалев Дунги вугилан,  
Рах1манасул жаваб дуе гъабулеб... [3, с. 263]

Если воздашь ты хвалу словами Альхамдулиллах,  
Достойные телом твоим овладеют черты,  
Если искренне к Господу двух миров обратишься ты,  
Ниспошлетя небесная милость к тебе,  
Обратишься с мольбой к нему  
как к Милостивому и Милосердному,  
С милостью Он одарит тебя, Своей благодатью  
Если обратишься к нему со словами – «служение мое Тебе»,  
И попросишь поддержки у Него в этом деле,

Он, непременно, ответит тебе, он скажет,-  
«Желание твое исполнить во власти Моей»

Произведение Саадулхаджиясул Мухаммада из Батлуха начинается с комментария суры Корана «ал-Фатиха», которую верующий мусульманин читает при совершении намаза. Здесь автор выражает мысль о значимости намаза, соблюдении всех его норм и правил, как одного из обязательных условий для мусульманина. Вместе с тем интересно проследить здесь за внутренним отношением автора к самому процессу совершения намаза человеком, о его объективных взглядах о молящемся человеке, и самое интересное, об отношении между человеком и Аллахом во время молитвы и вообще. В сложной для понимания и интерпретации вышеназванной суры автор произведения проводит одну простую, но значимую с точки зрения мусульманина идею – «Если человек обратится к Богу, он обязательно ответит». И в данном случае речь идет не о земных потребностях человека, не о жизненных проблемах, из-за которых человек может обратиться к Нему, в данном случае речь идет именно о помощи от небесных сил, в которой нуждается человек для того, чтобы открыть в себе веру и следовать за ней.

Воре, босе, мискин, какилаб давла,  
Дин гьеч1ел реццараб бак1 батуларин,  
Воре, мун гуккуге гьаб дуниялалъ,  
Гьанибго гьабги тун, мун кьокъуневин. [3, с. 263]

Смотри же, бедняга, пользу возьми от намаза,  
Не найдешь ты место, где хвалят людей без веры,  
Смотри же, не обманывайся ты этим миром,  
Все это останется здесь, ты один отправишься в путь.

Далее в стихотворении внимание акцентируется на одной и той же мысли – «Все, что в этом мире пройдет», а человек, когда-нибудь, когда покинет этот мир, останется один наедине со своими делами, которые он приготовил для себя. Далее идет перечисление всех преград, которых должен преодолеть человек вместе со своими делами. Смерть, могила, допрос в могиле, Судный день, весы, и, наконец, мост Сират. Автор строит сопоставление жизненных благ и удовольствий человека с этими пунктами, макамами, то есть остановками, каждая из которых приготовила ему непростые испытания. «Когда лежишь в мягкой постели, вспомни какого будет лежать в сырой земле», «Когда засыпаешь, вспомни, что не до сна будет с Мункаром и Накиром», «Утром, когда соберешься на работу, вспомни, что когда-нибудь отправишься на махшар», «Считая свое имущество, вспомни, что все это поставят на весы» и т.д. В этих изречениях автор не находит положение человека безвыходным, какими бы суровыми не были испытания, которые ждут человека после смерти. У него всегда есть шанс, ибо человек, как

утверждает автор – это самое любимое создание Аллаха. Все, что требуется от человека, чтобы освободится от мук – это частое обращение к Аллаху, его мольбы о прощении грехов. Здесь, как и всегда, мыслитель призывает человека быть разумным и идти по жизни с разумом: «Метер бук1инелде жакъаго ургъе», «Сегодня же думай о том, что будет завтра».

В другом своем произведении Саадулхаджиясул Мухаммад понятие разум сопоставляет с его антиподами в его понимании, это эго человека, страсть и дьявол, их автор называет друзьями.

Напсгун гъава-шайт1ан гъудулзабазул,  
Зарарал рич1чулел г1акълу къеги дуй! [3, с. 263]

Желаю тебе ума, который поможет понять,  
Насколько вредны тебе друзья – эго твое, и страсть с шайтаном.

Такая антитеза придает небольшому по своему размеру художественному произведению глубокий смысл, делает слово мудреца еще более острее.

В интересной форме Саадулхаджиясул Мухаммад раскрывает само понятие разум. Разум выступает как определенная концепция, составляющая из множества взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, в число которых входят и знания человека, которых он должен совершенствовать на протяжении всей жизни. Забота о младших, уважение к старшим, к родителям, особенно к матери и вообще доброта человека, это тоже, по мнению автора, элементы, подтверждающие о разумном подходе человека и к самому себе, и к окружающей его жизни вообще. Вот, что он об этом пишет к своему сыну Мухаммадарипу:

Ва, Мух1аммадг1арип, мун лъик1ав вук1а,  
Квешалцинал жалги т1олго жалго те.  
Ушкулалъул ц1али ц1акъго лъик1 гъабе,  
Лъабил къиматалда разильун ч1оге.  
Лъица малъаниги, малъараб гъабе,  
Дудаса клудасул адабги гъабе.  
Г1агарал чаг1азул х1урматги гъабе,  
Эбелалъул адаб г1емераб гъабе.  
Радал-бакъанида кириги гъабе,  
Дуего батила, метер вошила.  
Цо мухъ бук1аниги г1ажамги ц1але,  
Воре, воре, какил мух1канлъи гъабе.  
Напсгун гъава-шайт1ан туснахъги гъабун,  
Имангиму г1акълу эзул ханлъун те. [3, с. 263]

О, Мухаммадарип, постарайся быть хорошим,  
Отказавшись от всего плохого,  
Особенно в школе хорошо учись,  
Оценку тройку получив, не довольствуйся ты этим,  
Будь исполнительным по отношению ко всем,  
И всегда уважай ты старших,  
И родственников своих почитай,  
Маму особенно уважай,  
Утром и вечером чем-нибудь довольствуй Аллаха,  
Сделаешь ты это сегодня,  
Обрадуешься ты за себя завтра,  
Хоть строчку одну на аджаме каждый день читай,  
Смотри и намаз свой совершенствуй,  
Эго свое и страсть и иблис закрой их в тюрьме,  
Дай волю разуму и вере властвовать над ними.

Таковы в общих чертах, представления Саадулхаджиясул Мухаммада о нормах и правилах поведения человека в семье, в обществе и вообще о человеке и его обязанностях перед своим Создателем, таковы его взгляды на скоротечную жизнь, таково его миропонимание, основанное на крепком фундаменте веры и разума. Надо сказать, заложенный в раннем детстве родителями, особенно отцом этот фундамент Саадулхаджиясул Мухаммада, оказался способным выдержать непростые тяготы времени всего советского периода, непосредственно связанные с суровыми политическими установками, и перемены, произошедшие в постсоветском пространстве. Тем не менее, этот человек, сыграл непростую роль связующего звена между двумя историческими периодами, абсолютно противоречащими друг другу и не соответствующими ни по духу, ни по времени – старого мусульманского и нового советского. В конце своей жизни, оказавшись у истоков постсоветского периода, Саадулхаджиясул Мухаммад успел подготовить хорошую почву для сохранения мира и добра в республике, для развития многовековой духовной культуры своего края. Он оставил после себя мудрые заветы и преданных учеников, в числе которых наиболее ярко выделяется известный религиозный деятель, поэт и мыслитель – Саид-афанди из Чиркея, наследие которого представляет собой уникальное явление постсоветского периода в сфере духовной культуры края.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гайдарбеков М. Жизненный и творческий путь Абдулатипа из Гоцо //Рук. Фонд. ИИАЭ ф. 3. оп.1. 257 с.
2. Гаджилова Ш. М. Арабоязычная дагестанская литература и творчество Фахруддина из Аргвани. Махачкала, 2007. 184 с.
3. Магомедов Р. Пятнадцать звезд. Махачкала, 2008. С.263.
4. Макаров А. Ортодокс поневоле // Десять лет, которые потрясли... 1991-2001. (Онтология публицистики) М., 2002. 224 стр.
5. Примаков Е. Мысли в слух. М. 2011. Издательство: Российская газета. 207 с.
6. Российская газета. №5, от 14 января 2011.



УДК: 297.18

DOI: 10.33580/9785001288176\_41

*Ахмедова Д.С.,*

*магистрант 2 курса ДГИ*

## **ВОЗДЕЙСТВИИ ДНЯ И НОЧИ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА СОГЛАСНО КОРАНУ**

**Аннотация:** В статье рассмотрено влияние солнечного света и его отсутствие на организм человека, его психологическое и физическое состояние путем сопоставления современных научных исследований и фактов с аятами Священного Корана. В статье указываются основные причины улучшения и нарушения здорового функционирования организма, а также особое внимание уделено веществам: серотонину, мелатонину.

**Ключевые слова:** Солнечная энергия, серотонин, мелатонин, циркадные ритмы.

*D.S. Akhmedova,*

*2-year master student of the DHI*

## **EFFECTS OF DAY AND NIGHT ON THE HUMAN BODY ACCORDING TO THE QURAN**

**Abstract:** The article examines the influence of sunlight and its absence on the human body, its psychological and physical condition by comparing modern scientific research and facts with the verses of the Holy Quran. The article indicates the main reasons for the improvement and disruption of healthy functioning of the body, as well as special attention is paid to substances: serotonin, melatonin.

**Keywords:** Solar energy, serotonin, melatonin, circadian rhythms

Всевышний Аллах в Священном Коране говорит:

هُوَ الَّذِي جَعَلَ لَكُمُ اللَّيْلَ لِتَسْكُنُوا فِيهِ وَالنَّهَارَ مُبْصِرًا إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَاتٍ لِّقَوْمٍ يَسْمَعُونَ

Смысл: «Он – тот, кто сотворил для вас ночь, чтобы вы отдыхали в течение нее, а день для освещения (чтобы видели). Воистину, в этом – знамения для тех, кто слышит (внимает)» (Сура 10/67)[4].

Он - Тот, Кто сотворил для вас ночь, чтобы вы отдыхали в течение нее, и день для освещения. Воистину, в этом - знамения для тех, кто внимает. (Аллах сотворил день для того, чтобы люди трудились, и сотворил ночь для того, чтобы они отдыхали. Ночной мрак, который опускается на землю, позволяет людям заснуть и отдохнуть. А если бы ночью было светло, то люди не могли бы успокоиться и отдохнуть. Когда же наступает светлый день, люди получают возможность ясно видеть окружающий мир и отправляются благоустраивать свою мирскую

жизнь и трудиться во благо религии. Во всем этом содержатся знамения для людей, которые внимают повествованиям об Аллахе, осознают их смысл, признают их и руководствуются ими. Они не слушают их для того, чтобы упрямо отвергнуть их. И благодаря этому они понимают, что Аллах является единственным божеством, заслуживающим поклонения и обожествления, и что все остальные божества являются ложными и бесполезными. Они также понимают, что Аллах - Добрый, Милосердный, Всеведущий и Премудрый Господь) [3].

Создатель установил для людей распорядок жизни, следуя которому человек обретает счастье и покой. Днем предписал трудиться во благо своей жизни и жизни своих семей, а ночью отдыхать, чтоб восстанавливать свои жизненные ресурсы.

Опираясь на данные аяты, можно сделать вывод о том, что день (солнечная энергия) и ночь это две милости Всевышнего, плодотворно воздействующие на человека, определяя его состояние и поведение, играющие ключевые роли в поддержании здорового функционирования организма.

Можно предположить, что человеческий организм - это завод, на котором все процессы хорошо отлажены и повторяются изо дня в день. Биологические процессы проходят с различной интенсивностью ночью и днем, и их суточные колебания называют циркадным ритмом. Ключевым фактором в этих ритмах является солнечный свет.

Солнце – это мощнейший источник энергии, благодаря расщеплению атомов водорода и его переработки в гелий. Солнечная энергия способствует круговороту воды, образованию ветров и в целом развитию жизни на нашей планете.

Солнечный свет, неотъемлемый элемент жизненной среды человека, представляет собой видимое излучение, раздражающее глаза, вызывает зрительные ощущения и обеспечивает восприятие мира. Не смотря на этот факт, влияние света на органы зрения не ограничено лишь аспектом видения, он воздействует на человека через реакции гуморального и рефлекторного характера.

Когда начинается день, мозг человека переходит от стадии отдыха к стадии активных действий, стимулируется секреция кортизола в крови, гормона, отвечающего за активность. Также ближе к пробуждению ото сна в организме (в мозге и ЖКТ) начинает вырабатываться и накапливаться серотонин, иногда его называют «гормоном счастья и радости», который позволяет людям оставаться бодрыми весь день, он активно стимулирует физическую и умственную активность[5]. Воздействуя на глаза, свет вызывает импульсы, распространяющиеся по зрительному нерву до больших полушарий головного мозга, тем самым, угнетая или возбуждая центральную нервную систему. Далее происходит перестройка психологических, физиологических реакций, изменяется общий тонус организма.

Проявление солнечной активности оказывает сильное воздействие на человека. Солнце – подобно сердцу солнечной системы, также как сердце является «солнцем» для организма человека. Любопытен факт, что солнечный луч достигает Земли за 8 минут, а артериальная кровь достигает мозга после сокращения сердца за 0,8 секунд.

Ряд химических превращений в атмосфере Земли вызваны электрическим действием солнечного света. Ультрафиолетовые лучи превращают молекулу кислорода (O<sub>2</sub>) в молекулу озона (O<sub>3</sub>), а изменение химического состава воздуха приводит к нарушению течения химических реакций в некоторых важнейших органах.

Нормальное солнечное излучение благоприятно сказывается на иммунитете, на работе сердца, настроении. Установлено, что под воздействием солнечных лучей вырабатывается витамин D, который способствует выработке кальция, а также предотвращает риски развития депрессивных состояний. Ультрафиолетовое излучение – это важное условие, оптимизирующее и синтезирующее витамин D, но не является исключительным фактором в положительном воздействии на здоровье человека. Различные части светового спектра комплексно стимулируют иммунитет.

При отсутствии солнца, кости становятся хрупкими, быстрее портятся зубы, волосы выпадают, слоятся ногти, кожа шелушится, так как без ультрафиолета не происходит стимулирования клеток эпидермиса, не производятся бета-эндорфины, отвечающие за настроение и наблюдается много других отрицательных последствий.

В клетках человеческого организма имеется такая структура как митохондрия, иными словами, это компонент клетки, отвечающий за выработку энергии. Они являются своего рода двигателем клеток организма, поддерживающих многие системы организма. И в цепи переноса электронов в митохондриях есть дополнительные хромофоры, которые реагируют на ближний инфракрасный свет, который играет важную роль в выработке энергии (производство митохондриальной энергии) и поддержании системного баланса организма). Поэтому, если человек мало времени прибывает на солнце, то вскоре он начинает чувствовать нехватку сил и энергии, быстро утомляется и даже может впасть в депрессию и страдать психическими расстройствами.

Неврологи из Мичиганского государственного университета, в своем исследовании, опубликованном в издании «Гиппокамп» подвергали грызунов воздействию тусклых и ярких дневных условий в течение четырех недель. Длина световой волны, охватывал диапазон, с которым сталкивается обычно человек. Было выявлено, что при ярком свете грызуны демонстрировали активность, хорошую память, быстроту обучения. А при тусклом свете они потеряли почти треть своих способностей.

Исследователи обнаружили, что время, проведенное в плохо освещенном месте, вызывает снижение нейротрофического фактора мозга, важного белка, который отвечает за защиту клеток мозга, обеспечение нейронными связями и создание новых мозговых клеток, что в итоге приводит к снижению производительности мозга, обучаемости и притуплению памяти [1].

Когда ж солнечный день близится к своему завершению, в человеческом организме начинает вырабатываться другой гормон мелатонин, который способствует успокоению, снижению активности, легкому засыпанию.

Когда человек смотрит на источник света в его глаз через сетчатку поступает сигнал, который доходит до гипоталамуса, который решает – координировать работу организма в «ночном или дневном режиме». Главный регулятор в этих процессах – мелатонин.

Мелатонин несет ответственность за сон, деятельность головного мозга и пищеварительного тракта, делает иммунную систему эффективной, замедляет процессы старения и блокирует развитие раковых клеток и злокачественных опухолей.

Нарушение выработки мелатонина приводит к нарушениям сна, который ведет к возрастанию риска ожирения, нарушения выработки инсулина и, как следствие, диабета второго типа, сердечно-сосудистых заболеваний и рака.

Основное время выработки мелатонина между 22-24 часами, в это время очень важно находится в постели без отвлекающих ото сна факторов. Но многие люди в наше время работают по ночам, или же смотрят телевизор, пользуются планшетами, смартфонами, компьютере, который излучает синий свет. В свою очередь синий свет ведет к десинхронизации всего организма. Пропуская активные часы выработки мелатонина, человек ощущает необычайную бодрость и продуктивность - это начал вырабатываться серотонин. Для организма как будто бы "наступило утро", хотя человек и не спал.

Вскоре серотонин заканчивается, и под утро человек ощущает себя усталым и разбитым. Но больше серотонина нет, организм не способен его вырабатывать бесконечно. В следствие чего днем сложно сосредоточиться, чувствуется усталость и раздражительность, человек становится агрессивным и порой неуравновешенным - типичные симптомы нехватки серотонина.

Это одна из причин почему человек решается на преступления ночью, так как ночью человек начинает мыслить совсем по-другому и способен на рискованные поступки.

В заключении хочется отметить, если человек желает быть здоровым, иметь жизненную энергию, тонус, хорошее настроение ему необходимо:

1. лечь спать до 22.00, спать не менее 8 часов с перерывами на молитву;
2. просыпаться рано;
3. больше бывать на свежем воздухе, принимать солнечные ванны;
4. регулярная физическая нагрузка;
5. потреблять здоровую пищу, избегать потребления сахара;
6. оптимизировать здоровье кишечника (так как кишечник производит больше серотонина, чем мозг).

Всемогущий Аллах в Коране говорит (смысл):

«Мы сотворили вас парами, а сон для вас сделали отдыхом, а ночь сделали покровом, а день сделали временем для жизни (для работы)» (Сура 78/8-11) [4].

«Аллах желает вам облегчения и не желает вам затруднения» (Сура 2/185)

Как же прекрасны повеления Всевышнего Господа, сколько мудрости и добра в Его законных аятах, они пропитаны любовью и заботой к человечеству!

Только следуя Его мудрым и простым повелениям, человек обретает истинное счастье, умиротворение, здоровье и, самое главное, довольство Великого Создателя – основные составляющие блага человека.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Воздействие света на мозг. <https://andi-grupp.ru/informatsiya/stati/vozdeystvie-sveta-na-mozg>.
2. Дмитрий Ильяшенко, Олег Алексеевич Иванов. Нейрофизиологические особенности воздействия света на организм человека. <http://fonomentaliya.ru/articles/особенности-воздействия-света>.
3. Толкование Ас Саади. <https://quran-online.ru/10:67>.
4. Толкование Эмира Кулиева. <https://quran-online.ru>.
5. Что такое серотонин и для чего он нужен? <https://www.medicalnewstoday.com>.
6. <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/ostalnoe/chto-takoe-serotonin-i-dlya-chego-on-nuzhen>.

УДК: 316.6

DOI: 10.33580/9785001288176\_45

*Джамбулатов М. Г.,  
магистрант 2 курса ДГИ*

#### ФЕМИНИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Аннотация:** В статье рассматриваются конструктивные и деструктивные функции феминизма в России. Проводятся сравнительные параллели с аналогичными процессами в мире.

**Ключевые слова:** Россия, феминизм, сексизм, гендерные отношения, российский и международный опыт.

*M.G. Dzhambulatov,  
master's student of the 2nd course of the DHI*

#### FEMINISM IN MODERN RUSSIA

**Abstract:** The article examines the constructive and destructive functions of feminism in Russia. Comparative parallels are drawn with similar processes in the world.

**Keywords:** Russia, feminism, sexism, gender relations, Russian and international experience.

Феминизм – сложное и неоднозначное явление, которое понимается, как движение за права женщин и освобождение их от гендерного неравенства и дискриминации. При этом под понятием «гендерный» понимается социальный статус, обусловленный половыми различиями. Феминизм в мире имеет такую же древнюю историю, как и взаимоотношения «мужского» и «женского». Сколько существует человечество, столько и существует гендерная проблема, что является свидетельством объективности дихотомии и закона единства и борьбы противоположностей.

Феминизм всегда обусловлен выбором женщин, между тем, быть матерью или нет, иметь или не иметь детей, работать или быть домохозяйкой, носить каблуки и платья, а может надевать то, что удобно. Феминизм говорит только о том, что все эти варианты должны быть представлены в культуре как норма.

В то же время в каждой культуре или в каждую эпоху проблема феминизма имеет свои особенности. Проблема феминизма, в том числе различается в зависимости от различий религиозного мировоззрения и соответственно во все времена религия принимала активное участие в регламентации гендерных отношений. Объективно или субъективно женщина, которая во все времена и в каждой культуре чувствовала ущемленной в социальном статусе относительно мужчины, стремилась компенсировать или нивелировать это неравенство. Ярким образцом такого примера являются «амазонки», когда согласно мифологии Древней Греции, общество состояло только из женщин и исключало мужчин<sup>4</sup>.

Феминизм пережил несколько волн в своем развитии, но сутью ее во все времена оставалась позиция женщины, где её права в обществе, как человека, нарушают грубым образом. В этой связи примечательна марксистская версия гендерной дискриминации. Любое неравенство К. Маркс, и его последователи склонны были объяснять экономическими обстоятельствами, а именно – отношениями собственности. Согласно марксистской теории «Существование частной собственности и классовой структуры общества – вот основные причины дискриминации индивидов по признаку пола (а именно – женщин)»<sup>5</sup>.

Однако, в период социализма в СССР, основанной на марксистской теории «Ценность семьи как первичной ячейки воспроизводства социалистического общества с его базовыми ценностями стала главным тезисом пропаганды, секс вне брака сделался поводом попасть под «аморалку», лишиться партбилета и превратиться в изгоя общества»<sup>6</sup>.

Не следует однозначно оценивать феминизм, как деструктивное явление, хотя бы потому, что во всем мире женщины добились гендерного равноправия благодаря феминистическому движению. Вспомним, что до социалистической революции 1917 г. в посемейных переписях мужчин указывали персонально, тогда как женщин только количественно.

---

<sup>4</sup> Интернет-ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0>.

<sup>5</sup> Пушкарева Н. Л. «Женский» вопрос в теории марксизма (Почему брак марксизма с феминизмом оказался несчастливом // Женщина в Российском обществе. 2002. № 1. С. 5.

<sup>6</sup> Халдей Александр. 8 марта и болезнь феминизма // <https://iarex.ru/articles/74008.html>.

Если обратиться к международному опыту, то феминизм в самом начале заключал в себе определенное положительное начало. Так, например, из положительного зарубежного опыта надо отметить, что в США женщины-политики благодаря феминистическому движению занимали посты государственных секретарей: Мадлен Олбрайт (1997 – 2001 гг.), Кандолиза Райс (2005 – 2009 гг.), Хиллари Клинтон (2009 – 2012 гг.)<sup>7</sup>. Или же благодаря феминистскому движению в настоящее время в США женщины занимают 87 мест (т. е. 16,3 %) в Палате Представителей Конгресса США, когда их доля в 1992 г. составляла всего 6 %. В Великобритании также женщины занимают 17,9 % мест в Парламенте. В настоящее время скандинавские страны являются примером гендерного равноправия<sup>8</sup>.

Безусловно, феминизм в настоящее время в мире обретает деструктивный потенциал, с чем обусловлена возрастающая ее критика, как в России, так и за рубежом. При критике феминизма нужно иметь в виду деструктивные ее аспекты в виде радикальных ее проявлений, как однополые браки, движения лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) и т.д.

Особый деструктивный потенциал современного феминизма в том, что передовые страны пытаются привить худшие формы феминизма неразвитым странам, что разлагает мораль и этику последних. Что приемлемо для представителей одной культуры, выглядит абсолютно абсурдным для другой. Для наглядности отметим, что популярные на Западе движения геев, сторонников однополых браков и т.д. совершенно не приемлемы для мусульманских республик Северного Кавказа – Дагестан, Ингушетия и Чечня.

При этом, гендерные роли и гендерная идентичность – это объективные явления общечеловеческой культуры.

Феминизм обусловлен также сексизмом, который представляет собой в современном мире совокупность предрассудков и предвзятое отношение к людям по гендерному признаку и их дискриминация по половой принадлежности. Наиболее часто сексизму подвергаются представители женского пола, что исторически обусловило порождение феминизма. Тем самым феминизм – это всегда реакция на реально существующие или потенциальные проблемы.

В современном мире сохраняют актуальность многие проблемы, которые в прошлом обусловили феминизм. Наиболее острой для России остается проблема сексуального насилия. Так, по официальным данным МВД России в 2008 г. было зарегистрировано 5398 случаев изнасилования или попыток изнасилования, а в 2009 году – 4790. Согласно мнению экспертов Национальной независимой комиссии по правам женщин эти данные сильно занижены, а реальное число изнасилований в России составляет 30 – 50 тыс. в год<sup>9</sup>. Вместе с тем в полицию

---

<sup>7</sup> Дедаева К.О. Феминизм как фактор развития современного общества на примере США и стран Западной Европы // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2013. СС. 113 – 117.

<sup>8</sup> Там же. С. 114.

<sup>9</sup> Доклад Национальной независимой комиссии по правам женщин и насилию в отношении женщин «Ни закона, ни справедливости: Насилие в отношении женщин в России» // Под ред. Марины Пискаловой-Паркер и Андрея Синельникова. - М.: Эслан, 2010. С. 55.

обращаются только некоторая часть жертв насилия. Так, по сведениям социологических опросов за 2010 г. изнасилованию подверглось 22 процентов российских женщин, а с заявлениями в полицию обратилось лишь 8 процентов из них. Или же по данным кризисного центра в 2007 г. в правоохранительные органы России с заявлениями обратилось лишь 12 процентов из всех пострадавших от сексуального насилия женщин, в 2008 году – 14 процентов<sup>10</sup>.

Сексуальное насилие относится к числу высоколатентных (скрытых) преступлений. Российские региональные женские организации также считают, что официальная статистика преступлений в отношении женщин не адекватно отражает реальную картину и далеко не все подвергшиеся насилию обращаются в правоохранительные органы. По информации Центра изучения современной политики в органы правосудия обращаются лишь 6 – 10 процентов пострадавших, и только в отношении 3 процентов, потерпевших дела доходят до судебного разбирательства<sup>11</sup>. По разным данным каждая третья или четвертая российская женщина подвергалась насилию или попытке насилия, и почти каждая из них проходит через обвинения в том, что «сама спровоцировала».

Не менее актуальной для российской женщины остается гендерная дискриминация по оплате труда и соответственно отражается на ее материальном благополучии. Гендерный разрыв в уровне оплаты труда отчасти объясняется уровнем образования, занимаемой должностью и различными уровнями оплаты труда в традиционно «женских» и «мужских» профессиях. Проблемой при трудоустройстве для женщины является социальные установки: хуже справляется с руководящей деятельностью, чем мужчина, обязательно уйдет в декрет, приоритет семьи, чем работы, политика – это не женское дело и т.д.

С таким же успехом в обществе сохраняются стереотипы о гендерной дискриминации. В этой связи феминистки обратили внимание на неравную оценку сексуального поведения мужчин и женщин: если у мужчины много сексуальных партнерш, он становится «мачо» и одобряется обществом, а если женщина позволит подобное, ее сразу назовут развратной и распущенной<sup>12</sup>.

С проблемой трудоустройства женщины связана другая более острая проблема, а именно – существенный разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами, который в России составляет около 30 процентов. Или же по заявлению О. Голодец в 1919 г. «зарплата женщин в РФ составляет 70% от средней заработной платы мужчин»<sup>13</sup>.

---

<sup>10</sup>Там же. С. 57 – 63.

<sup>11</sup>Невярович Н.Е. Способы переживания острых и долговременных психологических последствий сексуального насилия у женщин различных этнических и возрастных групп, Вопросы ювенальной юстиции – №1 (6) 2006.С.С. 12 – 15.

<sup>12</sup>«Феминистками не рождаются». Краткий гид по современному феминизму в России. Интернет-ресурс: <https://lenta.ru/articles/2019/03/07/rusfem>.

<sup>13</sup>Дарья Напеева. В России мужчины зарабатывают на треть больше женщин. А как в других странах? Интернет-ресурс: <https://www.bbc.com/russian/news-47412021>.



Низкая заработная плата женщины является причиной женской бедности и соответственно матери-одиночки – одни из самых бедных женщин в России. При таком отношении никакого «счастья материнства» обычно не получается. Напротив, получают матери, живущие на грани бедности и нищеты, ненавидящие себя за то, что не справляются.

К тому же в России существует значительная проблема с неуплатой алиментов со стороны отцов, что отражается на материальном положении матерей-одиночек. Так, по данным Федеральной службы судебных приставов (ФССП) общая сумма задолженности россиян по алиментам по итогам 2019 года составила 152 млрд. руб., что на 13% больше, чем в 2018 году (130 млрд. руб.). По сравнению с показателями 2012 года долги выросли в семь раз (19,8 млрд. руб.)<sup>14</sup>.

Серьезной проблемой является действовавший с 1974 г. в России так называемый запрещенный для женщин список профессий, куда входили 456 профессий, среди которых, ограничения на работу женщин в хлебопекарном производстве, на воздушном, морском, речном и железнодорожном транспорте, работу в качестве водителей большегрузных автомобилей и машинистов специальной техники и т.д. Экономически это значительно ограничивает женщин в регионах, где профессии из этого списка являются едва ли не единственным источником заработка. Феминистки борются за отмену этого дискриминирующего закона.

Объектом феминистского движения в России является домашнее насилие. По данным правозащитного центра «Анна», от 80 до 90 процентов пострадавших от домашнего насилия – женщины, и примерно каждая пятая женщина в России страдает от насилия в семье<sup>15</sup>.

Наряду с названными в России существует много других проблем, связанных с гендерной дискриминацией и которые являются предметом феминистского движения. В их числе, так называемая «вторая смена», когда после основной официальной оплачиваемой работы, на женщину приходится большая часть неоплачиваемой домашней работы (готовка, уборка, стирка, планирование покупок, решение мелких бытовых задач), а также уход за детьми и пожилыми родственниками выполняется женщинами. Эта проблема для женщин является насущной и по данным за 2016 г. по 217 странам мира оказалось, что за всю жизнь у женщин накапливается 23 года «второй смены», от которой мужчины, в основном, избавлены<sup>16</sup>.

С учетом обозначенных причин и факторов возникновение феминистского движения было обоснованным и оправданным, а также объектом внимания для феминистов остаются отдельные нерешенные проблемы.

---

<sup>14</sup> Кристина Астафурова. СМИ оценили задолженность россиян по алиментам в рекордные □152 млрд. Интернет-ресурс: <https://www.rbc.ru/society/12/02/2020/>

<sup>15</sup> Дарья Серенко, Лариса Жукова «Феминистками не рождаются» Краткий гид по современному феминизму в России. Интернет-ресурс: <https://lenta.ru/articles/2019/03/07/rusfem>.

<sup>16</sup> Дарья Серенко, Лариса Жукова. «Феминистками не рождаются» Краткий гид по современному феминизму в России. Интернет-ресурс: <https://lenta.ru/articles/2019/03/07/rusfem>.

Однако, имеются альтернативные точки зрения на увеличение роли женщины в обществе и постепенное внедрение женского пола в политические круги, которое, по словам критиков феминизма, несёт в себе негативные последствия для общества в целом. Так, американский ученый Ричард Дойл утверждает, что между мужчинами и женщинами существует целый ряд традиционных различий, от которых общество только выигрывает. В своей работе «Мужской манифест» Р. Дойл пишет, что развод, неполные семьи или семьи с гомосексуальными партнёрами рассматриваются как реальная угроза ребёнку, с частыми конфликтами, где родители являются идеалами для подражания<sup>17</sup>.

Или же подобная же точки зрения современного российского автора А. Халдея, который считает, что «Проблема борьбы за равную с мужчинами оплату труда и равное право на труд давно отошла в сторону, превратив тему места женщины в современном индустриальном обществе в тему гендерного противоборства»<sup>18</sup>.

В сентябре 1995 г. в Пекине проходила Четвёртая Всемирная конференция, где обсуждались такие вопросы, как искоренение дискриминации женщин по половому признаку и расширение участия женщин в решении всех касающихся их вопросов. Однако, Джеймс Добсон назвал эту конференцию «самой большой угрозой семье, которая когда-либо возникала в мировой истории», а принятую на конференции Платформу действий – «козырной картой сатаны»<sup>19</sup>.

Таким образом, постепенная феминизация общества в XXI в. ведёт к деградации института семьи, что также порождает такое негативное явление, как падение уровня рождаемости. Тому также способствует экономическая независимость определенной части женщин в России и мире, которые в связи с рыночными условиями жизни обрели экономическую независимость от мужчин. В работах западных авторов (П. Бьюкенен «Смерть Запада», С. Хантингтон «Столкновение цивилизаций») рассматривается демографический кризис, в котором, в том числе значительную роль отводится феминизму. По мнению ученых, феминизм приводит к порочному обществу, которое не имеет будущего и погубит само себя.

Итак, феминистское движение, которое возникло в свое время, как прогрессивное явление для борьбы с гендерной дискредитацией женщин в настоящее время обретает деструктивный смысл. Феминизм, который поддерживает гей-парады, однополые браки, лейсбиянок, трансгендеров и т.д. становится фактором деградации традиционных семейных ценностей, что ведет к сокращению численности населения с негативными социальными последствиями в России.

---

<sup>17</sup> Там же. С. 115.

<sup>18</sup> Халдей Александр. 8 марта и болезнь феминизма // <https://iarex.ru/articles/74008.html>.

<sup>19</sup> Там же. С. 115.

*Зайнулабидов Г.М.,  
к.ф-м.н., доцент ДГИ*

## О НЕКОТОРЫХ СВОЙСТВАХ СИНГУЛЯРНОГО ИНТЕГРАЛЬНОГО ОПЕРАТОРА С ЯДРОМ ТИПА ТРИКОМИ В ВАРИАНТЕ БИЦАДЗЕ

**Аннотация:** В статье получены формула перестановки Пуанкаре-Бертрана и формула композиций для операторов, зависящих от функционального параметра с обобщенным ядром типа Трикоми в варианте Бицадзе. Исследования проведены методом поиска преобразований, сводящих изучаемую проблему к ранее решенной.

**Ключевые слова:** Интегральный оператор с обобщенным ядром Трикоми в варианте Бицадзе. Формула композиций операторов. Формула перестановки порядка интегрирования Пуанкаре-Бертрана.

*Zainulabidov G.M.*  
PhD, assistant professor DHI

## ABOUT SOME PROPERTIES OF A SINGULAR INTEGRATED OPERATOR WITH A TRICOMI-TYPE NUCLEUS IN THE BITSADZE VARIANT

**Annotation:** The article obtains the formula of the Permutation of Poincare-Bertrand and the formula of compositions for operators who depend on the functional parameter with a generalized core of the type Tricomi in the Bitsadze variant. The studies were conducted by the method of finding transformations that lead the study problem to the previously solved.

**Keywords:** Integral operator with a generalized thricomi nucleus in the Bitsadze variant. The formula of the operators' compositions. The formula for permuting the integration of Poincare-Bertrand.

При решении задачи Трикоми для уравнения Лаврентьева-Бицадзе [1] в смешанной области, когда эллиптической частью является полукруг

$(x - \frac{1}{2})^2 + y^2 < \frac{1}{4}, y > 0$ , возникает интегральный оператор

$$T\varphi = \frac{1}{\pi} \int_0^1 \left( \frac{1}{t-x} - \frac{2t-1}{t+x-2tx} \right) \varphi(t) dt \quad (1)$$

Представляет интерес изучить свойства этого оператора, чему и посвящена настоящая заметка.

Вместо (1) будем рассматривать его более общий вариант.

$$T_b \varphi = \frac{2}{\pi} \int_0^1 \left( \frac{1}{(2t-1) - (2x-1)} - \frac{b(x)(2t-1)}{1 - b(x)(2t-1)(2x-1)} \right) \varphi(t) dt \quad (2)$$

где функциональный параметр  $b(x)$  удовлетворяет условиям

$$0 \leq b(x) \leq 1, xb'(x) > 0, 0 < x < 1$$

Легко заметить, что  $T_1 \varphi$  совпадает с хорошо изученным интегральным оператором с ядром Коши, а  $T_1 \varphi = T \varphi$ .

**Теорема 1.** Для функции  $\varphi(x), f(x)$  принадлежащих классу Гельдера решение интегрального уравнения  $T_b \varphi = f(x)$  существует и представимо в виде равенства

$$\frac{\varphi(x)}{1+b(x)(2x-1)^2} = -\frac{2}{\pi} \int_0^1 \frac{\sqrt{[1-(2t-1)^2][1-b^2(x)(2t-1)]}}{\sqrt{[1-(2x-1)^2][1-b^2(x)(2x-1)]}} \left( \frac{1}{(2t-1)-(2x-1)} - \frac{1}{1-b(x)(2t-1)(2x-1)} \right) \frac{f(t) dt}{1+b(x)(2x-1)^2} + \frac{c}{\sqrt{[1-(2x-1)^2][1-b^2(x)(2x-1)]}}, \quad (3)$$

где  $c$  – произвольная постоянная,

**Доказательство.** Осуществляя операцию вычитания дробей, уравнение  $T_b \varphi = f(x)$  может быть представлено в виде

$$\frac{1}{\pi} \int_0^1 \frac{2[1-b(x)(2t-1)^2] \varphi(t) dt}{(2t-1)[1+b(x)(2x-1)^2] - (2x-1)[1+b(x)(2t-1)^2]} = f(x) \quad (4)$$

Разделив числитель и знаменатель дроби на

$[1 + b(x)(2x - 1)^2] [1 + b(x)(2t - 1)^2]$  и осуществив замену переменных согласно формулам

$$\xi = \frac{[1+b(x)](2t-1)}{1+b(x)(2t-1)^2}, y = \frac{(1+b(x))(2x-1)}{1+b(x)(2x-1)^2},$$

уравнение (4) можно представить в виде

$$\frac{1}{\pi} \int_{-1}^1 \frac{\varphi_1(\xi) d\xi}{\xi - y} = f_1(y), -1 < y < 1, \quad (6)$$

где

$$\varphi_1(\xi) = [1 + b(x)(2t - 1)^2] \varphi(t), \quad f_1(y) = [1 + b(x)(2x - 1)^2] f(x),$$

$$2t - 1 = \frac{2\xi}{1 + b(x) + \sqrt{[1 + b(x)]^2 - 4b(x)\xi^2}}, \quad (7)$$

$$2x - 1 = \frac{2y}{1 + b(x) + \sqrt{[1 + b(x)]^2 - 4b(x)y^2}}$$

Как известно [2, 5] общее решение (6) имеет представление

$$\varphi_1(y) = -\frac{1}{\pi\sqrt{1-y^2}} \left( \int_{-1}^1 \frac{\sqrt{1-\xi^2}}{\xi-y} f_1(\xi) d\xi + c \right), \quad (8)$$

где  $c$  – произвольная постоянная.

Очевидно, для получения решения (4), а следовательно, уравнения  $T_b\varphi = f(x)$  достаточно переписать формулу (8) в переменных  $t, x$  согласно (5), (7).

В результате перехода в (8) к переменным  $t, x$  получаем равенство (3), что и завершает доказательство теоремы.

Любопытно отметить, что при  $b = 0$  из (3) получаем известную формулу обращения уравнения с ядром Коши, а при  $b = 1$  формула (3) определяет решение уравнения Трикоми с ядром в варианте Бицадзе  $T\varphi = f(x)$ .

**Теорема 2.** Для оператора (2) имеет место равенство

$$\int_0^1 K(t, x, b) dt \int_0^1 K(\tau, t, b) \varphi(t, \tau) d\tau = -\pi^2 \varphi(x, x) + \int_0^1 d\tau \int_0^1 K(t, x, b) K(\tau, t, b) \varphi(t, \tau) dt$$

где

$$K(t, x, b) = \frac{2[1 - b(x)(2t - 1)^2]}{(2t - 1)[1 + b(x)(2x - 1)^2] - (2x - 1)[1 + b(x)(2t - 1)^2]}$$

**Доказательство.** В самом деле, если в равенстве (9) осуществить замену переменных согласно формулам (5) и (7) и формулам

$$\begin{aligned} \eta = \eta(x) &= \frac{[1 + b(x)(2\tau - 1)]}{1 + b(x)(2\tau - 1)^2}, 2\tau - 1 = \\ &= \frac{2\eta}{1 + b(x) + \sqrt{[1 + b(x)]^2 - 4b(x)\eta^2}}, \end{aligned} \quad (10)$$

которые взаимно-однозначно отражают отрезок  $[0, 1]$  на отрезок  $[-1, 1]$ , то оно примет вид

$$\int_{-1}^1 \frac{d\xi}{\xi - y} \int_{-1}^1 \frac{\Psi(\xi, \eta)}{\eta - \xi} d\eta = -\pi^2 \Psi(y, y) + \int_{-1}^1 d\xi \int_{-1}^1 \frac{\Psi(\xi, \eta) d\eta}{(\xi - y)(\eta - \xi)}, \quad (11)$$

где

$$\Psi(\xi, \eta) = [1 + b(x)(2\tau - 1)^2] \varphi(t, \tau), \Psi(y, y) = [1 + b(x)(2x - 1)^2] \varphi(x, x),$$

что и завершает доказательство теоремы, так как равенство (11) является известной формулой перестановки Пуанкаре-Бертрана для оператора с ядром Коши [5].

В частности, из (9) при  $\varphi(t, \tau) \equiv 1$  получаем формулу композиций операторов вида (2):

$$\begin{aligned} &\int_0^1 K(t, x, b) dt \int_0^1 K(\tau, t, b) d\tau = \\ &= \frac{1}{2} \left[ \ln^2 \frac{[1 - (2x - 1)][1 - b(2x - 1)]}{[1 + (2x - 1)][1 + b(2x - 1)]} - \pi^2 \right] \end{aligned} \quad (12)$$

Из проведенных при доказательстве теорем рассуждений легко заметить, что вместо (2) можно рассмотреть более сложного вида оператор

$$T(g, b, \varphi) = \frac{1}{\pi} \int_{-1}^1 \left( \frac{1}{g(t) - g(x)} - \frac{1 - bg(t)}{1 - bg(t)g(x)} \right) \varphi(t) dt,$$

где функция  $g(x)$  подчинена условиям:

$$g(\pm 1) = \pm 1, -1 \leq g(x) \leq 1, g'(x) > 0, 0 \leq x \leq 1.$$

Для оператора (13) аналогами формул (3), (9), (12) будут соответственно формулы

$$\frac{\varphi(x)}{1 + bg^2(x)} = -\frac{1}{\pi} \int_{-1}^1 \sqrt{\frac{[1 - g^2(t)][1 - b^2g^2(t)]}{[1 - g^2(x)][1 - b^2g^2(x)]}}.$$

$$\cdot \left( \frac{1}{g(t) - g(x)} - \frac{bg(t)}{1 - bg(t)g(x)} \right) \frac{f(t)dt}{1 + b^2g^2(t)} + \frac{c}{[1 - g^2(x)][1 - b^2g^2(x)]},$$

где  $c$  - произвольная постоянная;

$$\begin{aligned} & \int_{-1}^1 K[g(t), g(x), b] dt \int_{-1}^1 K[g(\tau), g(t), b] \varphi(t, \tau) dt \\ &= -\pi^2 \varphi(x, x) + \int_{-1}^1 dt \int_{-1}^1 K[g(t), g(x), b][K[g(\tau), g(t), b]] \varphi(t, \tau) dt \end{aligned}$$

где  $K[g(t), g(x), b] = \frac{1 - bg^2(t)}{g(t)(1 + bg^2(x)) - g(x)(1 + bg^2(t))}$ ;

$$\int_{-1}^1 K[g(t), g(x), b] dt \int_{-1}^1 K[g(\tau), g(t), b] d\tau = \frac{1}{2} \left[ \ln^2 \frac{[1 - g(x)][1 - bg(x)]}{[1 + g(x)][1 + bg(x)]} - \pi^2 \right].$$

Известно [5, с. 191-194], что решение  $\Psi(y)$  уравнения

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \frac{\Psi(\xi) d\xi}{|\xi - y|^{1-\alpha}} = g(y) \quad (14)$$

имеет представление

$$\Psi(y) = \frac{\alpha}{2\pi} t g \left( \frac{\pi\alpha}{2} \right) \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(y) - g(\xi)}{|\xi - y|^{1-\alpha}} 0 < \alpha < 1, \quad (15)$$

если функция  $g(y)$  удовлетворяет условию

$$\int_{-\infty}^{+\infty} [g(y)]^p dy < +\infty, 1 < p < \frac{1}{\alpha} \quad (16)$$

и представление

$$\Psi(y) = -\frac{1}{\pi^2} \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(\xi) d\xi}{\xi - y}, \quad (17)$$

если  $\alpha = 0$ .

Представляет собой научный интерес найти решение  $\varphi(x)$  интегрального уравнения

$$\int_{-a}^a \left| \frac{1}{t-x} + \frac{t}{a^2+xt} \right|^{1-\alpha} \varphi(t) dt = f(x), 0 \leq \alpha \leq 1, \quad (18)$$

которое в предельном случае при  $a \rightarrow +\infty$  совпадает с (14).

**Теорема 3.** Решение  $\varphi(x)$  уравнения (18) имеет представление

$$\varphi(x) = \frac{\alpha(a^2+x^2)^\alpha}{2\pi} \operatorname{tg}\left(\frac{\pi\alpha}{2}\right) \int_{-a}^a \frac{(a^2+t^2)[f_1(x) - f_1(t)] dt}{[(a^2-t^2) \cdot |t-x|(a^2+xt)]^{1-\alpha}} \quad (19)$$

где  $f_1(x) = (a^2-x^2)^{1-\alpha} f(x)$ , если  $0 < \alpha < 1$  функция  $f(x)$  удовлетворяет условию

$$\int_{-a}^a (a^2+x^2)(a^2-x^2)^{p(1-\alpha)-2} |f(x)|^p dx < +\infty, 1 < p < \frac{1}{\alpha} \quad (20)$$

и представление

$$\varphi(x) = -\frac{1}{\pi^2} \int_{-a}^a \left( \frac{1}{t-x} + \frac{t}{a^2+xt} \right) f(t) dt, \quad (21)$$

если  $\alpha = 0$ .

Доказательство. Осуществляя операцию сложения дробей, уравнение (18) можно переписать в виде

$$\int_{-a}^a \frac{(a^2+t^2)^{1-\alpha} \varphi(t) dt}{[t(a^2-x^2) - x(a^2-t^2)]^{1-\alpha}} = f(x) \quad (22)$$

В силу очевидного равенства

$$t(a^2-x^2) - x(a^2-t^2) = \left( \frac{t}{(a^2-t^2)} - \frac{x^2}{(a^2-t^2)} \right) (a^2-t^2)(a^2-x^2) \quad \text{в (22) можно осуще-}$$

ствить замену переменных согласно формулам

$$\xi = \xi(t) = \frac{t}{(a^2-t^2)}, y = y(x) = \frac{x}{(a^2-x^2)}, \quad (23)$$

так как в качестве обратных для функций  $\xi = \xi(t)$  и  $y = y(x)$  можно взять функции

$$t = t(\xi) = \frac{2a^2\xi}{1 + \sqrt{1 + 4a^2\xi^2}}, x = x(y) = \frac{2a^2y}{1 + \sqrt{1 + 4a^2y^2}} \quad (24)$$

взаимно-однозначно отображающие отрезок  $[-a, a]$  на интервал  $(-\infty, +\infty)$ .

В результате замены переменных согласно (23), (24) уравнение (22) примет вид (14), где

$$\Psi(\xi) = (a^2 + t^2)^{-\alpha} \cdot (a^2 - t^2)^{1+\alpha} \varphi(t), g(y) = (a^2 - x^2)^{1-\alpha} f(x) \quad (25)$$

Переходя в (15), (16), (17) к переменным  $t, x$  согласно (23), (24) и учитывая при этом (25) получим соответственно равенства (19), (20), (21), что и завершает доказательство теоремы.

Уравнение (18) в варианте Бицадзе будет иметь вид

$$\frac{2}{\pi} \int_0^a \left| \frac{1}{(2t-1) - (2x-1)} + \frac{2t-1}{a^2 + (2t-1) \cdot (2x-1)} \right|^{1-\alpha} \varphi(t) dt = \quad (26)$$
$$= f(x),$$

а его предельный случай вид уравнения

$$\frac{1}{\pi} \int_0^{+\infty} \frac{\Psi(\xi) dt}{|\xi - y|^{1-\alpha}} = g(y),$$

решение которого при  $\alpha = 0$  имеет вид

$$\Psi(y) = -\frac{1}{\pi} \int_0^{+\infty} \sqrt{\frac{x}{\xi}} \cdot \frac{g(\xi)}{\xi - y} d\xi$$

а при  $\alpha < 0$  такой же вид, что и (15), где интегрирование совершается на промежутке  $[0, +\infty]$ .

Следовательно теорема 3 может быть сформулирована и относительно уравнения (26).

В заключении отметим, что для оператора (1) и его обобщенных вариантов (2) и (13) можно установить справедливость и других равенств, аналогичных тем, которые доказаны в работах [3,4] относительно обычного оператора типа Коши-Трикоми.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бицадзе А.В. К проблеме уравнений смешанного типа. «Труды математического института АН СССР» 1953, XL1.
2. Бицадзе А.В. Уравнения математической физики, М. Наука, 1976, с. 235.
3. Зайнулабидов М.М., Зайнулабидова З.М., Зайнулабидов Г.М., О формулах перестановки порядка интегрирования Пуанкаре-Бертмана для оператора Коши-Трикоми и о законах композиции для операторов Абеля-Трикоми и Гильберта-Трикоми, Известия ДГПУ, Естественные и точные науки, 2019, т. 13, № 2 с. 5-10.
4. Зайнулабидов Г.М., Зайнулабидова З.М., Зайнулабидов М.М., К теории интегрированных операторов с ядрами Абеля-Трикоми, Гильберта-Трикоми и логарифмической особенности типа Трикоми, Вестник Дагестанского гуманитарного института, 2020, № 2, с. 81-85.
5. Полянин А.Д., Манжиров А.В. Справочник по интегральным упражнениям, Физматгиз, 2003, с. 608.



*Магомедсалихов Х.Г.,*

*д.и.н., профессор, проректор по науке и инновациям ДГИ*

## ГЕНДЕРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ДАГЕСТАНЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Аннотация:** В статье предпринята попытка представить альтернативное видение на социальный статус женщины-горянки в традиционном дагестанском обществе. Также представлена авторская проекция на современное движение – феминизм в дагестанском ее преломлении. Идея об ущемленном статусе горянки не совсем соответствует реальности – это больше идеологический штамп советского периода, чем реальность. Феминизм потерял первоначальную актуальность и превратился в свой антипод.

**Ключевые слова:** традиционное общество, женщина, угнетенное положение, эмансипация, феминизм, Запад.

*Magomedsalikhov Kh.G.,*

*PhD., Professor, Vice-Rector for Science  
and Innovation of the DHI*

## GENDER DIFFERENTIATION IN DAGESTAN: TRADITIONS AND MODERNITY

**Abstract:** The article attempts to present an alternative vision of the social status of mountain women in traditional Dagestan society. Also presented is the author's projection on the modern movement - feminism in its Dagestan refraction. The idea of the disadvantaged status of a mountain woman does not quite correspond to reality - it is more an ideological cliché of the Soviet period than reality. Feminism has lost its original relevance and turned into its antipode.

**Keywords:** traditional society, woman, oppressed position, emancipation, feminism, West.

Под термином «гендерный» следует понимать социальный статус индивидуума, обусловленный половой его принадлежностью. Поэтому взаимоотношения «мужского» и «женского» или гендерная проблема существует столько же, сколько существует человечество, что подтверждает объективность диалектического закона – единства и борьбы противоположности.

В контексте современных общественных процессов, связанных с трансформацией, в том числе гендерных отношений (гей-парады, феминизм, однополые браки, движения лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) и т. д.), ретроспекция к культурным традициям

касательно женщины и семейных устоев народов Дагестана представляет выраженную научно-практическую актуальность. Тем более, что общественные процессы исторически причинно-следственно взаимообусловлены, а альтернативный взгляд и нестандартные интерпретации призваны способствовать пополнению уже накопленных. В результате посредством ретроспекции и сравнительного анализа станет возможным создание целостной системы социального конструкта, в том числе по гендерным отношениям.

Гендерные отношения в обществе во все времена находились в зависимости от динамики социально-экономических обстоятельств и политических условий, что в равной степени относится к гендерным отношениям в дагестанском обществе, как в традиционный период, так и на современном этапе развития.

Историография советского периода изобилует ссылками на гендерную дискриминацию женщины в дореволюционном Дагестане, а в обществах горцев – особенно. Отчасти такая позиция не лишена определенной доли объективности, но в целях пропаганды советского образа жизни она была доведена до абсолюта, и в общественном мнении прочно утвердился идеологический штамп об эмансипации советской властью «угнетенной» горянки. Этот штамп поддерживался, в том числе кинематографией: вспомним культовый фильм советской эпохи «Белое солнце пустыни», где была вывеска с советским лозунгом: «Долой старые предрассудки: Женщина – она тоже человек».

Сложно однозначно определить баланс гендерного статуса женщины в традиционной социальной культуре горцев Дагестана. С одной стороны, гендерная дискриминация горянки по шариату реально имела место. Так, одна присяга женщины приравнивалась к двум присягам мужчин, женщина обделялась при наследовании имущества более чем на половину; посещение мечети женщине не предписывалось взамен покорности мужу, что считалось достаточным для благополучия в «вечном» мире. Женская неверность каралась смертью, что было предписано в нормах шариата и предусматривалось адатом. Строгая горская мораль и этика предписывали женщине быть неприхотливой, скромной во всем, рачительной и трудолюбивой хозяйкой.

Эти и некоторые другие предписания шариата определяли социальное кредо женщины-горянки и ее гендерный статус. Строгое соответствие этому кредо гарантировало женщине комфорт в обществе, и напротив, нарушение создавало проблемы и морально-психологический дискомфорт – таковы были суровые реалии горского быта.

Однако, для объективности наряду с примерами гендерной дискриминации следует рассмотреть также альтернативные факты и ситуацию. Так, форма присяги семейным разводом («Хатун-Таллах») является свидетельством ценности семьи и супружеских отношений для горца. Более того, альтернативой формой присяги «Хатун-Таллах» является клятва на Коране, что свидетельствует о равноценности Корана и семейных отношений.

У всех дагестанских народов, и в том числе аварцев, самым низким поступком считалось ударить женщину, на что имел право только муж; «непослушание слезам женщины, а паче

грубое с нею обращение считается постыдным действием и оскорбительным для чести. Ударить женщину есть самый гнусный у дагестанцев поступок, и потому обыкновенно она разнимает драки мужчин» (Офицер генерального штаба Мочульский «Война на Кавказе и Дагестане». 1844) [4. С. 72].

Показательным касательно гендерного статуса горянки является также тот факт, что в период теократического государства Имамат женщину не обязывали носить паранджу, а правительницей самого влиятельного политического образования – Аварского ханства в начале XIX в. была женщина – Баху-Бика, хотя номинально ханами являлись ее сыновья. Также примечательно, что умыкание / похищение женщины в горах происходило с ее согласия, в противном случае предусматривалось наказание более строгое. По правилам традиционного общества, один из немногих случаев, когда горец вправе совершить безвозмездное убийство, – это в случае похищения женщины.

Касательно ограниченности выбора женщиной своей судьбы и безысходности ее положения, то и здесь положение дел обстояло не так безнадежно. «Если за каким-нибудь мужчиной убежит женщина, то он должен поселить ее в дом дибира селения ... Аналогичный порядок следует соблюдать и в отношении похищенной женщины», – гласит адат Андалальского общества [5. С. 65]. Значит, адат не запрещает девушкам определять свой выбор – убежать к избраннику (если, конечно, они незамужние и не засватанные), а только регламентирует их обоюдное желание.

Необходимо отметить, что женщина традиционно в горах обладала миротворческим и дипломатическим потенциалом и могла предотвратить эскалацию конфликта между мужчинами с возможными летальными последствиями. Нередко решение медиаторского суда-«маслаата» закрепляли посредством брачного союза и по этому поводу относительно лезгин С.С. Агаширинова отмечала: «часто после примирения, кроме уплаты выкупа «къан», кровники обменивались «головами», т.е. женили своих сыновей или выдавали замуж дочерей. Таких девушек называли «а руш къандай гайиди я», что означает «она жертва кровного выкупа» [1. С. 149].

Исламская религия проявляла заботу о семейном положении женщины. Известно, что в теократическом государстве – Имамат был принят и соблюдался порядок, когда один – два почитаемых представителей джамаата после пятничного намаза навещали одиноких или вдовствующих представительниц и обязывали их называть имена мужчин, с которыми они желали бы обвенчаться и находится в брачном союзе. Затем названных мужчин обязывали жениться на женщин и находиться с ними в законном браке в течении одного года, а после им предоставлялось право выбора – находиться в браке или нет. Эти очевидные факты противоречат популярной в советский период идее о гендерной дискриминации горянки в традиционном обществе.

Естественно, женщине приходилось много трудиться, что было спецификой горского быта в условиях острого дефицита материальных ресурсов, когда значительные трудозатраты

были условием выживания в горах. Поэтому гендерная дифференциация труда в горах было обусловлено потребностями экономического воспроизводства и выживания.

Здесь еще нужно учесть то, что своим высоким гендерным статусом (достойным поведением и благородными качествами) мужчина-горец обязан был горянке, которая поддерживала его репутацию, избавив от не престижных занятий по ведению домашнего хозяйства. В том числе и по этой причине социальная структура горцев исторически складывалась как маскулинная (приоритетное, главенствующее положение мужчины в семье и обществе).

Гендерный статус женщины складывался с учетом многих факторов, в том числе: социального происхождения и материального положения родителей, возраста, индивидуальной психоэмоциональной специфики и других особенностей. Так, в молодом возрасте женщина своим поведением потенциально могла опорочить репутацию тухума, чем было обусловлено соответствующее строгое к ней отношение, а в зрелом возрасте отношение к ней менялось. Отношение к сестре и матери также значительно отличалось и было обусловлено разными факторами. Повсеместно в Дагестане отношение к женщине-матери было подчеркнуто уважительным, трепетным.

Строго этикетными были публичные отношения между супругами. Не этикетным и фривольным считалось демонстрация взаимных симпатий, заигрывание между супругами на публике, и напротив, этикетной почиталась демонстративная индифферентность мужчины к супруге.

В традиционном Дагестане существовала строгая гендерная дифференциация, и недопустимым считалось назвать мужчину женщиной. Характерный случай имел место в 1913 г. в Нижнем Дженгутае: «У нас в Н. Дженгутае, – рассказывает очевидец, – две недели тому назад поссорились на базаре за какую-то мелочь два человека. За то, что один из них назвал другого женщиной, последний при всем народе всадил кинжал другому в левый бок снизу в верх с такой яростью и силой, что конец огромного кинжала, пронзив легкие и сердце, вышел из ключицы правого плеча, и смерть наступила моментально» [2].

Процеируя гендерные отношения традиционного дагестанского общества на современные, следует отметить существенную динамику, обусловленную социально-экономической и политической трансформацией и миграциями в советский период значительной части горцев в плоскостные районы. Тем более разительные перемены произошли в постсоветский период. Так называемый «челночный» бизнес стал в постсоветский период важной статьей экономического дохода для значительной части дагестанцев. Основной категорией «челночного» бизнеса стали представительницы женского пола, что обусловило их экономическую независимость и повышение гендерного статуса. «Смутные» 90-е и переход к рыночной экономике, внесли коррективы в гендерные взаимоотношения в Дагестане в пользу женщины и негативно отразились на традиционные семейные устои дагестанского общества. Формационная перестройка, переоценка социалистических морально-этических и идеологических ценностей через социально-экономические отношения отразились на гендерные.

Под влиянием этих причин и факторов традиционные устои и стереотипы «мужчина – добытчик, женщина – надежный тыл» стремительно меняются. Такая тенденция идет по нарастающей, что не трудно заметить даже по такому показателю, как число водителей-женщин в городах Республики, что было исключительным случаем в советский период. В перспективе такая тенденция имеет вероятность достижения гендерных отношений в соответствии с западными, что будет иметь пагубные последствия для традиционных гендерных отношений в дагестанском обществе. Заметим, что в настоящее время в Грузии идет борьба с гей-парадом, что невозможно было представить в советский период и является стремительной социальной трансформации под западную модель.

Поэтому при нынешних темпах развития индустриального общества и нарастания культа потребления есть реальные риски окончательного разрушения традиционных семейных ценностей и извращения гендерной роли женщины в Дагестане в традиционном ее понимании. Такая тенденция чревата деградацией общества через негативные демографические процессы – сокращение численности населения. Тот факт, что в Дагестане в настоящее время не актуальна демографическая проблема не означает ее наступление в ближайшей перспективе.

Вместе с тем Запад с феминистическими движениями давно столкнулся с подобной проблемой, решение которой отчасти находит в миграциях населения из арабских стран с неблагоприятным социально-экономической и политической ситуацией.

В начале феминистские движения носили конструктивный характер, и решали проблемы, связанные с гендерной дискриминацией женщин и домашним насилием, равными правами и обязанностями по воспитанию детей, защитой прав матерей относительно алиментов на содержание детей и т.д. Однако, в настоящее время феминизм в мире исчерпал свои изначальные функции, перестал соответствовать подлинным целям и задачам. Феминизм на Западе включает в себе деструктивный потенциал тем, что активно поддерживает такие явления, как гей-парады, однополые браки, движения лейсбиянок, трансгендеров и т.д. становится фактором деградации традиционных семейных ценностей, что неминуемо ведет к демографической деструкции российского общества, в числе которого Дагестан.

Феминизм стал серьезной и актуальной научно-прикладной проблемой в мире, и ряд ученых выход ситуации видят в возврате к традиционным семейным приоритетам и ценностям ради самосохранения общества. Так, американский ученый Ричард Дойл утверждает, что между мужчиной и женщиной существует целый ряд традиционных различий, от которых общество только выигрывает [3].

Или же другой пример: в сентябре 1995 г. в Пекине проходила Четвёртая Всемирная конференция, где обсуждались такие вопросы, как искоренение дискриминации женщин по половому признаку и расширение участия женщин в решении всех касающихся их вопросов. Однако, американский ученый Джеймс Добсон назвал эту конференцию «самой большой угрозой семье, которая когда-либо возникала в мировой истории», а принятую на конференции платформу действий – «козырной картой сатаны» [3].

Таким образом, постепенная гендерная деградация и феминизация общества в XXI в. ведёт к деструкции традиционного института семьи, что создает многие проблемы для общества, в числе которых основная – демографическая – падение уровня рождаемости. Это путь деградации, которым проходит Запад в настоящее время, является назиданием для социальных отношений российского, в том числе дагестанского общества, в котором ускоренными темпами происходит трансформация гендерных ролей мужчины и женщины. С учетом этой мировой негативной тенденции, сохранение приоритета традиционных семейных ценностей и гендерных ролей для дагестанского общества является оптимальным.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. М., «Наука» 1978.
2. Газета «Дагестанские областные ведомости». 1913. №16.
3. Дарья Серенко, Лариса Жукова. «Феминистками не рождаются» Краткий гид по современному феминизму в России. Интернет-ресурс: <https://lenta.ru/articles/2019/03/07/rusfem/>
4. Записка бывшего офицера генерального штаба Мочульского «Война на Кавказе и в Дагестане». 1844 // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1245.
5. Свод решений, обязательных для жителей Андалальского округа // Памятники обычного права Дагестана XVII – XIX вв. Сост. Х.-М. Хашаев. – М., 1965

УДК: 377.121.7

DOI: 10.33580/9785001288176\_62

*Магомедов Д.З.,  
студент 3 курса ДГИ*

## РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-ТЕОЛОГА

**Аннотация:** в статье рассмотрены вопросы о роли социального проектирования формирования личности студента-теолога. Представлен анализ результатов проведенного социологического исследования. Показано насколько важно обучение социальному проектированию в современных условиях обучения.

**Ключевые слова:** социальное проектирование, теология, студент, компетенция, анкетирование, анализ.

## **THE ROLE OF SOCIAL DESIGN IN THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF A THEOLOGIAN STUDENT**

**Abstract:** The article discusses the issues of the role of social design in the formation of the personality of a theologian student. The analysis of the conducted social research is presented. It is shown how important social design training is in modern learning conditions.

**Keywords:** social design, theologian, student, competence, questionnaire, analysis.

В современном обществе большое внимание уделяется социальному проектированию. Цель социального проекта – это образ его конечного результата, представление авторов проекта о том, что должно измениться к лучшему в жизни определенной группы людей: на какую сферу жизни повлияет проект; кто выиграет, если он будет успешно реализован (кто станет благополучателем проекта); в чем именно будет заключаться положительный эффект для благополучателей [1, 2, 7].

Основной целью социальных проектов является решение социальных проблем и повышение качества жизни населения. Поэтому создание проекта всегда связано с конкретной проблемной ситуацией, анализом причин ее возникновения, всех связанных с ней фактов и статистических данных [3, 4].

Немало различных проектов было разработано и реализовано с участием студентов ДГИ [5, 6]. Так в рамках реализации социальных проектов Фонда президентских грантов, Министерства по делам молодежи РД было участвовало 250 человек, из них 50 студентов факультета теологии Дагестанского гуманитарного института [4].

Студенты-теологи, участвовавшие в проектах, стали больше проявлять интерес к познанию и изучению проблем, несущих социальный характер, что явилось основой для проведения исследования и выявления уровня влияния работы по проектированию на развитие компетенции у студента-теолога.

Для проведения исследования среди студентов гуманитарно-экономического факультета Дагестанского гуманитарного института была разработана анкета (см. Приложение 1.), где респонденты должны были ответить на 8 вопросов в каждом вопросе 2-4 варианта ответов.

Целью исследования было: определение уровня развития компетенции, посредством выявления знаний в области социального проектирования, влияние социального проектирования на развитие студентов-теологов.

В исследовании приняло участие 50 респондентов из числа студентов разных курсов направления подготовки «Теология» Дагестанского гуманитарного института. Проведенное исследование показало следующее: 100% респондентов знакомы с социальным проектированием и имеют представление о нём.

Они участвовали в молодежных форумах: «Машук», «Будущее России», «Летняя молодежная школа», «Каспий» и т.д. , то есть владеют основами социального проектирования, а это уже дает возможность проанализировать и сделать выводы, насколько участие в социальных проектах влияет на развитие компетенции у студента-теолога, на вопрос влияет ли участие будущего теолога в социальных проектах на формирование профессиональной компетенции половину из них считает, что социальный проект это - социальное развитие автора проекта, а 48% считают, что социальный проект позволяет улучшить качество жизни тех, на кого направлен проект. 54 % процентов опрошенных студентов участвовали в различных проектах и написали их названия, не помнят лишь 8%.

А на вопрос «Принимали ли вы участие в социальных проектах, реализуемых Дагестанским гуманитарным институтом» 58% написали: «Нет». Из всех опрошенных обучение по социальному проектированию проходили 38%.

Но о влиянии участия будущего теолога в социальных проектах на формирование профессиональной компетенции: «Да» - ответили 72%. Также 62% студентов считают, что обучение социальному проектированию влияет на развитие и формирование компетенции теолога. Особенно хочется отметить, что 98% респондентов утверждают, что участие в социальном проектировании будет способствовать профессиональному развитию, так как благодаря знаниям, полученным в области социального проектирования, будет возможность участвовать в грантовых конкурсах, связанных с родом их деятельности.

По итогам проведенного исследования среди студентов, обучающихся по направлению «Теология» Дагестанского гуманитарного института можно сделать следующие выводы:

1. Студент-теолог, получит знания в области технологий социального проектирования, что будет способствовать развитию проектного мышления у будущего специалиста-теолога.
2. Развитие проектного мышления приведёт специалиста-теолога к проектной деятельности, то есть участию в грантовых конкурсах страны.
3. Участие и победа в грантовых конкурсах будут способствовать развитию теолога как специалиста, получению дополнительных знаний.
4. Реализация или участие в реализации проекта будут способствовать практическому росту, моральной устойчивости и росту авторитета теолога в среде его деятельности.
5. Реализация проектов позволит завести новые знакомства, т.е. увеличить социальные связи, так как во время реализации проекта проходят встречи на разных уровнях, которые позиционируют руководителя проекта как социально активного лидера общества, что свою очередь формирует положительный образ теолога.
6. Способствует специалисту-теологу улучшить качество жизни в социальных слоях.

Обязанности специалиста-теолога зависят от места его службы. Теологи-преподаватели читают соответствующие дисциплины: теология, философия, богословие, история религии в образовательных учреждениях, проводят воспитательные мероприятия в детских садах.



На основе вышеуказанных выводов можно сделать следующее заключение: обучение и вовлечение студентов-теологов в социальное проектирование приведут уже специалиста-теолога к моральной устойчивости, стремлению к получению знаний, пропаганде гражданственности, укреплению межэтнического согласия, что свою очередь будет способствовать формированию специалиста-теолога.

## Приложение 1.

### Анкета

1. Знакомы ли вы с социальным проектированием?
  - А. Я слышал, но не знаком
  - Б. Я слышал и имею представление
2. Социальный проект это:
  - А. Не знаю.
  - Б. Профессиональное развитие автора проекта.
  - В. Улучшение качество жизни тех, на кого направлен проект.
3. Принимали ли вы участие в социальных проектах, реализуемых в республике.
  - А. Нет
  - Б. Не помню
  - В. Да
4. Принимали ли вы участие в социальных проектах, реализуемых Дагестанским гуманитарным институтам.
  - А. Нет
  - Б. Не помню
  - В. Да
5. Проходили ли вы обучение по социальному проектированию
  - А. Нет
  - Б. Да
6. Влияет ли участие будущего теолога в социальных проектах на формирование профессиональной компетенции.
  - А. Нет
  - Б. Скорее нет, чем да.
  - В. Скорее да, чем нет.
  - Г. Да
7. Обучение социальному проектированию влияет на развитие и формирование компетенции теолога
  - А. Нет
  - Б. Скорее нет, чем да.
  - В. Скорее да, чем нет.

Г. Да

8. Как пригодится знание в области социального проектирование в работе теолога.

А. не как

Б. не знаю

В. Будет способствовать профессиональному развитию, благодаря знанием в области социального проектирование, буду участвовать в грантовых конкурсах, связанных родом моей деятельности.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бачков Р.А., Магомедов Д.З. и др. Современные информационные и социально-психологические технологии добровольчества // Методические материалы по образовательной программе 1 форума Добровольческого движения Дагестана «ДДД(3D-формат) / Главный редактор П.О. Омарова. Москва, 2011.

2. Магомедов Д.З. и др. Современные добровольческие технологии по формированию общероссийской идентичности, гармонизации межнациональных отношений и организации работы с молодежью// Научно-методические материалы по образовательной программе IV Межрегионального молодежного научно-образовательного форума «3D-формат 2014: Будущее России» 24-27 октября 2014 года / Москва, 2014.

3. Маллаев Д.М., Магомедов Д.З. и др. Формирование жизненных ценностных ориентиров молодёжи как основа межкультурной коммуникации в условиях многонационального региона // Научно-методические материалы по образовательной программе Летней молодежной школы «Северный Кавказ в единой семье российских народов» «3D-формат - 2018» / Махачкала, 2018.

4. Омарова П.О., Гасанова З.З., Магомедов Д.З. и др. От формирования общероссийской идентичности - к единой российской нации // Методическое пособие по образовательной программе Всероссийского молодежного образовательного межрелигиозного форума «Будущее России» / Дагестанский гуманитарный институт; Под редакцией проф. П.О. Омаровой. Москва, 2019.

5. Омарова П.О., Магомедов Д.З. и др. Культура и традиции народов Дагестана как фактор гармонизации межнациональных отношений и профилактики экстремизма // Научно-методические материалы по образовательной программе Республиканского детского этнографического фестиваля "Азбука Дружбы" / Москва, 2017.

6. Омарова П.О., Магомедов Д.З. и др. Формирование общероссийской идентичности как фактор гармонизации межнациональных отношений и профилактики экстремизма // Научно-методические материалы по образовательной программе проекта "Формирование общероссийской идентичности как фактор гармонизации межнациональных отношений и профилактики экстремизма среди сельской молодежи Северного Кавказа" / Под редакцией П.О. Омаровой. Москва, 2013. (2014)

7. Скиперский И.А., Магомедов Д.З. и др. Современные технологии молодежной образовательной политики //Научно-методические материалы по образовательной программе Молодежного образовательного форума "Каспий – 2012" / Главные редакторы П.О. Омарова, М.Х. Халимбекова. Москва, 2012.

**УДК: 94(47):925**

**DOI: 10.33580/9785001288176\_67**

***Беркиханов М. С.,***

*к. и. н., доцент каф. теологии и социально-гуманитарных дисциплин ДГИ*

***Магомедов А.А.,***

*магистрант ДГИ*

## **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШАРИАТСКИХ СУДОВ В ДАГЕСТАНЕ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА**

**Аннотация:** В статье рассматривается деятельность шариатских судов в Дагестане в первое десятилетие советской власти. Пока советская власть не укрепилась, местные советские чиновники выражали доверие к сельским и окружным шариатским судам и поддерживали их. В связи с укреплением позиций советской власти на местах и началом осуществления общесоюзных программ по индустриализации, коллективизации и культурной революции во второй половине 20-х гг. республиканские власти решили шариатские суды ликвидировать. Сохранение в Дагестанской АССР значительной судебной-административной автономии на основе шариата для местного мусульманского населения при условии его полной лояльности к новой власти можно рассматривать как пример сотрудничества государства и духовенства.

**Ключевые слова:** Дагестан, ислам, шариат, духовенство, советская власть.

***Berkikhanov M.S.,***

*PhD., associate professor of the department theology*

*and social and humanitarian disciplines of the DHI*

***Magomedov A. A.,***

*master student of DHI*

## **ACTIVITIES OF SHARI'S COURTS IN DAGESTAN IN THE 20TH YEARS OF THE XX CENTURY**

**Annotation:** The article examines the activities of Sharia courts in Dagestan in the first decade of Soviet power. Until Soviet power was consolidated, local Soviet officials expressed confidence in

and supported the village and district Sharia courts. In connection with the strengthening of the positions of Soviet power on the ground and the beginning of the implementation of all-Union programs for industrialization, collectivization and cultural revolution in the second half of the 20s. the republican authorities decided to liquidate the Sharia courts. The preservation in the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic of significant judicial and administrative autonomy on the basis of Sharia for the local Muslim population, subject to its complete loyalty to the new government, can be regarded as an example of cooperation between the state and the clergy.

**Key words:** Dagestan, Islam, Sharia, clergy, Soviet power.

До середины 20-х гг. руководство республики считалось со своими союзниками из числа духовенства и пользовалось её авторитетным влиянием для укрепления своих позиций и проведения советских мероприятий. Шейх-ль-ислам А.-Х. Акушинский был назначен наркомом шариата и членом Дагревкома за помощь в установлении советской власти, но числился на этих должностях лишь формально. В районах общества-джамааты продолжали выдвигать духовных лиц в представительные органы, сотни из них по совместительству работали в органах советской власти, кресткомах и школах, т. к. не хватало грамотных людей.

Пока советская власть не укрепилась, местные советские чиновники выражали доверие к сельским и окружным шариатским судам и поддерживали их. Так, уполномоченный Дагестанского ревкома а Андийском округе Муса Кундухов на заседании Дагревкома 17 августа 1920 года признавал, что благодаря деятельности шариатских судов в Андийском округе количество грабежей и воровства значительно сократилось. Такую же поддержку окружному шариатскому и сельским судам оказывали власти некоторых округов.

В резолюции IV съезда Советов республики, состоявшегося в 1925 году, признавалось, что в Дагестане правосудие находится в руках духовенства и что шариатские суды отвечают «современному правосознанию дагестанцев». Просил власти осторожно относиться к шариатским судам и председатель Дагестанского ЦИК М.А. Далгат. Он убеждал ВЦИК временно сохранить шариатские суды в Дагестане из-за невозможности в одночасье ликвидировать их, обращая внимание на тот факт, что советская власть окончательно утвердилась в Дагестане лишь в конце 1921 года [7, с.72].

В числе причин, доказывающих необходимость сохранения шариатских судов, назывались следующие: «культурная отсталость» и непривычность для населения новых советских судов, многовековые традиции воспитания мусульман на адатах и шариате [1, с.38].

Некоторые руководители Дагестанской АССР с самого начала установления советской власти к шариатским судам были настроены негативно. В январе 1921 года заместитель председателя Дагревкома Саид Габиев предрекал гибель шариатских судов в течение двух лет как «не отвечающих современному мировоззрению большинства дагестанцев» и предлагал властям республики «игнорировать, не замечать шариат», не давать в шариатский отдел

Наркомата юстиции «ни одного слабоценного работника», после чего, по его мнению, шариат должен был «умереть естественной смертью» [1, с.38].

С ним был солидарен и исполняющий обязанности наркома юстиции ДАССР А. Далгат, который видел свою основную задачу в создании условий для «изжития» из правового пространства республики шариатских судов, причём безболезненно. Он признавался в том, что население полностью находилось «в плену у мулл», и всякий шаг против шариатских судов народ мог воспринять как посягательство против религии и против всего мусульманства в целом.

Главные причины несостоятельности шарсудов и их нежизнеспособности А. Далгат видел в несоответствии шариатских наказаний требованиям времени, которые выносились судами. Самыми неприемлемыми приговорами из них А. Далгат считал следующие:

1. Выдача убийцы родственникам убитого для отмщения.
2. Отрубание рук ворам (членовредительство).

3. Оставление преступников без наказания, когда по истечении определённого времени происходило примирение кровников. А. Далгат настоятельно рекомендовал Дагестанскому ревкому заменить суровые приговоры шариатских судов тюремным заключением.

Не менее негативно к шариатским судам был настроен и Н. Самурский. В качестве своей главной задачей он видел подрыв среди мусульман авторитета шариатских судов и показывал их вредность. «Выступая против шариата и шариатских судов, - писал он, - я ... способствовал освобождению сознания населения от векового пленения духовенством» [1, с.73].

Нарком шариата А.-Х. Акушинский был даже вынужден реагировать на агитацию Самурского и просить председателя Дагревкома Д. Коркмасова о прекращении поездок Самурского по Дагестану как разрушающих ислам среди мусульман горного Дагестана [1, с.73].

Несомненно, часть руководителей ДАССР понимала особенности правового сознания мусульман Дагестана и хотела бы считаться с функционированием шариатских судов, но противники шариатских судов обвиняли своих коллег в отсутствии «классового» подхода в работе с массами и подвергали критике за их «некоммунистичность».

Дагревком и обком партии обвинялись в заигрывании с муллами и «культивировании шариата», установлении кадиям жалованья. Некоторые русскоязычные сотрудники в Дагестана не считали шариатские суды «интеллигентской выдумкой» и требовали ликвидировать как препятствие на пути к проведению советских мероприятий. Их оппоненты утверждали обратное и доказывали на примерах, что шариатские суды востребованы населением, приводили примеры, когда кадии сотрудничали с властями для борьбы с преступностью и входили в местные ревкомы и Советы [3, с.164].

Более умеренную позицию по отношению к шариатским судам в октябре 1921 г. занимали секретарь Дагестанского обкома Полешко и заведующий агитпросотдела Рыбаков. Разрешение деятельности шариатских судов рассматривалось ими как вынужденная мера советской власти, учитывавшей специфические бытовые и религиозные особенности жизни

дагестанцев, в надежде, что духовенство учтёт вынужденную уступку советской власти и не будет вмешиваться в наши дела и тормозить их [6, с.96].

Вместе с тем духовенство было обвинено ими в желании захватить и светскую власть, не довольствуясь духовной, как в своё время поступили дагестанские имамы. В руководстве Дагестана такого рода трения между советскими и партийными работниками продолжались до конца 20-х гг. Некоторые представители федеральных властей признавали, что преследование кадиев и ущемление шариатских судов были ошибкой, а административные меры борьбы с ними отвергали как бесполезные и вредные методы, вызывающие озлобление у населения [6, с.96].

Вышеупомянутые и нижеследующие факты свидетельствуют тому, что шариатские суды находились в поле зрения у руководства республики постоянно, но в начале 20-х годов в особенности.

Республиканскому руководству приходилось приспособлять ужесточившиеся советские антирелигиозные законы к местным условиям. Руководство понимало, что меры наказания, выносимые шариатскими судами, противоречили требованиям советской судебной системы. Уголовные преступления предлагалось вообще изъять из ведения шариатских судов. Своим приказом № 134 от 26 октября 1921 года Дагревком изъясил из ведения шариатских судов все уголовные преступления (убийства, разбои, грабежи, кражи и мошенничества), передав их в народные. За шариатскими судами было сохранено право рассмотрения только гражданских дел. Такое решение властями было мотивировано желанием пресечь развитие уголовной преступности [6, с.143 – 144].

Сложнее обстояло дело с бракоразводными процессами в судах. Было много недоразумений и прецедентов, когда кадии шариатских судов не признавали решений советского суда. В июне 1921 года семейно-брачные вопросы и акты гражданского состояния в ДАССР были изъяты из ведения шариатских судов. 21 июня 1921 года НКВД ДАССР предписывал всем служащим культа в ДАССР не совершать шариатский брак – «никах-магъари», прежде чем он не будет зарегистрирован в отделе загсов. Нарушение этого постановления рассматривалось как «подрыв основных законов Советской власти в Дагестане». Такими ограничениями шариатский суд отодвигался со своего почётного места и наносился серьёзный удар по его престижу. Но, несмотря на запреты советского законодательства, кадии, как и прежде, продолжали заключать шариатские браки, а регистрация брака в Загсах объявлялась ими противоречащей шариату [3, с.164].

Сложное социально-экономическое и общественно-политическое положение, сложившееся в стране, не позволяло государству финансировать шариатские суды. У противников шариатских судов в руководстве республики аргументов оказалось больше, чем достаточно. Поэтому Дагобком РКП(б) 2 июля 1922 года принял решение снять шариатские суды с госснабжения и перевести их на содержание местного населения [3, с.164].

Прекращение финансирования было началом выдавливания шариатских судов из правового пространства республики и вынудило десятков кадиев отказаться от выполнения обязанностей.

В 20-е гг. преступность захлестнула всю страну, не стал исключением в этом деле и Дагестан. Некоторые советские чиновники в Дагестане видели причину роста преступности не в слабости советской власти, а в бездействии шариатских судов, которые, по их мнению, не справлялись с задачами революционного порядка и способствовали распространению воровства и грабежей. Шариатские суды обвинялись даже в снисходительности к преступным элементам и в том, что они не защищают бедных. Тем самым чиновники перекладывали всю ответственность за разгул преступности на шариатские суды. Некоторые жалобы и заявления от жителей на слабость шариатских судов, якобы не справляющихся с преступностью были санкционированы и организованы властями, чтобы дискредитировать их. В то же время, в докладах военкомбрига и НКВД в ДагЦИК рост преступности объяснялся отсутствием сильной власти и на местах и даже безвластием. Представители военных кругов в 1922 году признавали отсутствие в Дагестане политического бандитизма, широко распространённого в соседней Чечне [4, с.19].

Духовенство и в других аулах и городах республики находилось под покровительством у населения. Сход жителей г. Буйнакса, состоявшийся 5-6 февраля 1925 г., постановил все бракоразводные и наследственные дела сосредоточить исключительно в шариатских судах, что противоречило вышеприведённым советским законам. Такого рода решения на сходах выносили и другие общества, а кадии настойчиво требовали, чтобы мусульмане судились только по шариату.

По мере укрепления советской власти и когда активно начались проводиться мероприятия культурной революции, правительство республики продолжало издавать законы, ограничивающие деятельность шариатских судей и вытеснявшие старые обычаи. Например, циркуляр Наркомата внутренних дел ДАССР от 27 января 1927 года за подписью заместителя НКВД Тутьшкина запретил многоженство в ДАССР. Всем начальникам окружных и районных милиций было строжайше предписано пресекать заключение шариатских браков кадиями. На местах этот закон, как и многие другие антирелигиозные законы, не соблюдался [4, с.20].

В Махачкалинском окружном шариатском суде на 30 июня 1923 года насчитывалось 275 «неоконченных» гражданских дел, поступило 106 новых гражданских исков и 14 бракоразводных исков. К 1 января 1924 года оставались неоконченными 386 гражданских дела, к ним до 30 апреля прибавилось 93 новых дела (всего 479). Окончательно к 1 мая были разобраны 74 гражданских дела и оставались «неоконченными» 405. За те же четыре месяца поступило 20 бракоразводных дела и 17 из них были окончательно рассмотрены. Председатель Махачкалинского окружного шариатского суда объяснял причину незавершённости дел неявкой на суд самих истцов и их «нерадением» [7, с.79].

Вместо объективных отчётов о деятельности шариатских судов окружные ревкомы, а потом и окружные советы посылали отписки. В конце 1923 г. шариатский отдел наркомата юстиции докладывал о том, что сведения о судебных делах из Аварского и Кайтаго-Табасаранского окружных шариатских судов предоставить невозможно из-за того, что они плохо функционировали. Сообщалось также о том, что Самурский, Гунибский, Даргинский окружные и Дербентский районные шариатские суды якобы самораспустились.

Жители некоторых населённых пунктов тоже выражали недовольство нерасторопностью шариатских судов. Местные партийные и советские работники использовали такие настроения для дискредитации шариатских судей-кадиев. Вместе с тем, власти отдельных округов и районов пытались оценить деятельность шариатских судов вполне демократическим путём. В частности, для проверки работы Хасавюртовского окружного шариатского суда была созвана ревизионная комиссия из 6 человек, куда вошли представители духовенства окружных властей и местных жителей [7, с.79].

В первой половине 20-х гг. советское правительство шло навстречу пожеланиям республиканского руководства и разрешало отступления от некоторых федеральных законов. Несмотря на то, что это противоречило судебным учреждениям, действующим на территории Советской России, Президиум ВЦИК пошёл навстречу пожеланиям ЦИК ДАССР и издал в 1922 году Положение о сельских милиционерах (чаушах). Обществам, состоящих из 50 - 100 дворов, было разрешено выбирать из своей среды чаушей из 18 - 50-летних правоспособных мужчин. На них возлагались обязанности охраны общественного порядка. Они содержались на общественные средства и освобождались от всех видов натуральных повинностей. Разрешались Дагестану отступления и от уголовного законодательства. Так, коллегия Наркомнаца РСФСР 22 июня 1923 года разрешила поправки к уголовному кодексу (УК) ДАССР, а проведение в жизнь статей 121 и 123 УК РСФСР отсрочило на год [7, с.79].

В ноябре 1923 г. комиссия законодательных предложений при Совнаркомом СССР признала целесообразным сохранение шариатских и адатских судов на территории РСФСР [5, с.71].

Усилившиеся в 20-е гг. грабежи, воровство и уголовная преступность сильно мешали нормальному функционированию социально-экономической и общественно-политической жизни в республике. С преступностью не справлялись ни шариатские, ни советские суды, поэтому власти пытались использовать для этого и другие рычаги. Так, для усиления борьбы с уголовным бандитизмом Президиум Дагобкома РКП (б) в первой половине 1922 года (протокол № 5) дал санкцию на создание в Хасавюрте, Дербенте и Махачкале «чрезвычайных троек», куда вошли советские и партийные руководители.

Для расследования особо тяжких преступлений привлекались и сотрудники окружных исполкомов Советов. Так, 14 февраля 1922 года Президиум Самурского окружного исполкома расследовал тяжкие преступления и приговорил к высшей мере наказания группу вооружённых грабителей, представив своё ходатайство в окружной нарсуд. Из некоторых аулов крупные воры высылались властями в административном порядке, а самых заядлых направляли в



лагерь для принудительных работ. Такая практика, введённая властями, являлась вынужденной мерой [2, с.58].

В связи с укреплением позиций советской власти на местах и началом осуществления общесоюзных программ по индустриализации, коллективизации и культурной революции во второй половине 20-х гг. республиканские власти решили шариатские суды ликвидировать. Наступление на шариатские суды власти объясняли укреплением позиций советского суда.

В постановлении бюро Дагестанского обкома ВКП (б) от 21 декабря 1926 года отмечалось, что в связи с постепенным внедрением в сознание широких масс трудящихся понятия о революционной законности, расширением сети судебно-следственных органов, доверием к ним населения окружные шариатские суды фактически ликвидировались. Бюро признавало необходимым в ближайшее время ликвидировать и оставшиеся сельские шариатские суды [6, с.144].

На основании постановления бюро Дагобкома ВКП (б) Президиум ЦИК ДАССР 18 апреля 1927 г. принял решение ликвидировать окружные шариатские суды и отменить Положение о шариатских судах. Окончательное закрытие в ДАССР шариатских судов произошло на Второй сессии ЦИК ДАССР 6 созыва, проходившей в ноябре 1927 г. Они как институт прошлой эпохи не укладывались в новые социалистические нормы права. Тем не менее, шариатские суды автоматически не исчезли, как это пытались предстаешь некоторые окружные власти, они продолжали оказывать населению услуги, как и прежде [2, с.58].

Десятки кадиев продолжали судить по шариату и адатам и после ликвидации шариатских судов. Так, кадий шариатского суда селения Киша Дахадаевского района Бахмуд-кади Курбанов официально отказался от обязанностей кадия ещё в 1929 году, но до середины 30-х гг. выполнял их неофициально. В документах ОГПУ отмечены случаи, когда под влиянием антирелигиозной пропаганды общества сами заявляли об отказе от услуг шариатского судьи-кадия. Такой случай зафиксирован в селении Дылым. Кадий назвал жителей «гяурами» и покинул аул. Некоторые кадии мотивировали свой отказ исполнять свои обязанности материальной необеспеченностью. Именно так поступили кадии селений Старый и Новый Чиркей Буйнакского района. Были случаи, когда сотрудники ОГПУ дискредитировали шариатских судей перед населением. Это учреждение не брезговало подлогами и провокациями.

Сотрудники ОГПУ обвиняли во взяточничестве председателя Лакского окружного суда М.-К. Рашкуева. Шариатские суды временно были восстановлены в начале 30-х гг. в тех аулах, которые восстали против насаждения колхозов и «религиозных гонений» [2, с.58].

Таким образом, шариатские суды, которые начали создаваться в Дагестане в ходе Февральской революции 1917 г. и после, сыграли определённую роль в борьбе с преступностью и в стабилизации общественно-политической жизни советской республики. Особенно эффективно работали сельские и некоторые окружные суды, возглавляемые грамотными и авторитетными кадиями. Сохранение в Дагестанской АССР значительной судебно-административной автономии на основе шариата для местного мусульманского населения при условии его полной лояльности к новой власти можно рассматривать как пример сотрудничества государства и духовенства.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Г.М. Али-хаджи Акушинский. Махачкала, 2005. С.38.
2. Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала, 1971.
3. Магомедов М.А., Гаджиев М.М. Шариат и его распространение в Дагестане. М., 1966.
4. Османов А.И. Деятельность партийно-советских организаций Дагестана по идейно-политическому воспитанию трудящихся масс период к переходу к нэпу//Социально-экономические и культурные преобразования в Дагестане. Махачкала.1977.
5. Османов А.И. Осуществление новой экономической политики в Дагестане. 1921-1925 гг. М.: Наука, 1978.
6. Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упрочению советской власти и организации социалистического строительства (март 1920 г. - декабрь 1921 г.). Махачкала, 1960.
7. Сулаев И.Х. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917–1991гг.). Махачкала, 2009.

УДК: 338

DOI: 10.33580/9785001288176\_74

*Гаджилова Ш. М.,*

*к.ф.н., ст. преподаватель кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин ДГИ,  
с.н.с. отдела литературы ИЯЛИ ДФИЦ РАН*

### О ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФЕНОМЕНА СУФИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ САИДА-АФАНДИ ИЗ ЧИРКЕЯ

**Аннотация:** Суфизм в духовно-художественном творчестве Саида-афанди из Чиркея занимает одно из значимых мест, что привлекает внимание как религиозно-философское явление, имеющее прямое отношение к художественной литературе. В настоящей статье впервые вводятся в научный оборот суфийские художественные произведения Саида-афанди из Чиркея, рассматриваются проблемы интерпретации феномена суфизма и суфийских художественных традиций в поэтическом творчестве Саида-афанди.

**Ключевые слова:** феномен суфизма, художественное творчество, проблемы интерпретации, научно-философская мысль, жанровая иерархия, суфийская литература, формирование личности, история ислама, жизненная среда, религиозно-культурный аспект.

*Hajilova Sh.M,*

*PhD., Senior Lecturer of the Department of Theology and Socio-Humanitarian  
Disciplines and socio-humanitarian disciplines DHI, Associate Professor of Literature  
Department, IFLI DFRC RAS*

## **ON THE PROBLEMS OF INTERPRETING THE PHENOMENON OF SUFISM AND SUFI ARTWORKS OF SAYYID-AFANDI FROM CHIRKEI**

**Abstract:** Sufism in the spiritual and artistic works of Sayyid-afandi from Chirkei takes one of the significant places, which attracts attention as a religious and philosophical phenomenon with direct relation to fiction. The present article for the first time introduces Sufi artistic works of Sayyid-afandi from Chirkei into scientific turnover, considers the problems of interpretation of the phenomenon of Sufism and Sufi artistic traditions in the poetic works of Sayyid-afandi.

**Key words:** the phenomenon of Sufism, artistic creativity, problems of interpretation, scientific and philosophical thought, genre hierarchy, Sufi literature, personality formation, history of Islam, living environment, religious and cultural aspect.

*Кто в сердце принял свет Аллаха, тот в состоянии ином,  
Ведомый этим светом в страхе пред Богом скромно ходит он,  
Для всех открыт источник света: кто с уважением придет,  
Тот озарится этим светом, хоть в нем лишь палец обмакнет...*  
(Саид-афанди из Чиркея, перевод А. Алишаева)

В жанровой иерархии, или можно сказать, в иерархии циклов в творчестве Саида-афанди первое место занимают суфийские художественные произведения. На современном этапе, на наш взгляд, самым *печальным* в развитии научно-философской мысли является тот факт, что термин суфизм или суфийская литература, который к творчеству Саида-афанди имеет прямое отношение, до сих пор, как следует не изучен, не выявлена его специфика в литературе, его характер как в художественном слове, в сферах науки и культуры, так и в жизненной среде. Еще более интересным представляется тот факт, что эта тема является самой *излюбленной* темой многих исследователей, литературоведов, политологов, особенно философов, очень часто даже противоречащих друг другу. Таковыми представляются, к примеру, работы Абдуллаева М. А. «Суфизм и его разновидности на Северном Кавказе», «Деятельность и воззрения шейха Абдурахмана-хаджи и его родословная», А. Агаева «Магомед Ярагский» и другие. Автор монографии «Суфизм и его разновидности на Северном Кавказе» Абдуллаев М.А. с резким критическим взглядом характеризует в своей работе научно-философский взгляд А. Агаева на суфизм и на суфиев, а именно на личность Магомеда Ярагского. М.А. Абдуллаев утверждает, что последователи суфизма, выбирая аскетический образ жизни, отказываются от

общественной жизни и «отказ от производственно-трудовой и социально-политической деятельности и светской науки не приводят к формированию совершенной личности» [1, 159] В то же время, не уходя далеко, из его же работы мы видим, что эти люди (суфии, о которых идет речь), на самом деле участвовали и в производственно-трудовых и социально-политических событиях края, о чем свидетельствует даже один пример из истории, о котором подробно пишет и сам М.А. Абдуллаев – жизнь и деятельность Сайфулы-кади Башларова. Рассмотрим маленький отрывок из текста А.М. Абдуллаева. «Сайфулла-кади Башларов – высокообразованный для своего времени общественно-политический деятель, широкого диапазона ученый и мыслитель. Он – муршид всех трех распространенных на Северном Кавказе и Дагестане направлений тариката – накшбандийского, шазалийского и кадирийского». [1, 316] Или возьмем следующий фрагмент из этого же текста – «Перед революцией и в период революции он более активно включился в общественно-политическую деятельность. Его избрали членом Российского учредительного собрания, от Лакского округа вошел в состав Дагестанского Временного областного комитета» [1, 320]. Подобных фактов, подтверждающих, что представители суфийских орденов были активными участниками и в религиозной и в светской жизни в работе А.М. Абдуллаева можно встретить в каждой главе, посвященной этим личностям, освещению их жизненного и творческого пути. Тем не менее, в главах, где автор дает общий обзор вопросов, выводы и заключения его довольно далеки от объектов его исследования и научного подхода.

Приблизительно такова картина общего развития *научно-философского* подхода к суфизму и других дагестанских и российских, отечественных философов. Это мы видим из работ А. Беннигсена «Что нужно знать о мусульманах в СССР»<sup>20</sup>, Дж. С. Тримингема «Суфийские ордены в исламе», М.Т. Степанянц «Философские аспекты суфизма»<sup>21</sup>, А.А. Хисматулина «Духовные истоки суфизма»<sup>22</sup> и других. Среди дагестанских светских исследователей истории генезиса и эволюции суфизма в Дагестане, тоже нет пока единого мнения. Также мнения ученых-исследователей, как мы уже отметили выше, не сходятся в основном и в попытке

---

<sup>20</sup> В данной работе А. Беннигсен рассматривает суфизм как «параллельный» ислам. «Советские власти пытались также объявить суфиев еретиками с помощью Духовных управлений. Безрезультатно, так как официальный Ислам, по всей видимости, не желает рвать с Исламом «параллельным» отождествляющим народный аспект мусульманской религии», - пишет философ. (С. 67.)

<sup>21</sup> Мариэтта Степанянц в данной работе критически осмысливает онтологию, гносеологию и этику исламского мистицизма, используя для этого религиозно-философские трактаты и поэзию на арабском, персидском языках. Особое внимание автор при этом обращает на роль мистицизма в истории мусульманского общества и современной идеологической борьбе.

<sup>22</sup> В этой работе А. Хисматулин представляет много необъективных выводов о жизни и деятельности пророка Мухаммада (с.м.) и связывает это с вопросами суфизма. Приведем один пример «Похоже на то, что всю жизнь Мухаммад лелеял надежду вымолить у Бога сына беззаветным служением Ему, став первым покорившимся (*муслимом*). Но, похоронив уже после откровений еще одного родившегося младенца, к концу жизни лишился также и своего приемного сына – Зайда». (Хисматулин А. А. Духовные истоки суфизма. // СПб.; «Азбука-классика»; «Петербургское востоковедение», 2008. -192 С. 15)

характеризовать сущность и ценность суфизма, характер его возникновения и распространения. Все это на наш взгляд связано с тем, что многие исследователи вместо того, чтобы попытаться понять это явление изнутри, выявить характер его специфики и назначения при этом, ориентируясь охватить объект исследования не со стороны, как пишет Н.А. Бердяев, «на религию нельзя смотреть со стороны, со стороны ничего почти не видно» [2, с. 17], подходят к предмету изучения из далека, именно со стороны.

Все же в этой связи важно признать и тот факт, что дагестанскими учеными-алимами, сотрудниками муфтията, а также некоторыми светскими учеными в последние годы проведена и проводится работа по изучению истории суфизма, по выявлению источников дагестанских суфийских авторов, их содержания, что является, на наш взгляд, ценным вкладом в процесс изучения феномена суфизма. В этом плане особый интерес представляют работы А.Р. Шихсаидова, Н.А. Шихсаидовой, Х.А. Омарова, А.К. Аликберова и др. К примеру, в монографии «Эпоха классического ислама на Кавказе» А.К. Аликберова «на обширном фактическом материале показано, что широкое распространение ислама в регионе шло в русле суфизма. Именно суфизм представлял собой в тех исторических условиях форму, в рамках которой догматы мусульманской религии внедрялись в местной среде. Дербент в 11 – во второй половине XIII в. был городом суфиев» [6, с. 7].

Что касается вопросов правильной интерпретации теории и практики суфизма, то в этом плане, безусловно, прежде всего стоит обратить внимание на сочинения самих суфийских авторов. К таким сочинениям, к примеру, относится довольно крупный труд по суфийской этике, принадлежащий перу Джамалуддина из Казикумуха «Адаб аль-марзия фи тарикат ан-накшбандия» (Правила достойных приличий в накшбандийском тарикате), переведенный с арабского языка на русский А. Омаровым, «Канз ал-маариф фи асрар ал-латаиф», «Мавакиф ас-садат фи рияд ахл ас-са'адат фи хавз аль-мурадат» Сайфуллы-кади Башларова на арабском языке, «Хуласату л-адаб» на аварском языке («Сборник этики») Хасана-хилми из Кахиба. Особую ценность в этом плане также имеют труды Хасан-хилми «Талхису ма'ариф фи тарг'ибни Мухаммадариф», («Краткое изложение сокровенных знаний для наставления Мухаммадарифа»), «Аль-буруж ал-мушаядат би ннусус ал-муаййада», переведенные М. Гаджиевым. Особое внимание заслуживают работы, вышедшие в свет под руководством отдела науки и образования муфтията РД, такие как «Шейх Сайфулла-кади Башларов» (2020 г.), «Шех Мухаммад Ярагский» и другие. Непереведенных первоисточников, в которых затронуты вопросы суфизма достаточное количество и хранятся как в частных библиотеках, так и в архиве ИИАЭ ДНЦ РАН, наиболее древним из которых является «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» («Базилик истины и сад тонкостей») Абубакра Мухаммада ад-Дарбанди.

Здесь уместно отметить, что среди многочисленных интерпретаций суфизма современного этапа как религиозного явления, особо важное место занимает труд К. Рамазанова «Истина тариката», в котором автор дает подробное, объективное описание этого явления, учитывая при этом взгляды и мнения как светских, так и религиозных мыслителей, в том числе и

самых суфиев, таких крупных личностей, известных во всем мире как имам аш-Шафи, имам ал-Газали, имам ан-Навави и многих других.

Что касается литературоведческих трудов, касающихся рассматриваемой темы, то и здесь проблема эта остается не менее сложной и неразобранной, чем в ее религиозно-философском понимании. Среди современных литературоведов Дагестана определенный вклад в изучение этого вопроса внес исследователь аварской духовной литературы С.М. Хайбуллаев. В своей работе «Духовная литература аварцев» суфийскую литературу он рассматривает как «литературу адаба», также исследователь кумыкской духовной литературы А.Т. Акамов, автор монографии «Абдурахман из Какашуры и суфийские художественные традиции», также довольно большой работы «Духовная литература кумыков XVII – нач. XX в».

«Все крупные авторы мусульманского Востока, за редким исключением, в какой-то мере связанные с суфизмом, без знакомства с этой литературой в полной мере поняты быть не могут», отмечает Е. Э. Бертельс [3, с. 57]. Для того, чтобы понять мыслителя в полной мере, в данном случае мы говорим о суфийских произведениях Саида-апанди, действительно важно и нужно охватить все стороны, все грани его литературной деятельности. Как мы уже выше отметили, в творчестве Саида-апанди суфийские художественные произведения занимают самое важное место. Надо сказать, суфийские мотивы характерны всему творчеству Саида-апанди, тем не менее, важно выделить из его творчества как отдельный цикл «суфийские художественные произведения», написанные в поэтической форме. Прежде, чем приступить к изучению содержания подобных произведений, к их художественному анализу, попробуем перечислить названия хотя бы некоторых из них, что в свою очередь уже поможет нам понять, почему эти произведения являются именно суфийскими художественными произведениями. Итак, «Силсилат накшбандийского тариката», (всего 126 строф), «Силсила шазалийского тариката. Очень важный манзумат» (276 строф), «Шазилийский силсилат» (21 строфа), «Шив чи кколев К1удияв? Салам дуде, авараг» («Кто такой устаз? Мир тебе, о Пророк»), «Устарасул адаб ц1уни» («Соблюдение этики по отношению к устазу»), «Устарзабазул бугеб пайда» («О пользе от устазов»), «Устар кквезе т1ад гьабураб назму» («Манзумат о том, что важно иметь устаза») и др. Как мы видим, даже сами названия вышеперечисленных произведений говорят о том, что они по своей форме и содержанию носят характер, направленный на интерпретацию понятия «суфизм».

Дарул х1икматаздасан тел х1убал лъун бач1араб  
Тамашаяб нур буго нильер гьаб улкаялда.  
Кавсаралъул г1урульан меседил рог1ралги лъун,  
Маул х1аят щун буго Дагъистан икълималде.

Махлукъаталъул султ1ан – Т1агъаяс таважжугъаль  
Т1олго сирру лъун буго Сиддикъасул каранда,

Салманул Фарисиде Сиддикъас талкъин гъабун,  
Накъшубандионазул тарикъ байбихъун буго. [5, с.77]

Из дома мудрости по зарядившим проводам дошедшая (до нас)  
Удивительным светом озарен наш край,  
Из реки «Кавсар» по золотым каналам,  
Живая вода прибыла в край Дагестана.

...Султан всех созданий Аллаха – Таха через сердце свое,  
В сердце Сиддика<sup>23</sup> передал всю тайну,  
Сиддик научил Салманул Фариса,  
Так и начался путь накшубандийский.

Так начинается произведение Саида-апанди под названием «Силсилат накшбандийского тариката», состоящее всего из 126 строф и вбирающее в себя всю цепь, принятой называть учеными-богословами «золотой цепью», где представлены имена всех представителей накшбандийского ордена, со времен Пророка (с.м.) до наших дней. Учение о накшбандийском тарикате, с целью распространения среди мусульман, впервые было поручено пророком Мухаммедом одному из своих асхабов – Абубакру. От него это учение передалось Салману ал-Фариси и так далее. Саид-апанди в своем произведении подробно объясняет каждую деталь этого вопроса, старается передать читателю суть и смысл этого учения, определить его пользу для человека, поясняет некоторые вопросы, касающиеся поведения шейхов по отношению к своим мюридам и другим вопросам, однако при этом подчеркивает мысль о том, что скрытое, тайное, сокровенное этого учения не подлежит познанию или пониманию умом человека.

По своей структуре и содержанию другое произведение Саида-апанди из цикла суфийских произведений под названием «Силсила шазалийского тариката» в целом особо не отличается от первого. Разница между ними лишь в том, что в первом из них говорится о накшбандийской ветви, а во втором о шазалийской ветви тариката. В целом они оба исходят от Посланника Аллаха, если первое из них было передано Пророком через Абубакр-асхаба, то второе было передано через Али-асхаба. Надо сказать, что слово тарикат переводится как путь, в данном случае как путь к познанию Аллаха. Шазилийский тарикат в этом плане является начальной стадией этого пути, и приверженец шазилийского тариката приходит к сближению познания Аллаха путем обычного произношения специальных фраз и молитв. Накшбандийский последователь, поскольку он уже находится на более высоком уровне духовного развития, делает это как с помощью речи, так и путем убеждения, с помощью сердца и души. Для

---

<sup>23</sup> Сиддик – говорящий правду. Имеется в виду Абубукар ас-сидик – один из самых первых сподвижников Пророка Мухаммада (с. м.)

более подробного понимания и осмысления этого вопроса здесь уместно приводить небольшой отрывок из произведения Саида-апанди, в котором представлена ясная картина истории генезиса и развития учения суфизма, как шазалийского, так и накшбандийского тарикатов.

Хираалзул нохьода нильер Аварагасе,  
Аминуллагъ Жибриллас таважугъ гьабунила.  
Таважугьалзул магъна – чъагояб ракъалдаса  
Ракъалде жазбат рехун, зулматал нахъе роси.

Расулуллагъ Савралде Сиддикъгун цадахъ щвейдал,  
Сидкъуялзул гъаламат гъенибги загъирлъидал,  
Гъаб рехсараб таважжугъ, талкъин гъабун зикругун,  
Гъабунила Тъагъаяс Сиддикъасул ракъалде.

Дун Аллагъасде щвезе бищун бигъаяб тарикъ,  
Тъагъаясде малъеян Гъалица гъаранила.  
Гъебсагъаталь Жабрагъил вахъю босун щванила,  
Фагълам аннагъу, -абун аятги цъаланила.

Аминуллагъгун Тъагъа цоцаде руссанила,  
Мурабагъалда къугъуд къиясго гъабунила,  
Лаилагъа илла Ллагъ ракъалде талкъин гъабун,  
Гъалида малъльейилан къалъайги гъабунила.

Гъеб гъариялда рекъон ракъалде талкъин гъабун,  
Расулас нафю-исбат Гъалида малъльанила,  
Дун – дарул хъикматилан, Гъали – бабугъуйилан,  
Гъеб цъар жинде ахъарав бахъру гъев вукъанила.

Тлолалго тарикъатал гъазул фуругъал руго,  
Гъаб къиябго тарикъат аслу тарайкъ буго.  
Рахъманасул гъавнуги гъалгун цадахъ бугилан,  
Берцинаб хабар буго «Жамигъул усулалда». [5, с.87]

В сердце посланника в пещере Хираа,  
Через сердце ангела Джабраиля был сделан таважух,  
Таважух – это значит через сердце живое  
Влияние на сердце темное (не способное самостоятельно познать),



Когда прибыл пророк в пещеру Савр вместе с Сиддиком,  
Где проявилась преданность (асхаба),  
Этот таважжух, обучая упоминать Аллаха,  
Посланник направил в сердце Сиддика (Абубакра),

Чтоб приблизиться к Аллаху самый легкий путь,  
Попросил Али Пророка, чтоб он научил его,  
Тут же прибыл Джабраил с откровением,  
С аятом из Корана – «фа‘лам аннагьу»,

Джабраиль и Пророк повернулись друг к другу,  
Сели, как во время чтения аттахиййат в намазе,  
«Нет божеств, кроме Аллаха», научив этому сердце,  
Обратился ангел к Пророку и сказал, - «Научи Али»,

Согласно этой просьбе через сердце свое,  
Посланник Аллаха научил Али и при этом сказал,  
Я являюсь домом мудрости, а Али дверью в этот дом,  
Такой оценки (пророка) заслужившим морем был он (Али).

...Все остальные тарикаты являются ветвями этих двух,  
Эти два тариката (шазалийский и накшбандийский) является основой остальных,  
(Благодать и) помощь Милостивого тоже вместе (с этими тарикатами)  
Обо всем этом красиво (подробно) сказано в книге «Жами‘ул усул».

Как мы видим, произведения Саида-апанди, посвященные суфийской теме, в первую очередь довольно ясно раскрывают весьма рациональный смысл этого учения, он не просто объясняет это от себя, в подтверждение своих слов он приводит и аяты из Корана и исламские первоисточники, где подробно обо всем написано. Интересно отметить, что и здесь в выше-приведенном отрывке, и вообще в других подобных произведениях, которых по нашему мнению, как уже было сказано, нужно объединить под общее название «суфийские художественные произведения», автор целенаправленно ставит перед собой задачу раскрыть читателю вполне объяснимый, достоверный факт – суфизм как религиозное явление занимает важное место в ранней истории ислама. При этом, как мы уже заметили, слово тарикат или суфизм он связывает только с исламом и с именем Пророка (с. м.), которому ниспосылались откровения от ангела Джабраила и от которого идет непрерывная цепь до последнего живого шейха. Для того, кто берется обучать людей тарикату самым важным условием с точки зрения Саида-апанди, является разрешение (иджаза), переданное им с разрешением всех остальных

муршидов, связанных друг с другом в одной цепи во главе с Пророком. «Их соглашение следует разрешению, полученному от сподвижников пророка. Разрешение от сподвижников бывает после разрешения самого Пророка (с. м.), а его разрешение – это уже разрешение от Аллаха, по Его воле», - пишет он, разъясняя этот момент в другой своей книге «Сокровищница благодатных знаний». Надо сказать, что в истории развития духовной литературы Дагестана из суфийской литературы, если рассмотреть ее только как литературу о суфизме, как об учении, в самом прямом смысле этого слова, наиболее близким к произведениям Саида-апанди из ранних источников является труд Джамалуддина из Казикумуха «Адабу-л-марзия», а из поздних трудов, сочинения Сайфуллы-кади Башларова и Хасана-хилми из Кахиба, о которых уже сказано выше. Каждый из названных авторов одинаково считает нужным объяснить читателю, ученику, характер генезиса тариката как учения, помогающего, по их мнению, пройти по пунктам, макамам, которые помогут человеку совершенствоваться.

В произведении Саида-апанди особый акцент делается на создании портретов того или иного представителя цепи, коротко, но ясно описывая образ жизни и образ мысли этих людей, который проявляется в культуре их поведения в обществе и в уединении, автору удается создать четкую концепцию человека-суфия. Интересен в этом плане портрет Абу Хасана аш-Шазали, который, как пишет автор, даже на минуту не отвлекался от мысли о посланнике Аллаха. Саид-апанди приводит слова самого Абу Хасана аш-Шазали:

ЛахIзаталъги авараг цевеса ун тун хадув,  
Умматалда гьорлъа дун дица рикIкIинароан.

Хоть на миг один, взор мой покидал бы Пророка,  
Я себя не считал бы, из уммы (общины) его.

Из этих слов понятно, какое было отношение Абу Хасана к посланнику Аллаха, вечно живая память о нем, искренние чувства любви и преданности к нему – это и есть тот самый источник, откуда черпал Абу Хасан свои силы для служения Аллаху.

Интересен в произведении и тот момент, где автор приводит слова Абу Хасана на арабском языке вместе с их переводом на аварский язык. Сочетая арабский текст с аварским, он старается передать смысл сказанного имамом шазалийского ордена убедительно, эффектно, в результате читатель видит некий поэтический синтез, воплотивший в себя одинаковые мнения двух личностей далеких друг от друга и в пространстве, и во времени, и в то же время очень близких, внутренне, душой.

Лавла – бан гуребани лижаму шаригIати,  
ШаргIаль дир мацIалда чIолохъжо -гIаля лисан(и)

Лаахбартукум – дица нужей бицун телаан,  
Бима – гьѐб ких1инабго – якуну бук1инесеб.

Фа гьадан ва баг1да гьадан – щибаб цо-цо кьояльуль,  
Иля явмил кьияма(ти) – кьиямесеб кьо щвейг1ан,  
Акът1абаз Аллагьасул асрарал бальго тола,  
Аманатлъун кьуралъе хиянат гьабуларо.

Если бы шариат своими оковами,  
Не оковал бы мой язык,  
Я бы вам рассказал,  
О том, что будет (свершится).

Каждый новый день, и завтра и после завтра  
И так до конца, до судного дня,  
Избранники Аллаха сохраняют тайны Аллаха,  
Не предают они то, что доверено им Аллахом.

«Родные литературы (в Дагестане – Г.Ш.) с самого зарождения несли на себе ярко выраженную печать идейно-тематических и эстетических веяний арабоязычной традиции», – констатирует Г.Г. Гамзатов [4, с. 217] Надо сказать, что родные литературы дагестанских народов на современном этапе все больше и больше теряют то, что было выражено и неотъемлемо от них, к примеру, в дореволюционный период, что было характерно художественному методу неповторимой плеяды дагестанских мастеров художественного слова. Что касается творчества Саида-апанди, то здесь, как мы видим, прослеживается совершенно другая картина, в чем и выделяется его личность как литератора неповторимой на сегодняшний день индивидуальностью. Его произведения, в данном случае суфийские, не просто навеяны арабо-мусульманской культурой, их автор искусно умеет «сделать чужое своим и найти в чужом свое», безусловно, если дело касается его личности, его духовного мира, очень близко воспринявшего многовековую арабо-мусульманскую культуру как свою, родную.

Весь смысл суфийских художественных произведений, принадлежащих перу Саида-апанди из Чиркея, на наш взгляд, невозможно раскрыть в одном исследовательском труде, тем более, если этот труд выполняется в рамках литературоведческих требований, где помимо одной проблемы или одной идейно-тематической особенности, рассматриваются и другие грани творческого процесса. Тем не менее, литературоведению как науке не чужды исторические, философские, религиозно-культурные аспекты, выявляющиеся в том, или ином литературном процессе или явлении и поэтому в попытке осмыслить и характеризовать цикл суфийских художественных произведений Саида-апанди, мы коснулись этих аспектов.

Важно отметить, под общее понятие «суфийские художественные произведения», в литературоведении исследователи в основном склонны сводить, буквально говоря все, в чем выражено автором отчужденный от материального мира взгляд, выражение чувства любви и покорности судьбе, бесконечная борьба человека со своим нафсом – «своелюбием», самоуничтожение, самоунижение перед самим собой, перед своим Творцом и т.д. Исходя из этого, Е. Э. Бертельс распределяет суфийскую поэзию в основном на четыре типа: поэзия светская (любовная), поэзия «чисто суфийская», философская, дидактическая и суфийский эпос. Рассматривая духовно-эстетические произведения в понимании мирового масштаба, в частности персидские, арабские и т.д., может быть, этот подход исследователя вполне объективен и способен реально раскрыть характер и сущность этой литературы, но в рамках дагестанской духовной литературы он представляется не совсем удобным и подходящим для рассматриваемого литературного процесса данного региона. В истории дагестанской духовной литературы мы не находим какого-либо образца суфийского художественного произведения, которого можно сравнить, сопоставить с произведениями, к примеру, о которых пишет Е. Э. Бертельс, которого можно было бы назвать «светским суфийским произведением» или же «любовным суфийским произведением». Здесь все намного проще и понятнее, ясным показателем в этом плане выступают и поэтические произведения Саида-афанди из Чиркея. На примере поэтического творчества Саида-афанди видно, что настоящая суфийская поэзия представляет собой серьезный пласт духовной поэзии, в котором главное место отводится вопросам генезиса и эволюции суфизма, как религиозного явления. Все остальное, навеянное суфийскими мотивами можно охарактеризовать как ветви этого интереснейшего явления или как вариации одной актуальной как в религии ислам, так и в литературе, темы.

Исходя из сказанного выше, мы приходим к выводу: суфийские художественные произведения – это произведения, написанные о самом суфизме как о религиозном явлении или учении, об истории его возникновения и последовательном развитии его в разные исторические периоды. Подобные произведения имеют огромное значение как для науки, (философской, исторической, литературоведческой) в процессе изучения этого учения, так и для самого рассматриваемого явления в процессе его дальнейшего развития среди мусульман. Остается только добавить, что суфийские художественные произведения Саида-афанди из Чиркея на пути развития современной аварской духовной литературы представляются самыми востребованными среди читателей, которым интересны как духовные поиски, так и духовная литература своего народа. Глубокий религиозно-философский смысл суфийских художественных произведений Саида-афанди из Чиркея мы даже не попробовали раскрыть в данной статье, здесь мы попытались выделить цикл суфийских художественных произведений как основную и главную ветвь его творчества. Этот цикл также, как и целиком творчество мыслителя, представляет собой новое явление современной аварской духовной культуры, в нем ярко представлено возрождение многовековой арабо-мусульманской традиции, которую развивали дореволюционные дагестанские ученые-богословы.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев М. А. Суфизм и его разновидности на северо-восточном Кавказе. Махачкала, 2003. С.159. ООО «Дагпресс медиа» 529 стр.
2. Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность. М., 1907 Издательство: Директ-Медиа 326 с.
3. Бертельс Е. Э. Суфизм и суфийская литература. Избранные труды. М., 1959. Издательство: Наука. 513 с.
4. Гамзатов Г. Г. Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. М.
5. Саид-афанди из Чиркея. Назидания (на аварском языке) Махачкала, 2008. Издательство «Рисалат» 678 с.
6. Шихсаидов А. Р. История суфизма в Дагестане. // Суфизм. Фактор сохранения мира и стабильности. Махачкала, 2005. Материалы республиканской научно-практической конференции. 104 с.

УДК: 371

DOI: 10.33580/9785001288176\_85

*Эскендеров А. Г.,*

*к.э.н., доцент кафедры управления образованием ДГПУ*

*Гаджиев Г. Г.,*

*к.э.н., доцент кафедры экономики и информационных технологий ДГИ*

*Бахмудкадиев Н.Д.,*

*к.т.н., доцент кафедры экономики и информационных технологий ДГИ*

## ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

**Аннотация:** В статье рассмотрены сущностные аспекты сферы образования как системного объекта управления, особенности и проблемы совершенствования региональной системы управления системой образования, основные направления повышения эффективности этой системы.

**Ключевые слова:** сфера образования, регионализации образовательной системы, социальная эффективность сферы образования.

**Iskenderov A.G.,**

*Ph. D. in Economics, associate Professor of the  
Department of education management of the DSPU*

**Gadzhiev G.G.,**

*Ph. D. in Economics, associate Professor of the Department  
of Economics and information technologies of the DHI*

**Bakhmudkadiev N.D.,**

*Ph. D., associate Professor of the Department of Economics  
and information technologies of the DHI*

## **FEATURES AND MAIN APPROACHES TO THE REGIONALIZATION OF THE EDUCATIONAL SYSTEM**

**Annotation:** This article considers the essential aspects of the sphere of education as a system object of management, the features and problems of improving the regional system of management of the education system, major directions of improving the effectiveness of this system.

**Keywords:** The sphere of education, the regionalization of the educational system, the social efficiency of the sphere of education.

Образование – это: во-первых, целенаправленный педагогический процесс, который осуществляется в интересах личности и общества и служит основой динамичного развития государства; во-вторых, многоуровневый, строго структурированный социальный институт, формирующий определенный набор и необходимый уровень компетенций для осуществления воспроизводства общественного продукта в соответствии с выдвигаемыми требованиями производительных сил; в-третьих, социальная ценность, служащая основой духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения страны.

В законе Российской Федерации «Об образовании в РФ» понятие «образование» определяется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [3, гл. 1, ст. 2].

Как системный объект управленческой деятельности образовательная система должна иметь:

- составные компоненты (элементы), формирующие образовательную систему;
- интегративные качества, которые свойственны именно как целостной системе;
- структуру - построение, определенные сочетания и связи между элементами;

- функциональные характеристики образовательной системы, отдельные ее компоненты;
- коммуникативные свойства, которые проявляются во взаимодействии с системами другого порядка и со средой.

Имеющаяся среда является важнейшей составляющей образовательной системы. Внешняя среда (уровень развития экономики, особенности рынка труда, политические и демографические процессы и другие) первична по отношению к деятельности образовательных учреждений, задает направленность внутренней среде. При этом внутренняя среда (ресурсное обеспечение, содержание и организация педагогической системы, качество конечного результата, определение приоритетных направлений развития) подконтрольна внешней.

Социальное и экономическое развитие Российской Федерации на современном этапе актуализирует разработку проблем образования не только в масштабах страны, но и на уровне каждого региона с учетом особенностей регионального образовательного пространства, его насущных потребностей.

В соответствии с данными статистического сборника «Социальное положение и уровень жизни населения Дагестана», за 2010-2016 годы число дошкольных образовательных организаций увеличилось на 128 единиц или на 19,3%, в том числе в городах - на 24 единицы или на 12,6%, а в сельской местности – на 104 единицы или на 22,0% [4].

Увеличилась численность воспитанников в дошкольных образовательных организациях на 22,7 тыс. человек или на 33,2%, в том числе в городах – на 10,6 тыс. человек или на 27,7%; в сельской местности – на 12,1 тыс. человек или на 40,7%. Охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольными образовательными организациями увеличился на 6,3%, в том числе в городах – на 13,9%, в сельской местности – на 3,8%.

В то же время, несмотря на положительную динамику всех показателей за 2010-2016 годы, основной показатель, - численность детей в возрасте 1-6 лет, охваченная дошкольными образовательными организациями, остается довольно низким – менее 1/3, в том числе в городах – менее 1/2, а в сельской местности - чуть более 1/5 (Табл. 1).

*Таблица 1*

**Основные показатели деятельности дошкольных образовательных организаций  
в 2010-2016 гг. в Республике Дагестан (на конец года)**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число дошкольных образовательных организаций, единиц, в том числе:	663	666	693	696	720	762	791
в городах и поселках городского типа	191	191	195	199	202	210	215
в сельской местности	472	475	498	497	518	552	576

Численность воспитанников в дошкольных образовательных организациях, тыс. человек в том числе:	68,3	70,0	74,6	77,1	80,4	85,9	91,0
в городах и поселках городского типа	38,6	39,6	42,0	43,5	44,0	46,5	49,2
в сельской местности	29,7	30,4	32,6	33,5	36,4	39,4	41,8
Приходится мест в дошкольных образовательных организациях, на 1000 детей в возрасте 1-6 лет в том числе:	213	200	205	209	224	247	259
в городах и поселках городского типа	268	240	258	275	307	342	364
в сельской местности	171	170	169	167	176	193	199
Охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольными образовательными организациями, процентов в том числе:	24,4	24,9	26,2	26,6	27,6	29,4	30,7
в городах и поселках городского типа	32,5	33,3	36,4	38,6	40,8	43,8	46,4
в сельской местности	18,2	18,8	19,3	18,9	19,9	21,2	22,0

Более наглядно и информативно эти данные выглядят при графическом изображении (см. рис. 1-4).

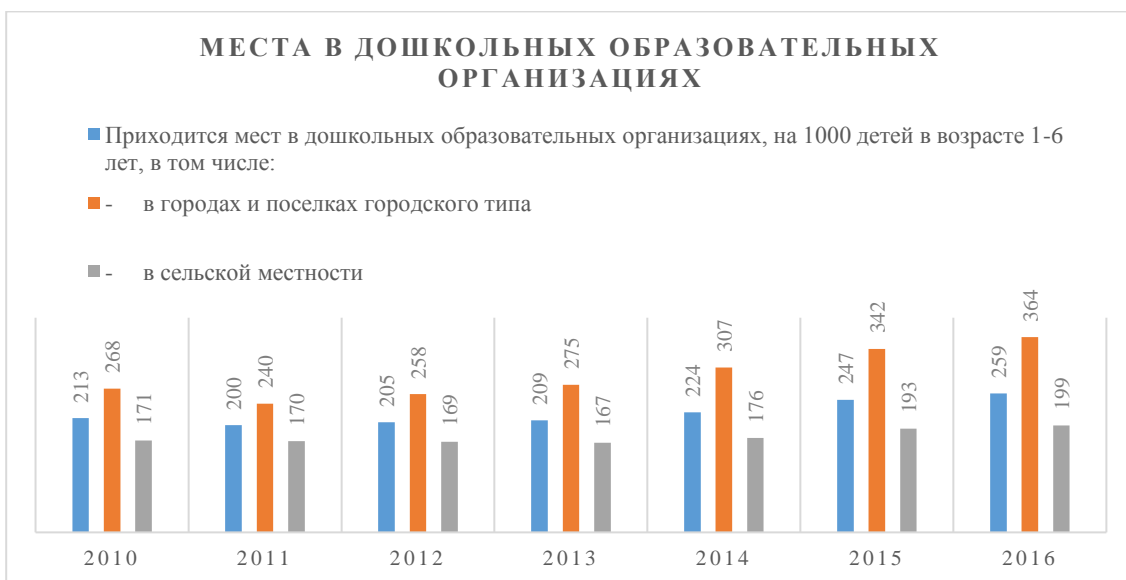


**Рис. 1. Число дошкольных образовательных организаций.**





**Рис. 2. Число воспитанников в дошкольных образовательных организациях.**



**Рис. 3. Места в дошкольных образовательных организациях.**



**Рис. 4. Охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольными образовательными организациями.**

В целом численность обучающихся в образовательных организациях республики с 2010/2011 учебного года до начала 2016/2017 учебного года сократилась на 27,6 тыс. человек или на 5,2%: в том числе в общеобразовательных организациях возросла на 1,1 тыс. человек или 0,3%: государственных и муниципальных – сократилась на 0,9 тыс. человек или 0,2%, а в частных увеличилась на 2 тыс. человек или 250%; профессиональных образовательных организациях, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих, служащих сократилась на 2,8 тыс. человек или на 27,2%; профессиональных образовательных организациях, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена увеличилась на 12,9 тыс. человек или на 47,4%: в том числе в государственных и муниципальных выросла на 8,9 тыс. человек или на 34,1%, частных – 4,1 тыс. человек или в 4,7 раза; в образовательных организациях высшего образования снизилась на 46,1 тыс. или на 42,6%: в том числе за счет снижения численности обучающихся в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования на 38,3 тыс. человек или на 40,8%, частных – на 7,8 тыс. человек или в 2,3 раза (Табл. 2).

Таким образом, общее сокращение численности обучающихся в образовательных организациях в начале 2016/2017 учебного года по сравнению с 2010/2011 годом было в основном обусловлено значительным сокращением численности студентов в государственных, муниципальных и частных образовательных организациях высшего образования.

**Таблица 2**

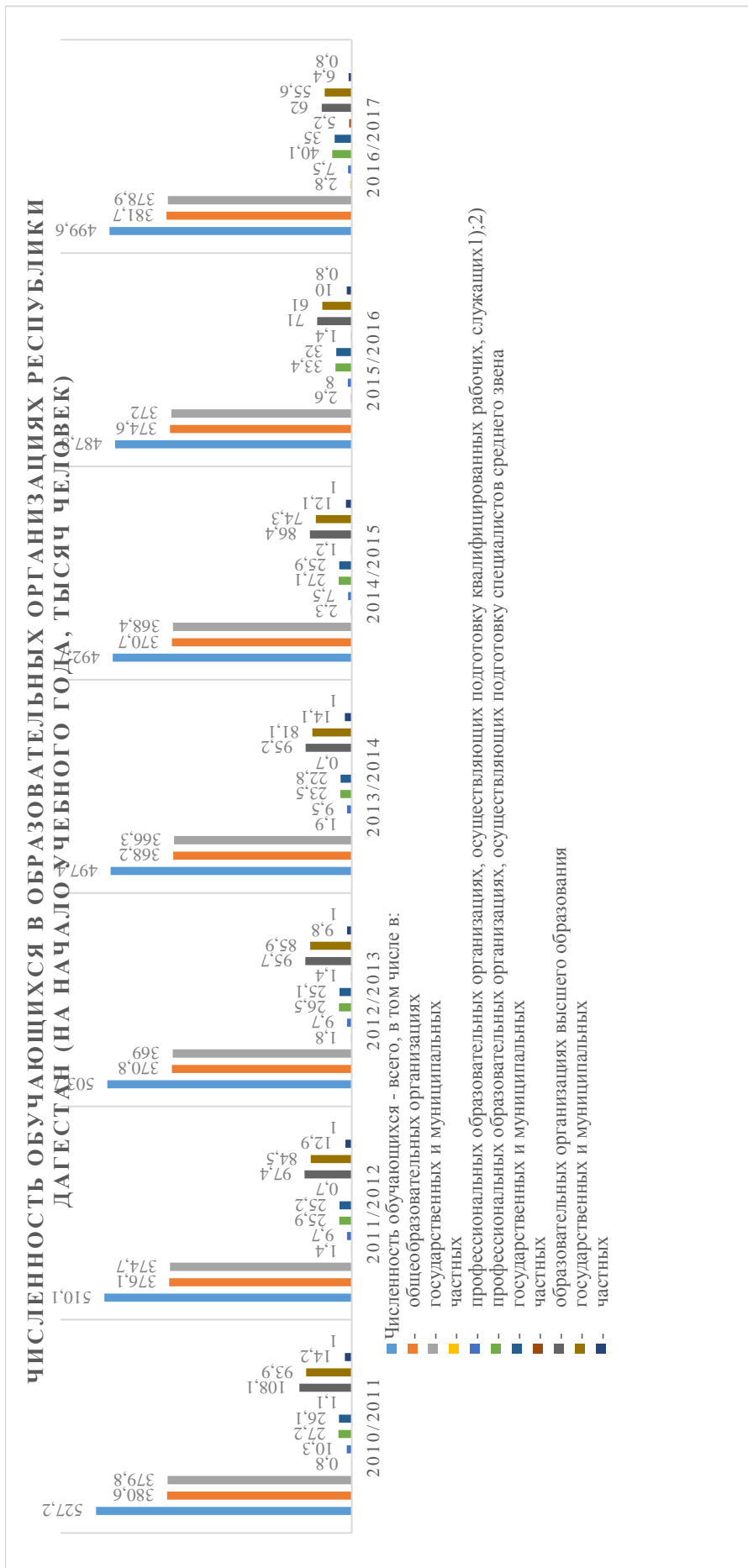
**Численность обучающихся в образовательных организациях Республики Дагестан  
(на начало учебного года, тысяч человек)**

	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017
<b>Численность обучающихся - всего</b>	<b>527,2</b>	<b>510,1</b>	<b>503,7</b>	<b>497,4</b>	<b>492,7</b>	<b>487,8</b>	<b>499,6</b>
в том числе в:							
общеобразовательных организациях	380,6	376,1	370,8	368,2	370,7	374,6	381,7
государственных и муниципальных	379,8	374,7	369,0	366,3	368,4	372,0	378,9
частных	0,8	1,4	1,8	1,9	2,3	2,6	2,8
профессиональных образовательных организациях, осу- ществляющих подготовку квалифици- рованных рабочих, служащих <sup>1);2)</sup>	10,3	9,7	9,7	9,5	7,5	8,0	7,5
профессиональных образовательных организациях, осуществляющих под- готовку специалистов среднего звена	27,2	25,9	26,5	23,5	27,1	33,4	40,1

государственных							
и муниципальных	26,1	25,2	25,1	22,8	25,9	32,0	35,0
частных	1,1	0,7	1,4	0,7	1,2	1,4	5,2
образовательных организациях выс-							
шего образования	108,1	97,4	95,7	95,2	86,4	71,0	62,0
государственных							
и муниципальных	93,9	84,5	85,9	81,1	74,3	61,0	55,6
частных	14,2	12,9	9,8	14,1	12,1	10,0	6,4
аспирантуре и докторантуре <sup>1)</sup>	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0,8	0,8

<sup>1)</sup> Соответственно на конец 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 и 2016 гг.

<sup>2)</sup> С 2010 г. – включая обучающихся на договорной основе.



**Рис. 5. Численность обучающихся в образовательных организациях Республики Дагестан (на начало учебного года, тысяч человек).**

При этом за анализируемый период число начальных общеобразовательных организаций сократилось на 115 единиц, что является результатом, прежде всего, политики «оптимизации» образовательной системы. Однако, на наш взгляд, в долгосрочном периоде такая политика приведет к обезлюдиванию сельской местности и значительно большим потерям для республики.

Научный и практический интерес представляют другие два показателя: 1) численность обучающихся, получивших аттестат об основном общем образовании снизилась на 3,3 тыс. человек; 2) численность обучающихся, получивших аттестат о среднем (полном) общем образовании сократилась на 8,1 тыс. человек. Такое снижение второго показателя можно назвать «бегством» от сдачи ЕГЭ.

Региональная образовательная система является не только самостоятельной педагогической структурой, но и целостной, позволяющей интегрироваться со своим своеобразием в единое образовательное пространство страны. Включение в нее всех субъектов образования обязывает систему быть гибкой, динамической, внимательной к происходящим процессам и возникающим образовательным потребностям общности людей данного региона. Более пристальное внимание к региональным проблемам развития образовательной системы и позволить обеспечить защиту и сохранение культурной самобытности и языкового многообразия всех народов и этнических общностей, которое гарантирует государство в соответствии с Конституцией Российской Федерации [2, с. 13, ст. 69, п. 2].

По мнению специалистов, региональная образовательная система должна отвечать следующим требованиям:

- обладать своей манерой реагирования на различные изменения во внешней среде;
- иметь свою историко-биографическую судьбу и неповторимость;
- обладать определенными возможностями, способностями и компетентностью, что отличает ее от других и создает конкурентные преимущества;
- иметь свои традиции, социальный опыт;
- развиваться по особым, присущим ей внутренним закономерностям, которые необходимо учитывать при управлении [5, с. 14].

Главная цель современной регионализации образовательной системы состоит в становлении гражданского общества как конкретного носителя образовательных потребностей, путем сочетания и координации действий различных региональных образовательных структур, определяющих взаимоотношения в оказании образовательных услуг в едином региональном пространстве.

Региональную образовательную систему можно рассматривать как комплекс взаимосвязанных элементов, находящийся в единстве с социумом, внешними факторами, определяющими в значительной степени его функционирование и развитие.

Основными потребителями услуг системы образования Республики Дагестан являются:

- государство в лице органов государственной власти как республики, так и других регионов страны;

- муниципальные сообщества в лице родителей, органов местного самоуправления;

- учащиеся;

- взрослые потребители образовательных услуг;

- работодатели, как опосредованные потребители образовательных услуг.

Для удовлетворения требований потребителей образовательных услуг, улучшения условий доступности качественного образования, соответствующего требованиям цифрового и инновационного характера развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина, на наш взгляд, следует осуществить следующие мероприятия:

1. Мероприятия по изменению организационно-финансовых механизмов системы образования. К ним можно отнести повышение квалификации руководителей муниципальных органов управления образованием, педагогического состава работников и бухгалтеров общеобразовательных учреждений.

2. Мероприятия по оптимизации и реструктуризации сети образовательных учреждений РД и изменения структуры управления системой образования. К ним относятся: создание "пилотных" образовательных округов, мониторинг потребностей профильных направлений и реструктуризация сети учреждений начального профессионального образования. Все это будет способствовать с одной стороны, исключению затрат бюджетных средств на подготовку невостребованных в государственном секторе кадров, с другой - возможности определения госзаказа на подготовку кадров по профессиям, востребованным на рынке труда.

3. Мероприятия по повышению эффективности кадрового обеспечения системы образования. Они включают в себя:

- разработка механизма мониторинга педагогического сообщества по вопросам повышения квалификации;

- разработка модели повышения квалификации для работников социальной сферы, создание альтернативных моделей повышения квалификации;

- проведение мониторинга образовательных потребностей субъектов внешней среды и экономики республики.

Эти мероприятия могут показать реальную картину востребованности видов и форм повышения квалификации для максимального учета во всех образовательных учреждениях РД.

4. Мероприятия по развитию общественной составляющей в управлении муниципальной системой образования. Эти мероприятия могут включать в себя: организация постоянно действующих семинаров; проведение PR-кампании «Социальное партнерство в образовании». В качестве ожидаемого результата данных мероприятий можно выделить: обретение нового управленческого опыта, сокращение дистанции в управлении, реальное участие общественности в управлении системой образования, участие потенциальных работодателей в формировании образовательной политики в регионе.

Реализация данных мероприятий, на наш взгляд, позволит создать региональную систему управления системой образования, значительно повысить эффективность ее функционирования.

Осознанный или неосознанный поиск точки безубыточности учреждений образования без учета региональных, географических, климатических и иных условий, в том числе даже политических, в долгосрочном плане может принести стране значительные потери. Поэтому, по нашему мнению, социальная эффективность сферы образования, в силу ее значимости для развития страны в долгосрочном периоде, должна иметь первенство над ее экономической эффективностью [1, с. 121].

## ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев Г. Г., Эскендеров А. Г., Кельбиханова Н. Г. К вопросу повышения эффективности финансирования образовательных учреждений // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. Т. 11. 2017. № 2. С. 118-121.

2. Конституция Российской Федерации. – СПб.: Издательство «Астро-Принт СПб», 2020 г. – 48 с. (в ред. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ).

3. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон [от 21 декабря 2012 г.]. URL: <http://Минобрнауки РФ> (дата обращения: 16.10.2018).

4. Статистический сборник «Социальное положение и уровень жизни населения Дагестана». Махачкала, 2017 год. С. 267-287.

5. Топоровский В. П. Интегративный подход к формированию управленческой компетентности директора развивающей школы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2002.

*Буттаева А.М.,*

*д. ф. н., проф. каф. теологии и социально-гуманитарных дисциплин ДГИ,  
проф. отд. кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций,  
специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу*

*Ахмаев М.-С М.,  
магистрант ДГИ*

*Бариев М. Б.,  
магистрант ДГИ*

## **ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ**

**Аннотация:** В этой статье, авторы рассматривают новые тенденции в современной системе теологического образования в Дагестане и новые проблемы, связанные с духовно-нравственным воспитанием человека. Каковы эти проблемы и тенденции, чем они вызваны и какую играют роль в модернизации теологического образования, – вот основные вопросы, на которые стремятся ответить авторы.

Авторы считают, что развитие теологического образования, несмотря на все трудности, связанные с определенными организационными несовершенствами со стороны государственных образовательных структур, остается определяющей тенденцией в российском образовательном пространстве. Есть все основания полагать, что эта тенденция останется преобладающей и в дальнейшем.

**Ключевые слова:** экстремизм, теологическое образование, исламское богословие, мусульманская теологическая традиция, новация, религиозное просвещение.

*A.M. Buttaeva, PhD.,*

*Prof. Department theology and social and humanitarian disciplines of the DHI,  
prof. dep. UNESCO Chair in Comparative Research  
of Spiritual Traditions, the Specificity of Their Cultures and  
Interreligious dialogue on the North Caucasus.*

*M.-S M. Akhmaev,  
master's student of the DHI,*

*M. B. Bariev,  
master's student of the DHI.*

## **THEOLOGICAL EDUCATION IN MODERN DAGESTAN: TRADITIONS AND INNOVATIONS**

**Abstract:** In this article, the authors consider new trends in the modern system of theological education in Dagestan and new problems related to the spiritual and moral education of a person.



What are these problems and trends, what causes them and what role they play in the modernization of theological education - these are the main questions that the authors seek to answer.

The authors believe that the development of theological education, despite all the difficulties associated with certain organizational imperfections on the part of state educational structures, remains a defining trend in the Russian educational space. There is every reason to believe that this trend will continue to prevail in the future.

**Keywords:** extremism, theological education, Islamic theology, Muslim theological tradition, innovation, religious enlightenment.

## **Введение**

В деле духовно-нравственного возрождения российского общества теологические учебные заведения способны сыграть ведущую роль: именно в них сосредоточены основные силы, которые могли бы возглавить этот процесс. Поэтому всестороннее изучение и творческое использование опыта теологической школы по формированию интеллектуального потенциала российского общества имеет большую социальную значимость и актуальность.

Анализ содержания и тенденций теологического образования через призму исторического опыта может стать одной из социокультурных и идеологических составляющих в процессе развития государственно-конфессиональных отношений и системы теологического образования в современной России, теологического осмысления положения конфессий в плюралистическом секулярном обществе.

Актуальность изучения состояния теологического образования в современной России и ее регионах, ее социально-политическая значимость, общественная востребованность, необходимость нового подхода к осмыслению социально-исторической роли Православия, Ислама и других религий, научно-исторический интерес к опыту религиозно-образовательной деятельности становится побудительным мотивом для комплексного научного исследования и изучения этой проблемы и не только в рамках данной статьи.

## **К вопросу развития системы теологического образования в современной России**

Проблема теологического образования в России вызывает сегодня вполне понятный и объяснимый интерес в пространстве современной культуры. Одной из основных проблем этой культуры, связанных с теологией, является проблема неосознания того, зачем нынешнему человеку, находящемуся в состоянии высокого уровня психологической нагрузки под влиянием информационной среды, необходима теология, какое место она занимает и с какой целью действует в реалиях глобализирующегося мира. Решение этой проблемы осложняется еще и тем, что в силу исторических условий на протяжении практически всего XX века исламская теология (а именно она будет главным объектом исследования) не имела практически никаких возможностей раскрыть весь свой духовный и научный потенциал.

К каким областям современной культуры и человеческой деятельности могут быть применены теологические образовательные подходы, знания какова практическая сфера

применения теологических знаний — ответы на эти вопросы пока еще имеют лишь самые общие, подчас весьма и весьма размытые очертания.

Как известно, долгое время Православие и Ислам в России были составными частями государственной и духовной жизни, в этом качестве они сыграла большую, хотя и неоднозначно положительную, роль в образовании многих поколений, в укреплении господствовавших в стране общественно-политических порядков. Поэтому очень важно не только понять суть теологического образования, ее содержание и объем, но и раскрыть роль государства в процессе становления и развития системы теологического образования в соответствии с социально-политическими и культурно-идеологическими потребностями российского общества.

Должны отметить, что и сегодня православие и ислам все больше и больше претендуют на роль носителей духовного начала в российском обществе, как основных регуляторов его духовной жизни в целом. Многие сегодня стремятся созидать не только свою личную жизнь, но и общественную деятельность на основе конфессионального мировоззрения. Это делает одной из первоочередных задач серьезное переосмысление проблем теологического образования. Ведь именно в теологических учебных заведениях закладываются основы для благотворного бытия общества, поскольку в них формируются будущие научно-богословские кадры, которые окажут влияние на духовное состояние и мировоззренческие представления своего общества.

На наш взгляд, только в образовательной сфере можно выковать тот самый универсальный ключ к пониманию и решению сложнейших социальных проблем общества, через установление правильных и адекватных связей между мышлением и действием, познанием и поступками, знанием и умением.

Состояние современного мира - непростое с духовной точки зрения. Сложности, поиска духовной основы нынешнего дня связаны с неодолимым желанием молодого поколения создать и окружить себя другой культурой, новыми морально-этическими ценностями, совершенно отличными от всего ранее известного. Без преувеличения можно сказать, что мы живем в эпоху небывалой духовной свободы. Но свобода эта такова, что то, что с точки зрения всех конфессий называется грехом и преступлением, теперь становится естественной нормой жизни, реализацией прав человека. Чтобы противостоять вызовам нынешней эпохи, таким как, нигилизм, либеральный гуманизм, необходимо вернуться к изначальным нравственным основам и целям, к истокам религиозной традиции.

В бытие человека сегодняшнего дня, даже далекого от какой-либо веры, религия вливается все сильнее как общественно значимый фактор, а не просто как личное устремление к Богу. Поэтому теологическая просвещенность сегодня перестала быть фактом, если можно так выразиться, рафинированного образования, она уже необходима для ценностной безопасности общества.

Что же касается роли православных, исламских учебных заведений, то нам кажется достаточно очевидным, что в теологическом образовании в России они не могут не играть роль

главных инструментов потому, что такова ситуация: и историческая, и фактическая, - таково место Православия и Ислама в современной религиозной мозаике.

**Проблемы теологического образования в современном Дагестане** Общеизвестным фактом, освобожденным от доказывания, является то, что в человеческом сообществе всех времен семья обеспечивает такое окружение, в котором нравственные и духовные ценности передаются из поколения в поколение, наследуются и почитаются. Каждый признает, что семья хранилище моральных устоев, традиций и обычаев, важнейшее звено системы духовно-нравственных координат поведения человека в земной жизни. В священных текстах Корана много раз упоминается об особенностях и традициях в мусульманской семье, об обязанностях каждого члена семьи по отношению друг к другу. Из чего следует, что во все времена семья понималась как особая ценность и нерушимый договор, который заповедовал Творец. Многие исламские богословы отмечают очень высокий приоритет семьи в исламе для духовного становления человека и для укрепления общества в целом.

Также необходимо уточнить, что в системе религиозного просвещения средствами массовой информации: радио, телевидению, периодической печати, массовой литературе, интернету отводится важная роль. Они являются мощными средствами влияния на людей.

Таким образом, ясно, что рассматривать развитие системы теологического образования в современном Дагестане, без учета степени взаимовлияния всех этих факторов неразумно и неактуально.

Одновременно, на все эти моменты, с различной степенью интенсивности накладываются и региональные особенности Республики Дагестан, такие как:

- увеличение фонового уровня социально-политической напряженности в обществе,
- усиление этнонациональных противоречий, рост национальной и конфессиональной нетерпимости,
- качественное и количественное ухудшение среды обитания человека,
- снижение качества государственного и политического управления, замедляющего рост производительности управленческого труда,
- низкий уровень рейтинга и доверия населения к органам государственной власти, в том числе к правоохранительной системе, являющийся одним из основных факторов, препятствующих эффективному противодействию преступности,
- противоречия некоторых ценностных установок традиционным основам дагестанского общества, в определенной мере препятствующие становлению общедагестанской идеи, отражающей единство народов Дагестана, а также возрождению форм и методов разрешения конфликтов в традиционных обществах горцев Дагестана,
- приоритет в обществе истинных исламских ценностей – гибкость, склонность к компромиссам, устремленность к консолидации общества, к сохранению единства и стабильности, умеренность, культ знания, справедливости и права, и мн. др. [2, с.34].

Конечно, указанные особенности характерны и для других республик Северного Кавказа, но они особенно ярко проявляются в Дагестане, вследствие ее изначальной полиэтничности, поликонфессиональности, поликультурности, а также по силе приверженности дагестанских народов нормам мусульманской морали и основательности исполнения предписаний ислама, не забытых даже в годы гонений.

По вполне объективным, исторически обусловленным причинам самая масштабная деятельность по укреплению теологического образования разворачивается на Северо-Восточном Кавказе, прежде всего в Дагестане – самом исламизированном субъекте РФ. В этой республике религии обучаются не только дети и молодежь, но и взрослые. Кстати, для взрослых в городах существуют даже вечерние школы. И, сегодня, мы можем констатировать существенный прогресс в развитии теологического образования, ее конструктивного влияния на улучшение духовно-нравственных составляющих в человеческих отношениях, в поступках людей.

В свое время В. Г. Белинский писал «Всякое органическое развитие совершается через прогресс, развивается же органически только то, что имеет свою историю, а имеет свою историю только то, в чем каждое явление есть необходимый результат предыдущего и им объясняется» [1, с.434].

Так вот, если обратиться к обозримому прошлому состоянию теологического образования в Дагестане, то вырисовывается следующая, довольно интересная картина, подтверждающая высокий статус исламского теологического образования в этой республике: «Накануне Октябрьской революции в Дагестанской области насчитывалось более 740 мусульманских и 20 горско-еврейских школ, охватывавших 7,5 тыс. учащихся. Дагестан не без основания считался поставщиком кадров духовенства для всего восточного Кавказа» [4, с.138].

В подтверждении своих слов автор ссылается на «Обзор Дагестанской области за 1908г»: «Можно сказать, что в Дагестанской области нет почти ни одного селения, в котором при мечети у кадия или муллы не обучалось бы арабскому языку от трех до пятнадцати учеников. Едва ли где-либо в мусульманском населении Кавказа до такой степени развито изучение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане» [6, с.98].

Заслуживает быть отмеченной плодотворная деятельность Дагестанского муфтията во главе Ахмад хаджи Абдуллаевым и Дагкомрелигии по возрождению основных позиций теологической образовательной системы, с учетом реалий современного социокультурного пространства Дагестана. Действуя координированно, Дагкомрелигия и Муфтият РД, провели серьезную и очень востребованную работу по приведению деятельности религиозных образовательных учреждений в соответствие с требованиями законодательств РФ и РД, структуризации, повышения качества и уровня религиозного образования.

По данным Дагкомрелигии: «Всего в Дагестане, на сегодня функционируют 6 исламских вузов (лицензировано 6, обучающихся около 810), 15 медресе (лицензировано 14, обучающихся более 1050) и более 280 мактабов с общим количеством обучающихся более 6000

человек. Основной контингент обучающихся в религиозных учебных заведениях - подростки и молодежь от 12 до 23 лет; девушки составляют около 15 % от общего количества обучающихся.

С целью систематизации структуры исламской образовательной сферы и повышения качества самого образования сформирована полноценная структура исламского образования, состоящая из трех ступеней образования: начальная (мактабы), средняя профессиональная (медресе) и высшая (исламские университеты и институты)» [3].

На сегодняшний день, среди наиболее авторитетных исламских вузов следует признать «Дагестанский исламский университет имени шейха Мухаммада – Арифа», который был создан 19 апреля 2012 года в Махачкале, учредитель: Централизованная исламская религиозная организация «Муфтият РД».

Следует отметить, что качество образования в этом вузе из года в год существенно улучшается. Помимо чисто богословских дисциплин, здесь внимание стали уделять и качеству преподавания светских дисциплин и в перспективе этой тенденции станут еще больше внимания уделять. Да и к преподаванию богословских дисциплин здесь относятся очень серьезно.

Помимо того, что здесь преподают лучшие дагестанские специалисты по исламскому богословию, часто приглашаются и известные зарубежные богословы.

Хорошим предзнаменованием в сторону модернизации теологического образования является следующий факт. Учитывая существующие проблемы с аттестацией религиозных вузов в РФ и трудоустройством выпускников, в исламской образовательной среде начали осваивать новую форму организации образования, а именно, создание теологических вузов с программами, соответствующими государственному стандарту по специальности «теология».

Это позволяет получить государственную аккредитацию и соответствующие права, в том числе отсрочку от призыва в армию для студентов. Следует подчеркнуть, что это результат того, что в последние годы, в религиозном образовательном пространстве России, постепенно начинает формироваться единая учебно-методическая модель исламского образования, которая учитывает и региональные различия в развитии системы образования, ее адекватности потребностям населения, культуры и экономики.

Ярким образцом внедрения такого подхода является деятельность института теологии и религиоведения в Махачкале основанный 2004 г., впоследствии он был переименован в Институт теологии и международных отношений, а далее 17 октября 2014 г. в Дагестанский гуманитарный институт.

В этом вузе конструктивно сочетаются светское и теологическое образование, при усиленном духовно-нравственном воспитании обучающихся на основе требований этики Ислама, полном неприятии коррупционных составляющих. «В основе создания Института стояла стратегическая задача организации патриотизма и соблюдения законов РФ и обучения и воспитания молодежи в духе духовно-нравственных ценностей традиционного Ислама, как фактора государственной безопасности страны» [5].

Сегодня ДГИ выходит на один уровень с классическими вузами РД. Успешно прошел аккредитацию по направлениям: теология, журналистика, экономика, бизнес-информатика. Активно развивает и поддерживает партнерские связи со многими университетскими центрами и учебными заведениями не только России, но и дальнего зарубежья. Партнерские связи с иностранными университетами таких стран, как Индонезия, Малайзия, Сирия, Турция, Кувейт [5] имеют целью не только выход в единое образовательное пространство третьей мировой религии, но и обмен научными и культурными достижениями, народов северокавказских республик.

Одновременно ДГИ активно сотрудничает с российскими учебными заведениями, в частности, с Московским, Башкирским и Казанским исламскими университетами, Московским лингвистическим госуниверситетом, Санкт-Петербургским государственным университетом, Пятигорским государственным лингвистическим университетом.

На хорошем уровне организована рабочая деятельность краткосрочных курсов повышения квалификации религиозных деятелей, преподавателей исламских вузов и медресе по программам: «Организация мероприятий, направленных на профилактику экстремизма в студенческой и школьной среде» и «Гражданское просвещение религиозных деятелей» и т.д.

### **Заключение**

Таким образом, наличие социальных причин, порождающих различные проблемы в развитии исламского образования, недостаточно объективная освещенность этих проблем в средствах массовой информации и мн. др., сдерживает процессы активного общемировоззренческого духовно-нравственного просветительства, изучения и осмысления социальных и идеологических корней ислама, а также ее современного состояния.

Мы подчеркиваем, что в решении этих проблем активную поддержку должны оказывать государственные структуры, как на федеральном уровне, так и на региональном уровне. Должно прийти понимание того, что какие бы социальные, нравственные, эстетические и иные проблемы ни анализировались с точки зрения их объективной значимости, их нельзя обособлять от проявления в мире сверхприродной абсолютной сущности. Ни в одной области, человеческой деятельности, нельзя быть духовно просвещенным, не обладая религиозным чувством. Человек, устремленный к познанию истины, когда природа начинает открывать ему свои секреты, испытывает сильное, почти непреодолимое влечение к ее наиболее нравственному толкованию средствами религии.

Мы также глубоко убеждены в том, что всякая человеческая деятельность, которая хочет обрести всеобщее признание, стать общезначимым фактором, должна иметь возможность получить не только светское, но и религиозное осмысление и в этом заключается главная суть совместной борьбы социальных и религиозных институтов за сохранение и упрочение мира на земле.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Статьи о классиках. Изд. «Художественная литература» Москва. 1973.
2. Буттаева А.М. Исламское возрождение на Северном Кавказе: теоретические и прикладные аспекты. Махачкала. ГУП «Типография ДНЦ РАН» 2011г. 213с.
3. Информация о состоянии религиозного образования в Республике Дагестан на 1 января 2017 года <https://www.google.ru/search?newwindow> (Обращение 12.09 2021г.)
4. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. Изд. «Наука» Москва. 1971.
5. Образование: единая модель – региональные особенности. <http://daggum.ru/en/novosti-futera/626-obrazovanie-edinaya-model-regionalnye-osobennosti>. (Обращение 12.09.2021.)
6. «Обзор Дагестанской области за 1908г», стр.98.

УДК: 297.17

DOI: 10.33580/9785001288176\_103

*Бахмудкадиев Н.Д.,*

*к.т.н., доцент кафедры экономики и информационных технологий ДГИ*

*Аскеров А.С.,*

*к.п.н., доцент кафедры экономики и информационных технологий ДГИ*

## СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ В РОССИИ

**Аннотация:** В статье рассматриваются основные аспекты современных отношений между государством и религией в российском обществе. Утверждается, что термин «государственно-религиозные отношения» наиболее полно отражает суть этих взаимодействий. Актуальность данной темы обусловлена социальными трансформациями, которые привели к изменениям во всех сферах, в том числе и религиозной. В статье рассматриваются основные модели государственно-религиозных отношений и описывается характер взаимоотношений между государством и религией, на примере образовательной сферы, которая наиболее ярко представляет эти связи. На основе чего был сделан вывод, что в России функционирует кооперативная модель государственно-конфессиональных отношений, но со своими особенностями. Кроме того, указаны факторы сближения государства и религии, обеспечивающие положительные и отрицательные стороны этого процесса. Вывод заключается в том, что в настоящее время в России складываются новые государственно-религиозные отношения, поскольку прежние модели исчерпали себя.

**Ключевые слова:** Россия, государство и церковь, религия, религиозная свобода, государственно-конфессиональные отношения, российское общество.

***Bakhmudkadiy N.D., Ph.D.,***

*Associate Professor at the Department of Economics and information technology DHI*

***Askerov A.S., Ph.D.,***

*Associate Professor at the Department of Economics and information technology DHI*

## **MODERN CONCEPT OF INTERACTION OF STATE AND RELIGION IN RUSSIA**

**Abstract:** The article examines the main aspects of modern relations between the state and religion in Russian society. It is argued that the term "state-religious relations" most fully reflects the essence of these interactions. The relevance of this topic is due to social transformations that have led to changes in all spheres, including religious. The article examines the main models of state-religious relations and describes the nature of the relationship between the state and religion, using the example of the educational sphere, which most vividly represents these ties.

Based on this, it was concluded that a cooperative model of state-confessional relations is functioning in Russia, but with its own characteristics.

In addition, the factors of rapprochement between the state and religion are indicated, ensuring the positive and negative aspects of this process. The conclusion is that at present in Russia new state-religious relations are developing, since the old models have exhausted themselves.

**Keywords:** Russia, state and church, religion, religious freedom, state-confessional relations, Russian society.

### **Введение**

Общество представляет собой сложную систему отношений и взаимодействий, которые могут быть экономическими, политическими, культурными, правовыми и т.д. К социальным взаимодействиям следует отнести и государственно-религиозные, которые являются неотъемлемой частью любого общества в настоящее время.

В данное время религия играет важную роль. Данные мониторинга показывают, что, начиная с 1995 года наблюдается постоянный подъем доверия населения религии, в частности к Церкви. Самый высокий уровень доверия был достигнут в 2012 году – 55% респондентов доверяют Церкви и «Более того, после длительного перерыва (с 1999 года) Церковь обогнала президентство по уровню доверия» [1].

Соответственно в отношениях религии и государства, значительная часть общества отдает предпочтение религиозным ценностям и приоритетам. Поэтому «по уровню доверия, которое оказывается различным социальным и политическим институтам, церковь является одним из лидеров наряду с институтами власти и армией. Более того, социальный авторитет



Церкви признается как верующей, а так и неверующей частью общества, что свидетельствует о ее огромном потенциале влияния на социальный климат в России» [2].

По данным опроса, проведенного Всероссийским Центром общественного мнения (ВЦИОМ) 24 июня 2015г, вырисовывается следующая картина – большинство россиян (64%) выступают за сохранение принципа светскости над религией. Более того, 47% считают, что церковь ни в коем случае не должна вмешиваться в политику, но влиять на мораль должна. В то же время 47% одобряют сложившиеся отношения между государством и религией. Таким образом, по мнению более половины респондентов (57%), российское общество является светским и должно оставаться таковым.

Характер государственно-религиозных отношений может меняться в зависимости от характера и типа религии.

Поэтому исторически существовало множество моделей взаимодействия, и степень взаимопроникновения государства и религии была различной.

Поэтому предметом данного исследования является изучение особенностей государственно-религиозных отношений на современном этапе. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть модели государственно-религиозных отношений во всем их многообразии. Кроме того, мы обсудим очень важную часть государственно-религиозных отношений – образование, которое во многих государствах органично вписывается в область государственно-религиозных отношений. «Отсутствие какой-либо четкой взаимосвязи между уровнями человеческого развития, религиозным разнообразием и религиозностью указывает на ключевую причинную роль для институциональной механики самой государственной религии» [5].

Разные области науки изучают взаимоотношения между государством и конфессиями. Большинство исследований посвящено историческому аспекту государственно-церковных отношений. Он характеризуется описанием конкретных фактов о взаимоотношениях между государством и Церковью. Для исторического исследования также важно увидеть, как эти отношения развивались в разные периоды. Существует множество работ, посвященных социологическим и правовым аспектам таких отношений.

Современный взгляд на отношения между государством и религией весьма неоднороден. Сфера образования может служить одним из примеров государственно-религиозных отношений, которые показывают уровень религиозного влияния на государство. В настоящее время мы наблюдаем, что в стране появляется все больше православных и мусульманских школ. С 2008 года религиозные образовательные учреждения имеют право реализовывать лицензированные образовательные программы в соответствии с требованиями федеральных образовательных стандартов. Духовные академии, университеты, семинарии и медресе получают государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям). Соответственно, выпускники духовных учебных заведений, успешно завершившие обучение по аккредитованным образовательным программам, получают дипломы государственного образца [6].

В современном мире существует множество вариантов влияния религии и обозначения ее роли в образовании, которые подтверждены целым рядом исследований на эту тему.

Американский ученый К. Дюрем изучает религию достаточно тщательно. Он использует степень религиозной свободы в качестве основы своего исследования. Этот критерий он оценивает, как уровень влияния государства на религию и степень связи между государством и религиозными институтами [9].

В соответствии с этим, необходимо выделить следующие типы государственно-религиозных отношений: модели сотрудничества и разделения. Первая модель представлена в США, Франции, в то время как вторая модель преобладает в основном в европейских странах (Италия, Германия).

По мнению М. Мчедлова, «сепарационная модель взаимоотношений государства и конфессии декларирует либеральный стандарт религиозной свободы во всей его полноте. Государство рассматривает религиозную жизнь как свободный рынок, который регулируется только конкуренцией. Однако на самом деле этот рынок далеко не свободен» [8]. В то время как кооперативная модель, называемая также «особым видом партнерства», предполагает сохранение религиозной свободы. Каждый гражданин может свободно выбирать свою религиозную и мировоззренческую ориентацию без риска подвергнуться какой-либо дискриминации. Кооперативная модель включает в себя несколько статусов религии в государстве. *Во-первых*, статус государственной религии, который предоставляет ряд привилегий в имущественной, правовой, финансовой, образовательной и политической сферах [10].

*Во-вторых*, в некоторых государствах существуют договорные отношения между государством и религией. Наконец, третий тип отношений подразумевает религии с официально признанным (традиционным) статусом.

Таким образом, сравнивая основные модели отношений государства и религии, становится ясно, что степень разделения между государством и религией может быть разной.

Поэтому мы рассмотрим сильные и слабые стороны этих моделей. Это позволит понять, что должно стать основной концепцией государственно-религиозных отношений в российском обществе.

Рассматривая модели взаимодействия, можно утверждать, что в основе их формирования лежала идея религиозной свободы, толерантности и нейтралитета государства по отношению к религии. Все они реализуются на практике, хотя и не в чистом виде. Например, модель разделения наглядно демонстрирует полное отделение государства от религии. Роль религии сводится к институту, выполняющему социальные функции. Однако, как М. Мчедлов отмечает, что «реальное господство в конфессиональной сфере устанавливают те структуры, которые обладают наибольшими финансовыми и организационными возможностями и чьи "товары" пользуются большей популярностью в "обществе потребления» [8].

В силу особых российских культурно-исторических условий, можно выделить несколько моделей в одно и то же время одновременно. С одной стороны, будучи светским государством,

Россия пытается построить свою модель. Однако в действительности существует модель сотрудничества с государственной Русской православной Церковью и традиционными религиями, имеющая ряд преимуществ.

Начиная с 2000-х годов, по инициативе президента В. Путина происходит активное вовлечение религии в решение нравственных проблем общества. Если проследить динамику, то влияние религии усиливается и распространяется вплоть до сферы образования. Поэтому, на наш взгляд, трудно выделить сферу, которую можно назвать чисто светской или чисто религиозной.

При этом, с одной стороны, сторонники внедрения и дальнейшего развития этого курса в российских школах объясняют его положительное влияние на благополучие детей. С другой стороны, некоторые справедливо опасаются усиления роли церкви в обществе. О.В. Мартышин утверждает, что «экспансия религии в сферу государственного образования усиливается» [13].

Следует отметить, что государственные деятели часто демонстрируют приверженность к религиозным традициям, особенно к традициям православной церкви, т.е. присутствие президента и других официальных лиц на религиозных мероприятиях и праздниках. Это находит все возможное внимание в средствах массовой информации. Представляется, что такое поведение (демонстрирующее сближение светского и религиозного) связано с взаимной выгодой для государства и церкви.

Таким образом, отношения государства и религии дают определенный положительный эффект как для религиозных организаций, так и для государства.

Однако можно выделить и некоторые негативные тенденции, например, несоблюдение принципа светскости российского государства. Это проявляется в отсутствии равного отношения к каждой конфессии.

Поэтому следует отметить, что государственно-религиозное сотрудничество должно иметь свои пределы, за которыми возможны необратимые последствия, а российское общество к ним пока не готово. Чтобы избежать этого, России следует учесть опыт мировой практики государственно-религиозных отношений. Возможно даже создание единой концепции регулирования государственно-конфессиональных отношений в соответствии с законодательной базой и с учетом культурных и национальных особенностей. Более того, завершается этап взаимовыгодного сотрудничества.

Можно констатировать, что в настоящее время в России формируется новая форма государственно-конфессиональных отношений, которая, к сожалению, не учитывает мировой опыт.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Синелина Ю. Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах ее изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман // Социс. 2013. № 10. С. 104 – 115.
2. Мчедлова М. М. Религии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 77 – 84.
3. Ф. Крашенинников «Зачем власти церковь» из журнала «Ведомости политика» (2017 г.) // <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2017/04/19/686321-zachem-tserkov/> // Дата обращения: 20.10.2021).
4. Залужный А. Г. Государство и религия в России: проблемы взаимодействия // Россия, реформирующаяся / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 493 – 503.
5. Багаева К. А. Взаимоотношения государства и религии: основные теоретико-методологические подходы // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 6. С. 19 – 23.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений): фед. закон от 28 февраля 2008 г. № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/172372/> (дата обращения: 19.10.2021).
7. Володина Н. В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. М.: Новый индекс, 2009. 480 с.
8. Толерантность / общ. ред. М. П. Мчедлова. М.: Республика, 2004. – 416 с.
9. Дьюрем К. Перспективы религиозной свободы. М.: Ин-т религии и права, 1999. С. 27-31.
10. Морозова Л. А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. М.: Наука, 1995. № 3. С. 86-95.
11. Шишков А. Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30). С. 165-177.
12. XXIV Международные Рождественские образовательные чтения 25-27 января 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://mroc.pravobraz.ru> (дата обращения: 19.10.2021).
13. Мартышин О. В. Государство и религия в постсоветской России // Государство и право. 2015. № 7. С. 38 – 47.

УДК: 930.272

DOI: 10.33580/9785001288176\_109

*Маламагомедов Д.М.*

н.с. ИИАЭ ДФИЦ РАН, ст. препод. ДГИ

## К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ АРАБОГРАФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

**Аннотация:** В статье освещается вопрос становления и развития арабографической письменности на аварском языке с древнейших времен до 30-х гг. XX в. Известно, что до присоединения к России наличие письменности не только у аварцев, но и вообще у народов Дагестана категорически отрицалось. На основе известных и вновь обнаруженных источников автор доказывает наличие письменности у аварцев еще задолго до присоединения к Российской империи.

**Ключевые слова:** Дагестан, письменность, албанское письмо, арабская графика, «ад-жам», грузинская графика, латиница, кириллица.

*D.M. Malamagomedov,*

*Researcher at the Institute of the History  
of Archeology and Ethnography, Art. lecturer DHI*

## ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF ARABIC WRITING IN THE AVAR LANGUAGE

**Abstract:** The article highlights the issue of the formation and development of Arabic writing in the Avar language from ancient times to the 30s. XX century it is known that before the annexation to Russia, the presence of a written language not only among the Avars, but also among the peoples of Dagestan in general, was categorically denied. On the basis of well-known and newly discovered sources, the author proves the existence of a written language among the Avars long before the accession to the Russian Empire.

**Keywords:** Dagestan, writing, Albanian writing, Arabic graphics, "ajam", Georgian graphics, Latin, Cyrillic.

Первые сведения о появлении письменности у народов Дагестана относятся к периоду существования Кавказской Албании (первые века нашей эры). Об этом свидетельствует каменная плита, обнаруженная около селения Верхнее Лабкомахи (Левашинский район

Республики Дагестан), на которой хорошо сохранилось около 40 знаков, близких к древнеалбанской письменности.

После распада Кавказской Албании в Дагестане активно происходил процесс распространения христианской религии со стороны Грузии [12, с. 136–137]. Процесс христианизации в Аварии носил довольно сложный характер и изучен исследователями довольно обстоятельно [14, с. 61]. Вместе с христианством в Аварию стал проникать и ислам. Соответственно, две мировые монотеистические религии боролись за утверждение своего вероучения, две религии на одной территории вступили в противостояние за сферу влияния. В свою очередь, арабский Халифат со второй половины VII в. начал военные походы на Кавказе.

Главной целью этих кампаний было утверждение на новой территории ислама и обращение местных народов в ислам [9]. Появление войск Тимура в 1395 г. также внесло серьезные коррективы в дело окончательной христианизации горного края. И все же позиции христианства оставались сильными в разных районах Аварии вплоть до XV и даже XVI в.

Процесс исламизации Дагестана продолжался в течение долгих семи веков. Проходил этот процесс сложно и неравномерно. Он осуществлялся то с помощью военных походов, то мирными (миссионерскими) методами. Тем не менее процесс шел последовательно, систематически и целенаправленно.

После утверждения ислама, на рубеже XIV–XV вв., письменность на основе грузинской графики, распространенная в основном в Западном Дагестане, была постепенно полностью вытеснена арабской. Арабский язык и культура как культура ислама получили среди местного населения широкое распространение.

Начиная с XVI–XVII вв. народы Дагестана начали приспособлять арабскую графику к созданию своей письменности. Вопрос о создании письменности на родном языке стоял особенно остро, т.к. не все могли читать, писать, а тем более переводить и понимать то, что написано на арабском языке. Арабский был доступен не каждому, этим языком владел только ограниченный круг людей – ученые и элита.

В ходе ежегодных археографических экспедиций в горные районы Дагестана нами обнаружены и зафиксированы отдельные слова и топонимы, местные специфические имена людей, написанные на аварском языке с использованием арабской графики [16, с. 107-126]. Зафиксированы они в основном на полях и между строк арабских рукописей и относятся к периоду XVI–XVII вв. Говорить об утвердившейся к этому времени стройной системе письменности на основе арабской графики мы не можем, но тем не менее факт попытки создания письменности на родном языке с использованием арабской графики налицо.

Самым древним из ныне известных эпиграфических памятников, которые написаны на аварском языке с использованием арабской графики, является «Кородинская надпись». Она была обнаружена в 1977 г. в селении Корода Гунибского района Т.М. Айтберовым и А.А. Ивановым [2, с. 81]. Эта двуязычная надпись сделана на каменной плите, которая вложена в стену местной джума-мечети. Эта одна из ранних эпиграфических памятников на аварском языке,

написанный с помощью приспособленной арабской графики. Подобные двуязычные надписи встречаются и во многих регионах горного Дагестана [15, с. 28–30]. Ниже как образец приведем расшифровку и интерпретацию первого письменного источника на аварском языке.

Первую строку надписи, как принято у мусульман, начинает традиционная «басмала». Последующие три предложения написаны на аварском языке почерком «насах» (разновидность арабского почерка) с небольшими вкраплениями элементов «куфи» [2, с. 81]. На плите отсутствует дата, тем не менее с помощью палеографического исследования и анализа почерка Т.М. Айтберову удалось установить время ее написания. По его мнению, «Кородинская надпись» была сделана не раньше XII или даже XIII в. Что касается возможной верхней даты, то, с точки зрения ученого, она соответствует XIV в. Естественно, мы согласны с датировкой исследователя, однако, на наш взгляд, не совсем корректно переведен текст сообщения. Для наглядности приведем оба варианта.

Транслитерация текста и перевод по Т.М. Айтберову выглядит следующим образом:

*Бисмиллагъи ррахІмани ррахІим!*

*ГІакъа гъабуге мазгит гъабуразе / росда*

*Алак-мазгита вакъпу гъа/бурал.*

*ГІакъа гъабуге бусурбаби!*

*Во имя Аллаха милостивого и милосердного!*

*О [люди], сделавшие вакф сельский (росо)*

*‘Алак-мечети, не делайте ‘ака сделавшим [эту] мечеть.*

*Не делайте ‘ака, о, мусульмане! (подстрочный перевод – Айтберова Т.М.).*

При первом ознакомлении с текстом читатель не до конца постигнет смысл перевода. Мы несколько не склонны умалять компетентность Т.М. Айтберова, но его перевод получился каким-то бессмысленным, хотя надпись сделана вполне разборчиво. В тексте перевода имеются места, где автором сделаны небольшие добавления, которые отсутствуют в самом оригинале. Например, в третьей строке, по Т.М. Айтберову, написано ‘алак-мазгит, но подобного сочетания слов в тексте нам не удалось обнаружить. Слово, которое, казалось бы, четко и ясно читается как росдаеги (поселению), по каким-то причинам выпало из контекста и вообще не обозначено. Исходя из этого, мы решили дать свой вариант перевода и интерпретации надписи.

*Бисмиллагъи ррахІмани ррахІим!*

*ГІакъа гъабуге мазгит [мажгит] гъабаразе[гъабуразе]*

*Росдаеги мазгит вакъву [вакъфу] гъабаразе[гъабуразе]*

*ГІакъа гъабуге бусурбаби!*

На первый взгляд, в тексте вроде бы все понятно, за исключением выражения ‘акъа (гІакъа), которое мы не смогли найти в аварско-русском словаре. Тем не менее мы можем

допустить, что это погрешность автора (возможно, и переписчика) этих строк или же элементарное незнание грамматики арабского языка. На наш взгляд, слово ‘акъа все-таки является производным от арабского слова ‘акъаба, что в переводе означает «порицать, осуждать» [5, с. 526]. Возможно, это ошибка автора или же описка переписчика. И если допустить, что в слове все же пропущена буква *б* (такое часто происходит), то смысл предложения становится понятным:

*Во имя Аллаха милостивого и милосердного!  
Не осуждайте тех [людей], которые построили мечеть,  
Тех [людей], которые отдали мечеть в вакв [вакф],  
Не осуждайте их, о мусульмане! (подстрочный перевод автора).*

Судя по простым грамматическим ошибкам и почерку, мы допускаем, что это далеко не куфический почерк, и даже не полукуфи, а скорее ученическая запись с характерными для начинающего ученика вязью и ошибками.

Однако с предложенной Т.М. Айтберовым датировкой не согласен старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН В.О. Бобровников. Он считает, что наличие в самой Коробе похожих надписей, датированных XVIII–XIX вв., позволяет предположить, что кородинская надпись могла быть сделана гораздо позднее. По мнению В.О. Бобровникова, ошибкой Т.М. Айтберова является использование при датировке надписи палеографических особенностей южно-дагестанской эпиграфики. Между тем, продолжает автор, в Северном Дагестане развитие арабской эпиграфики совсем не обязательно следовало по тому же пути, что и на юге края.

Кроме того, особенности, характерные для раннесредневековых южнодагестанских надписей, на севере и особенно на северо-западе Дагестана могли сохраняться гораздо дольше, до XVIII–XIX вв. Ведь этот регион был тогда окраиной мусульманского мира, а окраины, как известно, всегда намного консервативнее и дольше держатся на старых культурных, в том числе и палеографических традициях» [6, с. 39–40]. Возможно, исследователь и прав, но все же факт наличия одного из первых письменных памятников на аварском языке, относящихся к XIV в., очевиден.

На современном этапе благодаря усилиям историков, востоковедов и арабистов-краеведов вопрос о зарождении «аджамской» письменности (письменности на арабской графике) изучен достаточно полно. Прослежен путь ее развития от истоков до развертывания в стройную систему. Сделано это благодаря усилиям и последовательному труду целого ряда дагестанских ученых.

Проблемой возникновения письменности у аварцев занимался М.-С.Дж. Саидов (1902–1985) – известный знаток дагестанской арабоязычной литературы. По его утверждению, самые ранние записи аварских слов арабскими буквами мы встречаем в завещании аварского владельца Андуника, сына Ибрагима своему племяннику и наследнику Булач-нуцалу.



Завещание написано известным ученым Али-Мирзой из Анди в 1485 г. Документ составлен на арабском языке и содержит 16 исконно аварских топонимов и имен собственных. По утверждению ученого, «перед нами письменный памятник XV в., который является одним из ранних датированных письменных исторических источников, где “Страна гор” упоминается под ее нынешним названием – Дагестан» [13, с. 137].

Списки памятника были известны еще в XIX в., но подлинник этого документа впервые был обнаружен М.-С Дж. Саидовым в 1941 г. в Хунзахе (одноименный райцентр Хунзахского района Республики Дагестан). Однако установить подлинность памятника удалось только в 1945 г. Будучи в археографической экспедиции по нагорному Дагестану, М.-С Д.Саидов в сел. Салта Гунибского района обнаружил рукопись «Шарх аль-Мухаррар», переписанную рукою того же Али-мирза из Анди в 1467 г. В результате палеографического исследования и сверки почерков была установлена подлинность документа. Этот же ученый и ввел в научный оборот этот важный исторический документ и арабографический памятник.

Анализируя этот памятник, М.-С.Дж. Саидов отмечает, что автор записал всего 16 аварских слов, не выходя за рамки арабского алфавита. Для обозначения специфических аварских звуков, которых нет в арабском языке, Али-Мирза из Анди при написании этих 16 слов использовал арабские буквы, «наиболее близкие по произношению к аварским», т.е. записал их, не применяя каких-либо дополнительных надстрочных и подстрочных диакритических знаков. Это, собственно говоря, было начальной попыткой писать по-аварски с помощью арабской графики. «Если бы за этой попыткой не последовала серия подобных же записей, впоследствии не возникла бы и система письма на аварском языке на основе арабской графики, мы не вправе были бы указать на вышеназванные записи как на начало возникновения у аварцев письменности» [13, с. 124].

В вышеуказанном документе во избежание разночтений и для наиболее точной передачи местных названий перечислены пограничные топонимы на аварском языке так, как они звучат в устах носителей языка. Например, бакъльулал (бактлулал) – гумбетовцы, гИандал (андал) – андийцы, хуштадисел (хуждадисел) – хуштадинцы, бакъльал – батлукцы, СаламегIер – горы Салатавии. Примечательно, что при написании аварских лексем отсутствующие в арабском алфавите буквы заменены близкими им по звучанию: хуждадисел – хуштадисел (жд вм. ш); Хулук – Гьолокъ (х вм. гь, к вм. къ) и т.д. На наш взгляд, автору документа удалось решить поставленную задачу лишь частично, т.к. не все слова переданы точно, ибо арабский алфавит не в состоянии в точности передать специфические звуки аварского языка.

Помимо исторической и культурной ценности, «Завещание Андуника» содержит в себе также важнейшие сведения о социально-экономической и политической истории средневековой Аварии. Анализируя подобные документы с аварскими вкраплениями, мы можем сделать вывод о том, что подобные документы основной своей целью не ставили фиксацию собственно аварской речи. Самоцелью этих документов являлась наиболее точная передача

местных топонимов, ойконимов, специфичных местных имен собственных и названий населенных пунктов со всеми вытекающими звуковыми изменениями.

При гравировке на камне или же на поверхности металлических и деревянных изделий различных записей, а также при составлении завещаний, отправке писем и посланий авторы, естественно, сталкивались со специфическими местными топонимами, антропонимами и другими терминами местного происхождения, в составе которых имелись свойственные дагестанским языкам звуки. В таких случаях составители документов пользовались так называемыми аджамскими буквами [17; 18]. Обоснование данного положения мы можем найти в работе, посвященной анализу двуязычного документа «Перечень имущества княгини Кихилей» [4, с. 48–61] и в других письменных источниках на аварском языке [10, с. 413–418] и др.

В XVII в. в Аварии, как и в других частях Дагестана, документы составлялись преимущественно на литературном арабском языке.

Однако в них нередко встречаются не только аварские лексемы-вкрапления, но и слова осетинского и персидского языков, выражения на тюркских языках и т.д., которые органически были заимствованы аварским языком и вошли в его лексический состав. Подобные заимствования чаще встречаются в текстах завещаний, дарственных грамотах, перечне имущества и т.д., т.е. там, где автор или же составитель документа непосредственно сталкивался с местными предметами быта, различными социальными терминами и языковыми реалиями, не имевшими достаточно близких параллелей в арабском языке.

Более того, если обратить внимание на список тех заимствований, которые попали в текст «Перечня...», окажется, что они выражают исключительно специфические реалии местного быта и не имеют эквивалента в арабском языке. Например, харикллил (xIарикълъел – «подставка для вертела»), хинк бах (хинкIбахъ – «шумовка для извлечения хинкала»), канакру (канакIро – «светильник») и т.п.

Конечно, здесь мы не можем однозначно говорить о письменной фиксации аварской речи. О таком историческом факте мы можем рассуждать только при наличии цельных арабско-графических текстов или документов, где автор изначально предпочтение дает не арабскому, а родному, аварскому, языку. К сожалению, таких цельных текстов, написанных до XVII в., мы не встречаем.

Следующим по хронологии аварской записью, сделанной арабской графикой, является эпитафия на каменной плите, находящейся в мечети сел. Нижний Батлух (ныне Шамильский район Республики Дагестан). Плита вмонтирована в стену старой мечети. Небольшая арабско-графическая надпись гласит: «Масжид (мажгит) бана 973 сональ» («Мечеть построена в 973 году (1565–1566 гг.)») [3, с. 79-82]. Утверждать, что мечеть была построена именно в XVI в. и надпись была сделана, соответственно, в то же время, мы не можем. Возможно, надпись была сделана позже, а камень с ней вмонтировали в стену мечети при очередной ее реконструкции. Тем не менее надпись имеет место быть и в очередной раз подтверждает факт того, что при

составлении памятных надписей на стенах мечетей и различных культовых сооружений параллельно с арабским письмом пользовались и арабографическим письмом («аджамом»).

До нас только стали доходить редкие памятники аджамской письменности на аварском языке с XVI в. Ярким тому примером являются надписи, сделанные на полях арабских рукописей рукою известного знатока араби Тайгиба Старшего, сына Умара ал-Харахи (1563–1668) (из селения Харахи, ныне Хунзахского района Республики Дагестан). Старшим его называют потому, что в ауле в разные периоды проживали трое одноименных ученых.

На полях арабоязычной рукописи по грамматике арабского языка «Вафийа фи шарх аш-Шафийа», переписанной Тайгибом в ауле Тануси в начале 1580 г., в качестве переводов и комментариев приведены ряд аварских слов и выражений, написанных с помощью арабской графики.

Изучив правописание этих языковых вкраплений, мы можем делать вывод о том, насколько был разработан алфавит для аварского языка в тот период. Образцы слов и выражений Тайгиба ал-Харахи приведены в статье

М.-С.Дж. Саидова [13, с. 139]. Записи Тайгиба по своему характеру являются глоссариями. Они сделаны на полях арабоязычной рукописи, где автор, используя арабскую графику, дает пояснения наиболее трудным и непонятным арабским словам, и выражениям посредством аварского языка, помогает читателю в понимании содержания текста сочинения.

Для передачи специфических аварских слов, как свои предшественники, Тайгибом не пользовался специальными диакритическими (надстрочно-подстрочные) знаками (харака). Специфические аварские звуки он передает с помощью дополнительных буквенных начертаний, взяв за основу буквы персидского языка. Впоследствии на базе этих буквенных обозначений и была создана система письма, которая получила название 'аджам [1].

В вопросе времени и авторства аджамской системы письма среди ученых возникают разногласия. Известный литературовед, профессор С.М. Хайбуллаев считает основоположником аджамской системы письма Шабан ал-Убуду (1639 – точная дата смерти не установлена), а М.-С. Дж. Саидов – Дибир-Кади ал-Хунзахи (1742–1817). М.-С.Д. Саидов в работе, посвященной письменности на аварском языке, пишет, что «аджамское письмо Дибир-Кади, относящееся к концу XVIII в., при всей его дефектности можно считать систематизированным письмом аварцев» [14, с. 125]. Эта же мысль повторяется и в других его работах, посвященных возникновению письменности у аварцев. Однако если мы будем придерживаться данного утверждения, то надо сдвинуть период создания письменности на аварском языке на целое столетие. Если считать XVIII век началом создания письменности на аварском языке, то куда мы отнесем документы, письма, научные труды, литературные произведения, написанные на аджаме такими известными учеными, как Мухаммад ал-Кудуки (1651–1716) [11, с. 135–139], Абубакар-Аймаки (1711–1797), Хасан Старший ал-Кудали (1715–1795), Саид ал-Харакани (1763–1834?) и др. Известно, что все они оставили значительное письменное наследие на аварском языке (аджаме) и были намного старше, чем Дибир-кади ал-Хунзахи.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что аварская письменность на основе арабской графики имеет намного более древние корни, чем это представляет М.-С. Дж. Саидов, и судя по имеющимся арабографическим письменным памятникам на аварском языке, мы можем предположить, что аджамская система письма у аварцев возникла примерно во второй половине XVII в. Письменная система была основана на базе двух языков и алфавитов – арабского и персидского.

Основоположником аджамской письменности на аварском языке является Тайгиб ал-Харахи (1563–1668). Известный дагестанский ученый, академик Г.Г. Гамзатов по поводу разногласий вокруг времени создания аджамской системы письма на языках народов Дагестана пишет: «Возникновение письменности у основных народностей Дагестана (равно как и у многих мусульманских национальных меньшинств России) на арабской графической основе, той письменности, которой пользовались, например, на Северном Кавказе и в Средней Азии вплоть до 1928 года, – сам по себе этот факт представляет явление, историческое значение которого невозможно ни игнорировать, ни недооценивать. Отрицалось наличие у них не только каких-либо зачатков цивилизации в дореволюционном прошлом, но и вообще письменности. Во внимание не брались очевидные вещи, что на “аджаме” здесь была создана большая рукописная литература, издавалась печатная беллетристика, появлялась своя периодика. Бездумно ставился знак равенства между алфавитом “аджамским” и алфавитом арабским. Все арабское приравнивалось к исламскому» [7, с. 150].

Алфавитом, созданным на основе арабской графики, разработанным Тайгибом ал-Харахи и дополненным Шахбаном ал-Убуди и Дибир-Кадим ал-Хунзахи, аварцы, как и другие дагестанские народы, пользовались вплоть до 1928 г., хотя и предпринимались отдельные попытки её дальнейшего усовершенствования. Прежде всего, был установлен постоянный знак для обозначения аварского латерального звука *лъ* – это арабская буква «лам» с тремя точками внизу. По преданию, данный вариант буквы был предложен самим имамом Шамилем и был принят специальной комиссией, признанными учеными-арабистами (в состав этой комиссии входил и учитель имама Шамиля – Лаченилав ал-Харикули (из с. Хариколо, ныне Хунзахский район Республики Дагестан)).

В 20-х гг. XX в. была сделана попытка реформирования аджамской системы письма. На ее основе появился так называемый реформированный аджам, где все гласные буквы арабского алфавита получили свое графическое

изображение, т.е. диакритические над- и подбуквенные знаки были заменены отдельными буквами (а –  $\dot{a}$ , и –  $\dot{i}$ , у –  $\dot{u}$ ). (На этом алфавите печатались книги, газеты, учебники и другая научно-популярная литература. Однако алфавит был сложным для восприятия и на письме занимал много места, иной раз одно слово могло занять целую строку. Для типографий также было невыгодно печатать свою продукцию на реформированном алфавите. Это, прежде всего, было чревато канцелярскими расходами (чернила, бумага) и т.д. Именно из-за неудобства в пользовании вскоре отказались от реформированного аджама. В то же время он сыграл свою

прогрессивную роль в культуре аварцев: впервые, как было сказано выше, на этом алфавите стали печатать газеты и научно-популярную литературу.

Исторический процесс создания арабографической письменности на аварском языке складывался примерно так: с XVII в. шел процесс написания аварских текстов с помощью арабской графики, ее дополняли буквами и диакритическими знаками, способными передать все звуковое богатство аварского языка. Процесс этот завершился к концу XVII в. созданием на основе арабской графики письменности на аварском языке, которая впоследствии получила название «аджам». Он был доступен каждому горцу, который умел читать Коран. Широкие массы получили доступ к современным достижениям науки, культуры и литературы посредством перевода этих сочинений на аварский язык. Создание письменности на основе арабской графики (аджам) послужило огромным толчком в культурном развитии аварцев и народов Дагестана в целом.

### ЛИТЕРАТУРА

1. 'Аджам (араб., «неарабы», «плохо говорящие по-арабски») // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М.: Вост. лит. 2006. Т. 1.
2. Айтберов Т.М. Аваро-арабская надпись из сел. Корода (XIII–XIV вв.) // Эпиграфика Востока. М., 1985. Вып. XXIII.
3. Айтберов Т.М., Абдулкеримов М.О. О древних записях на аварском языке // Литературный Дагестан. 1990. № 4. С. 123–124.
4. Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Тюркизмы в аварском языке XVII в. (По данным «Перечня имущества княгини Кихилей») // Тюркско-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1982.
5. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., 1989.
6. Бобровников В.О. Новые эпиграфические данные по истории ислама в Северо-Западном Дагестане // Дагестанский лингвистический сборник. 1999. Вып. 6. С. 29-47.
7. Гамзатов Г.Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978.
8. Магомедсалихов Х.Г. Культура и традиции народов Дагестана: учеб. пособие для 9-го класса. Махачкала: Эпоха, 2007. 2-е изд., доп. и дораб.
9. Маламагомедов Д.М. «Дербенд-наме» в арабографической традиции на аварском языке // История города Дербенда: яркие страницы братства и дружбы азербайджанского и дагестанского народов: материалы Межд. конф. Баку, 2012. С. 133–141.
10. Маламагомедов Д.М. Исторические сочинения на аварском языке в арабографической письменной традиции народов Дагестана // Традиции и инновации в истории и культуре: программа фундаментальных исследований Президиума Российской Академии наук. М., 2015. С. 413-418.

11. Маламагомедов Д.М. Литературное наследие Мухаммада ал-Кудуки // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2011. С. 135-139.
12. Саидов М.С. Дж. Возникновение письменности у аварцев // Языки Дагестана. Махачкала, 1948. Вып. I.
13. Саидов М.-С. Дж. Из истории возникновения письменности у народов Дагестана // Языки Дагестана. Махачкала. 1948. Вып. III.
14. Тахнаева П.И. К вопросу о распространении христианства в Аварии // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2001. № 11. С. 61.
15. Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Маламагомедов Д.М. Тленсерух в конце XVIII–XIX вв.: Историко-документальное исследование на основе изучения материалов коллекции ‘Усман-дибира ал-‘Ири. Махачкала, 2015.
16. Шихсаидов А.Р., Оразаев Г.М.-Р., Наврузов А.Р. [и др.] Археографические исследования в Дагестане в 2015 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 2(46). С. 107–126.
17. Шихсаидов А.Р. Надписи из Хнова // Древности Дагестана. Махачкала. 1974. С. 323, 325
18. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XIV вв. // РФ Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 224.

**УДК: 336.221**

**DOI: 10.33580/9785001288176\_118**

*Сиражудинова С.И.,*

*к.э.н., доцент кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин ДГИ*

## **ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЗАКАТА И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА**

*Аннотация.* В статье раскрываются основные элементы религиозного налога мусульман – заката. В частности, дается характеристика таким основным элементам, как субъект заката, объект закатообложения, льготы по закату, порядок уплаты, закатовый период и др. В работе автор приходит к выводу, что элементы системы закатообложения схожи с элементами российской налоговой системы. Закат является проявлением социальной функции ислама, направленной на социально-экономическое развитие общества.

*Ключевые слова:* закат, налог, элементы заката, доход, имущество.

## **MAIN ELEMENTS OF THE ORDER AND THEIR CHARACTERISTICS**

**Abstract:** The article reveals the main elements of the religious tax of Muslims - zakat. In particular, the characteristics of such basic elements as the subject of sunset, the object of zakat taxation, benefits for zakat, payment procedure, zakat period, etc. are given. In the paper, the author concludes that the elements of the zakat taxation system are similar to the elements of the Russian tax system. Zakat is a manifestation of the social function of Islam, aimed at the socio-economic development of society.

**Keywords:** zakat, tax, zakat elements, income, property.

Российская Федерация является светским, демократическим государством. Конституцией страны гарантируется свобода вероисповедания. В то же время институты государства и религиозных организаций отделены друг от друга. Мусульманская часть российского общества является одной из государствообразующих. Сохраненные еще в советское время традиционные корни ислама получили развитие и поддержку общества в новой России.

Известно, что бюджетные фонды являются важнейшими инструментами финансовой деятельности. В исламской же традиции 1400 лет существует основной фонд поддержки малоимущих, состоящий из обязательного религиозного налога - *закат*. Закат в мусульманской религии является одним из столпов ислама, способствующий улучшению благосостояния определенных категорий людей» [5, с.324].

Закат – это выплата налога в пользу бедных. Эта сумма составляет 2,5 % от дохода и является для приверженцев ислама обязательной. Данную сумму мы можем определить, как исламский налог. С юридической точки зрения для государства это не является обязательной, а лишь только добровольным пожертвованием. Для мусульман это является обязательным налогом. Как же можно охарактеризовать исламскую экономическую категорию «закат» - налог? К отличительным признакам закат относятся:

1. Обязательность – достигший совершеннолетия (с позиций ислама) и получивший доход мусульманин должен уплачивать установленный и утвержденный учеными-богословами налог на конкретное время;

2. Индивидуальная безвозмездность – каждому уплатившему налог мусульманину взамен от Всевышнего обещано зачет благих деяний;

3. Уплата в разных формах. По мазхабу (религиозно-правовой школе) имама Шафии налог платится в натуральной форме (пшеница, рис, финики и т.п.), по мазхабу имама Ханафи

закат платится в денежной форме. Этим двум мазхабам придерживаются мусульмане Российской Федерации;

4. Финансовое обеспечение. Закат является источником дохода фонда помощи верующим, который носит исключительно социальный характер;

5. Общие условия установления заката. После определения всех требуемых элементов закат считается установленным.

Российский исследователь Беккин Р.И. в своей работе указывает следующие основные признаки налога, позволяющие отличить его от пошлин, сборов, штрафов, взимаемых государством: обязательность, индивидуальная безвозмездность и безвозвратность. Данные признаки присущи также закату [3, с.44].

К основным принципам заката можно отнести единство, стабильность, исчерпывающий перечень объектов и ставок заката, законность, отрицание обратной силы, справедливость и др.

Закат в основном выполняет две функции: фискальную и социальную.

С позиций ислама фискальная функция заката обеспечивает перераспределение финансовых ресурсов обеспеченных и экономически состоятельных плательщиков данных средств. Эти средства аккумулируются в бюджеты мусульманской уммы, которые имеют четко установленные механизмы их расходования. Средства заката собираются и расходуются на территории, где проживают закатоплательщики.

Социальная функция обеспечивает перераспределение доходов между различными категориями мусульман.

Для сравнения отметим, что фискальная и социальная функции также являются основными функциями российского налога.

Согласно российскому законодательству, для каждого налога Налоговым кодексом Российской Федерации определяются элементы налогообложения, а именно: объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, налоговая ставка, порядок исчисления налога, порядок и сроки уплаты налога, в необходимых случаях налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиком [1].

Основные элементы заката как специфического для российской действительности налога можно охарактеризовать следующим образом.

Субъектом заката является мусульманин, который за счет собственных средств обязан платить закат по установленным нормам исламского права. Естественно, закат уменьшает стоимость его имущества, а для этого мусульманина эта «потеря» компенсируется, в первую очередь, воздаянием Всевышнего, и, во-вторых, признанием мусульманского сообщества.

Сборщики заката являются уполномоченными должностными лицами исламской религиозной организации.

Объектом заката являются операции по реализации продукции, работ, услуг, имущество (ценности), доход, достигающий определенного нисаба – кворума, который составляет стоимость 85 гр. золота. На 10.11.2021 по данным Центрального банка Российской Федерации



Федерации учетная цена одного грамма золота составляет 4 181,37 руб. [7], соответственно, нисаб равняется 355 416,45 руб.

Источником закатообложения является чистый доход или капитал закатоплательщика.

Современными учёными классифицируется имущество и доходы, подлежащие к обложению закатом, на следующие группы [4]:

1. Имущество, облагающее закатом вместе с полученным от его использования доходом (например, капиталовложения в торговлю, в промышленность, вклады в ценные бумаги, прочие финансовые инвестиции).

2. Имущество, само по себе подлежащее обложению закатом (например, клад, урожай с посевов и фрукты, доходное имущество).

3. Заработная плата и доходы от свободных профессий.

Исходя из этой классификации выделяются следующие виды имущества, облагающие закатом:

1. Драгоценности на продажу, прибыльное имущество (например, аренда, лизинг).

2. Имущество, вложенное в торговую или производственную деятельность и т. п.

3. Урожай с земли – посевных и садоводства и т. п.

4. Скот – домашние животные и т. п.

5. Находка клада, драгоценных металлов и камней.

Исламская доктрина определила и льготы по закату, то есть выделено имущество (доход), с которого не уплачивается закат.

Учёными выделяются следующие виды имущества, не подлежащие обложению закатом, так как они не отвечают условиям закатообложения [2, с.53-54]:

1. Доходы и имущество, которые используются на личные потребительские расходы. Сюда включаются расходы домашних хозяйств на текущие потребительские товары (одежда, хлеб, молоко и др.), а также потребительские расходы на услуги (врачей, юристов, учителей и др.);

2. Имущество стабильной собственности, которое используется для оказания услуг предпринимателям, производителям и т.д. Она включает в себя недвижимое имущество (земельные участки, здания), а также движимое имущество (машины, механизмы, оборудование и другие орудия производства). Его также называют устойчивым имущественным активом для эксплуатации и предоставления услуг. В нашем обычном налоговом законодательстве существуют также налоговые льготы, если предприятие использует свое имущество для осуществления уставной деятельности или тратит часть своей прибыли на благотворительность;

3. Имущество, которое приобретено незаконным или нечестным путем, или же доход, который получен от деятельности, не разрешенной Шариатом;

4. Имущество или доход, отложенные на уплату долгов, или имущество, не достигающее нисаба, после вычета долговых обязательств;

5. Имущество, которое не достигло закатооблагаемого минимума. Минимальная величина нисаба зависит от вида закатооблагаемого имущества;

6. Драгоценности как повседневные украшения, но в разумных пределах. В противном случае, по мнению большинства ученых, с них должны оплатить закат в конце каждого года;

7. Имущество благотворительных, общественных организаций, объединений исламской пропаганды. Так как области расходов этих организаций покрываются за счет фонда, собранного закат. Сюда же следует отнести имущество школ по изучению Корана, имущество комитетов по закату, по науке и образованию.

Закатным периодом считается календарный год или иной период времени, по окончании которого определяется налоговая база (в зависимости от вида закат). К этому периоду относят и день окончания поста в месяце Рамадан.

Отсрочка и рассрочка уплаты закат не допускается. Но в случае физической невозможности уплаты при твердом публичном и непубличном намерении возможность уплаты закат в другие сроки с опозданием допускается.

Юридическая обязательность уплаты закат подкреплена моральной стороной: как было отмечено, закат – одна из обязанностей каждого дееспособного мусульманина. Закат взимается с имущества, которое принадлежит конкретному человеку. Плательщик закат взамен ничего не получает. Закатоплательщик не может претендовать на возврат всей или части уплаченной суммы [6, с.44].

Таким образом элементы системы закатообложения схожи с элементами российской налоговой системы. Закат является проявлением социальной функции ислама, направленной на социально-экономическое развитие общества.

В современный период закат, как социально-экономический институт, позволяет сохранить гуманитарную мусульманскую общественную сплочённость в мире и избежать неимущих в числе мусульман.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021)
2. Ахмедова Э.С. Закат как альтернативная налоговая система // Казанская наука. 2012. №4. С. 52 – 54
3. Беккин Р.И. Исламские налоги в системе налогообложения мусульманских стран // Налоговая политика и практика. 2007. № 6. С. 42-47
4. Закат как альтернатива налогам? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://islam.ru/content/economica/30891> (дата обращения 15.10.2021)
5. Набиев Р.А., Бикитеев Р.Ш. Финансы как инструмент регулирования жизнедеятельности в светском и кораническом понимании. *Minbar. Islamic Studies*. 2018; 11(2):322-328. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-322-328>
6. Сиражудинова С.И., Хабибулаев Х.М. Основы исламского налогообложения в российской действительности // Экономика и предпринимательство. 2020. №6 (119). С. 293-295
7. Учетные цены на аффинированные драгоценные металлы [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://cbr.ru/hd\\_base/metall/metall\\_base\\_new/](https://cbr.ru/hd_base/metall/metall_base_new/) (дата обращения 10.11.2021)

*Ибрагимова П.А.,**к.и.н. доцент ДГИ и ДГУ*

## СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЛУЖБЫ НОВОСТЕЙ НА ТЕЛЕКАНАЛЕ ННТ

**Аннотация:** В статье подробно изучен процесс становления и развития информационной программы «Новости 24» на телеканале ННТ. Канал ННТ рассчитан на разную возрастную категорию с учетом конфессиональных интересов. Телеканал соединяет в себе два стиля: классический и домашний с использованием традиционной верстки. Практически в каждом выпуске программы «Новости 24» присутствуют событийные, тематические и проблемные телерепортажи. Ведущие соответствуют избранной информационной политике канала и чаще предстают перед зрителями в классическом стиле. Телевизионные службы новостей практически не производят новостей в одном стиле, а пытаются сочетать в себе классический и домашний стили, используя возможности видео, показывая новости, а не скучные картинки с говорящими головами. Рассматривается продукт информационного рынка, и, как любой товар нуждающийся в упаковке. Тележурналист использует выразительные средства телевидения, заключая полученную им информацию в некую форму, необходимую для существования новости в эфире – своеобразной упаковкой, формой для наполнения ее информацией, сообщая зрителю о событии, достойном стать новостью, используя тот или иной жанр тележурналистики, приемлемый для формата ежедневных информационных программ.

**Ключевые слова:** телеканал, новости, программа, сюжет, жанр, стиль

*Ibragimova P.A.,**Ph.D., DSU and DHI*

## FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE NEWS SERVICE ON THE NNT TV CHANNEL

**Abstract.** This article examines in detail the process of formation and development of the information program "News 24" on the NNT TV channel. The NNT channel is designed for different age categories, taking into account confessional interests. The TV channel combines two styles: classic and home using traditional layout. Almost every issue of the News 24 program contains event, thematic and thematic TV reports. The presenters correspond to the chosen information policy of the channel and more often appear before the audience in a classic style. Television news services practically do not produce news in the same style, but try to combine classic and home styles, using the

possibilities of video, showing news, and not boring pictures with talking heads. The product of the information market is considered, and, like any product in need of packaging. The TV list uses the expressive means of television, enclosing the information it receives in a certain form necessary for the existence of news on the air - a kind of packaging, a form for filling it with information, informing the viewer about an event worthy of becoming news, using one or another genre of TV journalism acceptable for the format of daily information programs.

**Key words:** TV channel, news, program, plot, genre, style.

Телевидение – одно из основных и наиболее востребованных источников информации. Сегодня телевидению приходится конкурировать за внимание аудитории не только с традиционными СМИ, но и с Интернетом. Но именно борьба за конкурентоспособность стала существенным стимулом профессионального мастерства телевизионных служб. Сейчас они опираются не только на отечественный опыт, но и на достижение зарубежного вещания. У журналистов открылись новые возможности для творчества мобильной связи и цифровой аудитории. Но даже самая лучшая техника в руках репортера, операторов, монтажеров – еще не гарантия того, что зрителей выберет ваш канал и вашу программу. Успех складывается из многих слагаемых: концепции вещания, стиля программы, вёрстки новостей, жанровых и тематических предпочтений.

Новостная программа – это визитная карточка любого канала. Огромное количество теоретиков в сфере телевизионной журналистики стараются определить дефиницию понятия. К примеру, одна из них: «Информационная (новостная программа) – это регулярное сообщение о ежедневных событиях. Ее выпуски могут содержать от 8 до 20 сюжетов. А набор входящей в нее информации универсален: от политики до прогноза погоды [2, с. 31].

Информационная программа всегда носит (должна носить) общественный характер, соответственно, выражает (должна выражать) интересы общества, должна служить ему, способствовать совершенствованию общественного устройства, благу каждого члена общества [3, с.172].

«Информационная картина дня», представленная зрителю в программе новостей, складывается из журналистских материалов, вышедших в эфир в течение дня. Каждый из них – как одна из деталей конструктора, из которых создается, конструируется любой выпуск информационной программы.

Новость – продукт информационного рынка, и, как любой товар, она нуждается в упаковке. Чтобы ее «упаковать», тележурналист, используя выразительные средства телевидения, должен заключить полученную им информацию в некую форму, необходимую для существования новости в эфире. В этом смысле именно телевизионные жанры и являются своеобразной упаковкой, формой для наполнения ее информацией. Чтобы сообщить зрителю о событии, достойном, по мнению журналистов, стать новостью, они используют тот или иной жанр тележурналистики, приемлемый для формата ежедневных информационных программ.

Н.В. Зверева утверждает, что информационные программы верстаются по принципу «это зритель должен знать – это зрителю необходимо знать – это зритель хочет знать – это зрителю интересно знать [1, с. 176].

Программа «Новости 24» ННТ – это информационная программа. За недолгий период своего существования она прошла непростой путь, чтобы провозгласить себя одной из лидирующих информационных служб республики Дагестан.

Телевизионный рынок Республики Дагестан расширяется и развивается год от года. Растет количество СМИ, предоставляющих быстрые потоки информации, особенно это касается телевизионных новостных служб, которые весьма востребованы аудиторией. Уже седьмой год, как в конкурентную борьбу за зрителя и свою нишу на медиарынке вступил канал ННТ. Новый ресурс был создан путем слияния трех телеканалов – «Телевидение сегодняшнего дня», «ТВ-Махачкала» и «Сафинат», вещавших «окнами» на федеральных каналах. Так, в 2014 году в эфир вышла информационная передача «Новости 24» на телеканале ННТ, которая вступила в конкурентную борьбу за внимание аудитории. Именно новости, в первую очередь, ориентируют современное общество в мировом пространстве. В современном мире существует огромное количество информационных потоков, соответственно возникает жесткая конкуренция.

Канал ННТ имеет большой охват аудитории. Передачи, вещающие на телеканале, подходят под разную возрастную категорию и учитывают конфессиональные интересы. В арсенале канала передачи «Sport time», «Азбука здоровья», «День с чемпионом», «Жизненные истории» (позже стала называться «On-line студия»), «Новый день» (художественная редакция), «Детская газета» (детская редакция), «Новости 24» (новостная редакция) и др.

В 2014 году перед работниками нового телеканала была поставлена задача изменить формат вещания, т. е. организовывать передачи не только на религиозную тематику, но и духовно-просветительскую со светским уклоном. Телеканал ННТ начинал вещать на аналоговом и кабельном телевидении. Сегодня он вышел на новый информационный уровень. С 6 мая 2018 года новости и другие передачи телеканала можно смотреть на «Триколоре» в формате спутникового вещания.

Программа «Новости 24» на ННТ – это информационная программа. За недолгий период своего существования она прошла непростой путь, чтобы провозгласить себя одной из лидирующих информационных служб республики Дагестан.

Первый выпуск новостей «Новости 24» вышел в эфир 1 июня 2010 года на телеканале РЕН ТВ Махачкала. Первые три месяца у информационной программы был только вечерний эфир и хронометраж составлял 15 минут. РЕН ТВ Махачкала преобразовалось в телеканал «Наше Национальное Телевидение» (ННТ) в 2014 году.

Появление телеканала ННТ увеличило конкуренцию среди телевизионных республиканских СМИ. ННТ кардинально отличался от своих конкурентов. Изначально канал придерживался информационной политики с религиозным уклоном. Менялись руководители канала,

соответственно менялась и информационная политика канала, в том числе, и информационной программы «Новости 24».

Во время становления нового телеканала огромное количество сюжетов не имели информационного повода. Это были социальные сюжеты по усмотрению самих корреспондентов и редактора. Со временем стали поступать уже конкретные темы и репортеров стали звать на различные мероприятия. В связи с этим стало затруднительным делать социальные ролики. Основная часть коллектива стала работать над информационными материалами. Хронометраж новостей на ННТ стал больше – двадцать минут. Были внедрены такие новшества как: бегущая строка с новостями («бегучка»), дайджесты (краткий обзор новостей в течении пяти минут) и шпигели.

Программа «Новости 24» имеет высокую периодичность. Выходит, на протяжении всей недели в 08:30, 12:30, 14:30, 16:30, 18:30, 20:30, 22:30. Выпуски новостей идут в записи. Каждую субботу на канале выходит полноценный недельный итоговый выпуск новостей, а конец года завершается итоговым выпуском новостей, где бывают собраны самые яркие события, произошедшее в республике.

Для новостей характерно сочетание общерегиональной (в том числе местной) и общенациональной информации, а международная представлена очень слабо. В программе можно услышать новости города и разную полезную информацию узнать о деятельности различных организаций и жизни людей, внесших вклад в развитие города.

Хронометраж новостного выпуска составляет от 10 до 15 минут. Новостные сюжеты также имеют определенный хронометраж: полторы. минуты и более. Программа «Итоги недели» имеет хронометраж, который составляет 26 минут.

Информационные выпуски программы «Новости 24» выходят с достаточно высокой периодичностью, однако идут в записи и выпуски повторяются. Многие сюжеты остаются в программе в течение нескольких дней. Телеканал соединяет в себе два стиля: классический и домашний, а верстка используется традиционная. Информационная программа «Новости 24» не является застывшей структурой и постоянно развивается, расширяя тематические границы. Репортеры стремятся освещать актуальные вопросы, происходящие в республике.

Информационные выпуски «Новости 24» отличаются жанровым своеобразием. В программе используются все виды заметок (вербальные, официальные, авторские). Журналисты ННТ редко снимают традиционные отчеты для освещения всевозможных совещаний. Буквально в каждом выпуске программы «Новости 24» присутствуют событийные, тематические и проблемные телерепортажи. Ведущие соответствуют избранной информационной политике канала и чаще предстают перед зрителями в классическом стиле. Этому соответствует их внешний образ, так и манера озвучивать информацию.

Перед журналистами сегодня стоят разные задачи, но цель у всех одна – донести до зрителей неискаженную информацию о жизни в республике, стране, способствовать консолидации общества, утверждать извечные человеческие ценности: добро и справедливость.

За годы существования информационной программы «Новости 24» в ней сложились определенные традиции верстки, жанровые и тематические предпочтения, своя концепция, стиль. Однако творческий коллектив программы постоянно развивается, обновляется.

Отдел новостей в программе «Новости 24» – дружная команда, которая старается придерживаться одной информационной политики, которая заключается не только в выборе новостей, но и в ракурсе, с которого освещаются. Шеф-редактор отдела новостей расставляет приоритеты, выпуская в эфир программу «Новости 24» для зрителей транслируя новости о людях и для людей. Коллектив старается, что бы царил рабочий процесс, используя возможности видео, показывая новости, а не скучные картинки с говорящими головами.

Современный экран дает телевизионной аудитории большой спектр информационных программ. Это могут быть информационные программы, традиционно решенные в формате телевизионного журнала и проекта, который относится к информационным шоу. Телевизионные службы новостей практически не производят новостей в одном стиле, а пытаются сочетать в себе классический и домашний стили.

Информационная программа «Новости 24» является востребованной среди жителей республики. Она развивается быстрыми темпами и заслуживает внимание зрителей своей оперативностью, желанием качественно подать материал и преподнести полезную информацию.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Зверева, Н.В. Школа регионального журналиста [Текст]: учебное пособие / Н. В. Зверева – Москва: Аспект Пресс, 2004. – 320 с.
2. ТВ - журналистика: критерии профессионализма [Текст]: учебное пособие / Г. В. Кузнецов. – Москва: РИП-Холдинг, 2002. – 220 с.
3. Цвик В. Л. Телевизионная журналистика: История, теория, практика. [Текст]: учебное пособие / В. Л. Цвик – Москва: Аспект Пресс, 2004. – 382 с.

**DOI: 10.33580/9785001288176\_127**

*Махулова З.А.*

*к.полит.н, доцент кафедры теологии ДГИ*

*Заслуженный учитель Республики Дагестан ГБОУ РД «РМЛИ ДОД»*

## КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию конфликтологической специфики республики в координатах геополитики. В работе обосновывается, что конфликтность как со-

циально-политическое явление в северокавказском регионе обуславливается внутренними и внешними факторами. Среди структурных причин этого явления следует назвать социально-экономические (системный кризис в экономике, сопровождающийся снижением жизненного уровня населения, в том числе безработицей), политические, социодемографические (нерегулируемая миграция), этноконфессиональные.

**Ключевые слова:** геополитика, регион, конфликтность, конфликтогенные факторы, региональные факторы, геополитическое пространство, геополитическая динамика, этноконфессиональные процессы, полиэтничность.

*Makhulova Z.A.*

*к.полит.н., Associate Professor of the Department of Theology, DGI  
Honored Teacher of the Republic of Dagestan GBOU RD "RMLI DOD"*

## **CONFLICTOGENIC FACTORS OF THE GEOPOLITICAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN**

**Annotation.** The article is devoted to the study of the conflictological specifics of the republic in the coordinates of geopolitics. It is proved that conflict as a socio-political phenomenon in the North Caucasus region is caused by internal and external factors. Among the structural causes of this phenomenon should be called socio-economic (systemic crisis in the economy, accompanied by a decline in the standard of living of the population, including unemployment), political, socio-demographic (unregulated myth), ethno-confessional.

**Keywords:** geopolitics, region, conflict, conflict-causing factors, regional factors, geopolitical space, geopolitical dynamics, ethno-confessional processes, polyethnicity.

Геополитическое положение Республики Дагестан выступает как ведущий фактор конфликтологической характеристики геополитической динамики республики, исследование которого сегодня весьма актуально, что связано с фундаментальными переменами, происходящими на постсоветском пространстве. Оно превращает территорию Дагестана в особо ответственную зону России, которая после коренных изменений сузилась в границах. Геополитическое пространство Республики Дагестан может быть структурировано по следующим основаниям: географическому, этнополитическому, социально-экономическому, культурному. Состояние и взаимодействие этих типов пространства могут рассматриваться как одна из задач характеристики геополитической динамики. Вторая задача: выявление баланса сил, воздействующих на геополитическую ситуацию в республике. Причин выделения республики в отдельный объект исследования несколько.

Наиболее значимым является то, что стратегически важное южное российское пространство переживает момент внутреннего самоопределения, сопряженного с бурно протекающими



процессами диверсификации местных политических, этнокультурных, мировоззренческих и иных традиций и укладов. Иногда это приводит к возникновению явных цивилизационных разрывов, которые ставят под вопрос сам факт территориальной целостности государства. Парадигмы геополитического состояния Республики Дагестан имеют длительный цикл трансформации и обусловлены рядом факторов.

1. Географические факторы: деление региона на низменную, предгорную, горную и высокогорную зоны; система расселения; пересечение транзитных транспортных путей Север–Юг и Запад–Восток общеевразийского масштаба; этническая и религиозная мозаичность.

2. Политические факторы: статус «контактной зоны» мировых цивилизаций (православной, исламской и буддийской); разнообразие традиций и обычаев и отсутствие многовековых конфликтов религиозных и этнических общностей.

3. Геополитическое наследие советского периода; этнический принцип федерализма и территориального разграничения; депортации; наличие ареалов смешанного проживания. Республика Дагестан – самый сложный субъект России с точки зрения социально-экономической ситуации, государственного управления и обеспечения национальной безопасности страны.

Это обусловлено исторически сложившейся полиэтничностью региона, создающей ситуацию, при которой каждый народ обладает комплексом специфических интересов; внутриэтническими и межклановыми противоречиями, в основе которых лежит конкурентная борьба этнических и политических сил за перераспределение власти. Наряду с этими долгосрочными факторами выделяются также ситуативные, к ним можно отнести демографические проблемы на фоне общего социально-экономического неблагополучия, усиление влияния криминальных структур, новых религиозных тенденций, которые дополняют конфликтный потенциал республики. Здесь происходят кровопролитные конфликты, один из которых – военные события осени 1999 г.

Именно здесь проявился феномен высокой мобилизационной готовности дагестанцев, показывающий единство дагестанского народа с Россией. Именно здесь религиозный экстремизм стремительно обретает насильственные формы, вслед за Чечней бросая вызовы государству. Именно здесь присутствует реальная угроза национальной безопасности Российской Федерации, ее целостности и суверенитету. А местонахождение региона на пересечении «силовых» линий мировой политики резко поднимает его геополитическое значение, выступает территорией своеобразных геополитических интересов.

Дагестан, как геополитический феномен, содержит в себе противоречие уже в самой своей сущности. С одной стороны, это периферия, а с другой – пространство пристального интереса многих крупных держав, что выводит республику за рамки провинциально-периферийного статуса. В геополитическом ландшафте Дагестан выступает одним из важнейших плацдармов, за который ведут борьбу различные государства и политические силы. В силу выгодного экономико-географического положения Республика Дагестан, являясь частью Большого Кавказа, открывает выход России к государствам Закавказья, Каспийского

бассейна, создавая возможности закрепления и расширения экономических и стратегических позиций страны на Каспийском море и в странах Ближнего и Среднего Востока. Не менее важно и то, что Дагестан, как часть Северного Кавказа, представляет собой уникальный коридор, соединяющий Европу и Азию, Запад и Восток, Север и Юг.

В идее формирования Евразийского коридора необходимым условием выступает наличие огромного потенциала для экономического сотрудничества. Контролируя этот коридор, Россия получит прибыль и доминирующее положение в Северо-Кавказском регионе, а значит, на Ближнем и Среднем Востоке. С военно-стратегической точки зрения значение Дагестана для Российской Федерации определяется его выгодным геостратегическим положением в контексте защиты ее стратегических и геополитических интересов, что обеспечит политическую и социально-экономическую стабильность на южных рубежах, способствуя сохранению своего влияния в обширном регионе, охватывающем весь Кавказ, Ближний и Средний Восток, Центральную Азию. В настоящее время в Дагестане во многом проходят испытание на прочность российская государственность и новый российский федерализм.

Были правы те авторы, которые во время нападения вооруженных отрядов с территории Чечни на Республику Дагестан летом–осенью 1999 г. говорили, что в Дагестане идут бои за целостность России. Верно, указывает исследователь Р. Саффаруллин, что «сегодня России ясно, что с потерей Дагестана она рискует потерять весь Северный Кавказ. Поэтому усиление внимания Центра к проблемам республики влечет за собой усиление роли Дагестана как бастиона российской геополитики в этом нестабильном регионе».

Дагестан – территория с особыми местными обычаями и традициями, отличающимися от других субъектов России. Процесс «национального возрождения», активизировавшийся с начала 90-х годов, сопровождается реанимацией тухумных, джамаатских, фамильных связей, и в них ключевую роль играют представители определенных кланов, властных структур, контролирующие власть и ресурсы. В республике, особенно в конце XX столетия, сильно развиваются этническая закрытость клановых структур, авторитарность определенных семей, которые являются причинами ущемления интересов многих дагестанцев. Так, социально-экономическая составляющая геополитического пространства Дагестана, на 85% являющегося дотационной республикой, отражает сложности и проблемы, характерные для страны в целом, и имеет свою специфику. Исходя из этого, можно заключить, что Дагестан – это экономически несамостоятельный регион Российской Федерации.

Для республики также характерна неразвитость свободного рынка, оторванного от местной сырьевой базы. Важной конфликтологической характеристикой геополитической динамики Республики Дагестан представляется этнодемографическая ситуация, которая продолжает оставаться сложной и противоречивой. Причем, по данным экспертной организации этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов Института этнологии и антропологии РАН, при некотором сокращении, уровень естественного прироста населения Дагестана является одним из самых высоких в РФ наряду с Республикой Ингушетия. Наиболее

значителен рост у коренных народностей Дагестана – за последние два года почти на 32%. В сложившихся условиях в республике все заметнее становится кризис дагестанской семьи как социального института общества. Причинами этого являются сложившаяся тяжелая социально-экономическая и политическая ситуация в республике.

Негативное влияние на межнациональные отношения оказывают последствия практики насильственных депортаций, в частности, нерешенность проблемы восстановления Ауховского района, возвращения в места исторического проживания чеченцев – акинцев, которые обвиняют дагестанские власти в попытках провоцировать конфликты в Хасавюртовском районе. Они требуют присоединения этого района к Чечне. По их мнению, Дагестан в переводе с чеченского – «земля предков», а значит, Дагестан и Чечня должны стать единым исламским государством, как было во времена имамата Шамиля. Серьезные проблемы отмечаются с реализацией программы переселения лакского народа из Новолакского района на новое местожительство. В Дагестане функционирует Кизлярский округ Терского казачьего войска, которому в 2000 г. был присвоен статус приграничного. Казаки КО ТКВ в 1997 г. вошли в государственный реестр.

В своей массе казачество было и остается частью русского народа, но проблемы возрождающегося казачества, желающего иметь свою специфику, не всегда совпадают с проблемами остального русского населения. Создание казачьих воинских формирований, которые вынуждены покинуть эту территорию и переселиться на другие места, предусмотренные Указом Президента РФ, неадекватно воспринимается другими дагестанскими народами. Возникает проблема возрождения нижнетерского казачества, связанная с отсутствием закона о казачестве, сложность которой состоит в том, что оно нацелено на восстановление системы хозяйствования, самоуправления и собственных ценностей на территории, где за десятки лет произошли кардинальные изменения.

С другой стороны, позиция казаков, русского населения продиктована тем обстоятельством, что они оказались в численном меньшинстве. В ситуации роста межэтнической напряженности обострилась проблема разделенных народов (лезгины, аварцы, цахуры). В этой среде нарастает напряженность из-за введения визового режима на государственной границе России с Грузией и Азербайджаном.

К этому следует добавить, что некоторую сложность доставляет ситуация, сложившаяся на российско-грузинской государственной границе, связанная с низким социально-экономическим уровнем развития приграничных районов и населенных пунктов Грузии, скрытый грузинский национализм, способствующий вытеснению из республики национальных меньшинств, в том числе и этнических дагестанцев. В связи с этим большинство аварцев Кварельского района были переселены на свою историческую родину – Дагестан.

Серьезное влияние на развитие обстановки на дагестанском участке российско-грузинской государственной границы оказывает отсутствие здесь пункта пропуска для местных жителей, имеющих обширные родственные связи по обе стороны границы. Латентным фактором

общественно-политической нестабильности служит отсутствие национально-территориальной целостности у ногайцев, расчлененных административно-территориальными границами между Республикой Дагестан, Чеченской Республикой и Ставропольским краем. Особенно актуальной эта проблема представляется на фоне отчетливо проявившейся в 90-е годы тенденции оттока русского населения из республики. Как показывает анализ демографической статистики республики, только в 1997–1998 гг. из Дагестана ежегодно выезжало до 4 тыс. русских, поэтому Дагестан стал, как и все республики Северного Кавказа, территорией с отрицательным сальдо русских мигрантов. Ныне наблюдается обратный процесс возвращения «дагестанских русских» в республику.

В современных условиях в дагестанском обществе проблема межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений становится одной из самых сложных, так как именно здесь религия выступает неразрывной составляющей всех социальных процессов и структур. Конфессиональный фактор проявляет свое организующее и консолидирующее начало в межрегиональных контактах экономического и культурного характера. Он играет также большую роль в формировании социального самосознания и самоорганизации дагестанцев. И данный аспект должен быть расценен адекватно и учтен при определении концепции политической стратегии. Оценивая религиозную ситуацию современного Дагестана, можно сказать, что происходит сложное и полномасштабное возрождение религии. Как отмечают многие исследователи политического ислама, в частности авторитетный отечественный исламовед И.П. Добаев, одной из основных угроз политической безопасности Юга России является политизация ислама в республике, стремительно происходящая под активизацией внешних факторов и внутренних беспорядков. На социально-политическую ситуацию в ЮФО, особенно в Дагестане, негативное влияние оказывала и продолжает оказывать идеология неоваххабизма, начало активного распространения которого относится к концу 80-х годов XX в.

Международные террористы, вовлеченные в процесс геополитического давления мирового масштаба, пытаются выбирать наиболее уязвимые части Кавказа, прежде всего Дагестан, для ослабления, изматывания и расчленения России с помощью войны, являющейся продолжением политических отношений, используя совершенно иные средства и методы – военные и силовые, что и происходило во время дагестанских военных событий осенью 1999 г. В то время Республика Дагестан стала своеобразной лабораторией выработки новой практики международного взаимодействия. Военные события августа–сентября 1999 г. в Дагестане, как продукт сознательной политики, показали, на наш взгляд, всему миру, что сегодня Северный Кавказ превращается в перекресток текущих геополитических изменений и столкновений в Евразии, при котором Дагестан оказался центром глобальной конкуренции за обладание нефтегазовыми ресурсами Каспия, т.е. наиболее значимым игроком в геополитической игре за обладание нефтегазоресурсами Каспия.

Однако основа этих военных событий формируется не в Чечне и не в Дагестане, а далеко от их пределов, под религиозными лозунгами, с главной целью превратить регион в

важнейший первоначальный геополитический плацдарм в борьбе за господство над Евразией. Этому способствует евразийское положение его территории. Происходящие события последних лет в республике показывают всему миру, в том числе и России, что Дагестан сегодня наиболее чувствительный «нервный узел» страны. В республике еще сохраняется опасность роста конфликтов, и ее корень следует искать не в исламе или в Коране, а в тех, кто трактует их в своих корыстных интересах, во имя несправедливых целей. Как справедливо отмечал А.А. Громыко, «в исламофобии, как и в людях другой фобии, таится опасность для человечества, в том числе и для России».

Если мы не преодолеем неприятие мусульманской цивилизации в сознании значительного числа россиян, то «великая» и «сильная» держава Россия не состоится. Это, конечно, не единственное условие сохранения и укрепления России, но одно из самых важных». В борьбе с радикальным исламом опора не должна делаться исключительно на силовые методы, и поэтому органам местного самоуправления, правопорядка, общественнополитическим объединениям и религиозным организациям необходимо значительно активизировать совместные усилия против любых попыток расколоть дагестанское общество, толкнуть его на путь конфронтации и противостояния. Поэтому необходимо, совершенствуя государственно-конфессиональные отношения, выработать нормативно-правовую базу по противодействию религиозному экстремизму.

Но ислам может стать системообразующим фактором в дагестанском обществе, стирающим языковые, этнические, политические и иные различия между людьми и народами.

Также в Дагестане в последние годы фиксируется нарастание социального расслоения населения по уровню доходов, выступающее дестабилизирующим фактором в этнополитической ситуации республики. Так, по данным социологических исследований, проведенных ВЦИОМ в январе 2005 г., противоречия между богатыми и бедными являются наиболее острой проблемой для дагестанского общества (по опросам, проведенным в Дагестане, 67% указывают на эту проблему, и это самый высокий показатель по всему Северному Кавказу).

Кроме того, в Дагестане наблюдается немислимый всплеск этноэтатизма. Практически везде, как правильно указывает И.П. Добаев, политическим процессом заправляют этноклановые структуры, в основе корпоративных интересов которых стоят власть и деньги, т.е. материальные вещи. Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что, несмотря на те противоречия, характерные для сегодняшнего дагестанского социума, есть основания выделить нашу республику как лидера среди других регионов России в сохранении межнационального согласия в новых геополитических реалиях. Большую значимость при этом имеет проводимая дагестанским руководством целенаправленная работа, способствующая сохранению и воспроизводству национальных традиций и культур, расширению образовательного информационного пространства, что даст возможность в будущем создать совершенно иную среду геополитического понимания политических реалий со своей специфической конфигурацией этнополитических сил в процессе принятия властных значимых решений.

В конечном итоге республика сегодня формирует проект будущего очертания геополитической ориентации на базе вовлечения и развития в процессе интенсивного информационного обмена интеллектуальных внутренних ресурсов при взаимодействии с внешней средой, в первую очередь со странами ближнего и дальнего зарубежья и с разными регионами Российской Федерации. Развитие современных российских регионов происходит под воздействием внешних и внутренних факторов, которые недостаточно изучены отечественной политической наукой.

Очевидно, что на данном этапе наибольшую угрозу национальной безопасности России оказывают внутренние факторы (этнополитические конфликты в субъектах ЮФО, исламский радикализм, депрессивный характер экономики, внутригосударственная слаборегулируемая миграция, проблемы нефти и газа, деструктивная деятельность СМИ, отсутствие воспитательной политики, особенно среди молодежи и др.).

Внешние же факторы паразитируют на внутренних, усиливая их разрушающую мощь и активность.



*Научное издание*

**ВЕСТНИК  
ДАГЕСТАНСКОГО ГУМАНИТАРНОГО ИНСТИТУТА**

**№ 3, 2021**

Подготовка оригинал-макета *Сулейманова М.А.*  
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

---

Подписано в печать 29.11.2021 г. Формат 60×84<sup>1</sup>/<sub>8</sub>.  
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.  
Усл. п. л. 15,9. Уч.-изд. л. 8. Тираж 300 экз. Заказ №21-12-817.



Отпечатано в типографии АЛЕФ  
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж  
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164  
[www.alefgraf.ru](http://www.alefgraf.ru), e-mail: [alefgraf@mail.ru](mailto:alefgraf@mail.ru)